

ISSN 2307-1966

Ноосферные Исследования

Тема номера:
Экстремальная экология глобального сознания

**Междисциплинарный
научный журнал**

2017
Выпуск 2 (18)

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный междисциплинарный научный журнал

2017. Вып. 2 (18)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИЯ:

Г. С. Смирнов
(главный редактор)
Д. Г. Смирнов
(заместитель главного редактора)
М. В. Жульков
(ответственный секретарь)
М. А. Меликян
(технический секретарь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

О. А. Базалук, д. филос. н.,
Киев, Украина
Э. В. Гирусов, д. филос. н.,
Москва, Россия
В. Д. Комаров, д. филос. н.,
Санкт-Петербург, Россия
А. Н. Кочергин, д. филос. н.,
Москва, Россия
Э. Лазарова, д. филос. н.,
София, Болгария
В. В. Мантатов, д. филос. н.,
Улан-Удэ, Россия
З. Милошевич, д. социологии,
Белград, Сербия
Р. Я. Подоль, д. филос. н.,
Рязань, Россия
Ф. В. Цанн-кай-си, д. филос. н.,
Владимир, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. В. Брагин, д. филос. н.,
Иваново, Россия
А. Г. Гачева, д. филол. н.,
Москва, Россия
Г. Б. Наумов, д. геол.-м. н.,
Москва, Россия
В. П. Раков, д. филол. н.,
Иваново, Россия
Т. Н. Соснина, д. филос. н.,
Самара, Россия
К. А. Степанов, канд. эконом. н.,
Москва, Россия

Адрес редакции:
153002 Иваново,
ул. Тимирязева, д. 5, офис 209.
тел: (4932) 93-85-18
E-mail: editor@glonoos.com

Электронная версия журнала
размещена по адресу
<http://glonoos.com>

Ежеквартальное издание
Издается с 2013 года

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Владимирский вокзал..... 3

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ОНТО-ЭКСПЛИКАЦИИ

Кравченко А. В. «Сознание» как экологическое понятие..... 5

Панов В. И. Экологическое сознание в парадигмальном контексте
понятия «природа»..... 17

Добродум О. В. Информационная составляющая современных
ноосферных войн (исламоведческий дискурс)..... 31

ЧЕЛОВЕК И НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Финогентов В. Н. Формирование у современного человека
глобальной идентичности как необходимое условие вступления
человечества в эпоху ноосферы..... 42

Герасимов Г. И. Идеи как основа ноосферы и человеческой истории... 50

Смирнов Г. С. Экстремальная экология глобального сознания:
глобальное и локальное в фрустрированном российском сознании..... 63

Жульков М. В. Восточные и западные пути совершенствования
сознания: общее и особенное..... 75

ЭКОСОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Тимошук А. С. Глобальное и локальное в экологическом сознании
вриндаванской общины Индии..... 90

Маринова Э. В. об одном существенном аспекте экологического
воспитания современных детей..... 101

МАКСИМУМЫ И ОПТИМУМЫ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Одинцова А. А. Экологические максимы «экономики ноосферы»:
глобальное экономическое сознание Л. Ларуша..... 108

Меликян М. А. Человек в обществе глобального потребления:
в поисках оптимума..... 118

ДЕБИЮТ

Афанасьева М. А. Экология мысли в учении Рерихов о Живой Этике.. 130

NOOSPHERIC STUDIES

international crossdisciplinary scientific journal

2017. Vol. 2 (18)

EDITORIAL OFFICE:

Grigory S. Smirnov
(editor-in-chief)

Dmitry G. Smirnov
(coeditor-in-chief)

Mikhail V. Zhulkov
(senior secretary)

Merine A. Melikyan
(technical secretary)

EDITORIAL COUNCIL:

O. A. Bazaluk, *doctor of philosophy*,
Kiev, Ukraine

E. V. Girusov, *doctor of philosophy*,
Moscow, Russia

V. D. Komarov, *doctor of philosophy*,
Saint-Petersburg, Russia

A. N. Kochergin, *doctor of philosophy*,
Moscow, Russia

Z. Miloshevich, *doctor of sociology*,
Belgrade, Serbia

E. Lazarova, *doctor of philosophy*,
Sofia, Bulgaria

Z. Miloshevich, *doctor of sociology*,
Belgrade, Serbia

R. Ya. Podol', *doctor of philosophy*,
Ryazan', Russia

F. V. Tsann-kai-si, *doctor of philosophy*,
Vladimir, Russia

EDITORIAL BOARD:

A. V. Bragin, *doctor of philosophy*,
Ivanovo, Russia

A. G. Gacheva, *doctor of philology*,
Moscow, Russia

G. B. Naumov, *doctor of geology*,
Moscow, Russia

V. P. Rakov, *doctor of philology*,
Ivanovo, Russia

T. N. Sosnina, *doctor of philosophy*,
Samara, Russia

K. A. Stepanov, *candidate of economy*,
Moscow, Russia

Edition address:

153002 Ivanovo,

Ul. Timiryaseva, 5, office 209.

phone: (4932) 93-85-18

E-mail: editor@glonoos.com

Internet version of the magazine
is placed at

<http://glonoos.com>

Quarterly edition
Published since 2013

CONTENT**EDITOR-IN-CHIEF COLUMN**

Vladimirsky railway station..... 3

THE PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS: ONTO-EXPLICATIONS

Kravchenko A. V. «Consciousness» as an ecological notion..... 5

Panov V. I. Environmental consciousness in the paradigm of the
«nature»concept..... 17

Dobrodum O. V. Information component of the modern noospheric wars
(islamic case)..... 31

HUMAN AND NOOSPHERIC HISTORY

Finogentov V. N. The formation of modern human global identity as a
necessary condition for the entry of mankind in the era of the
noosphere..... 42

Gerasimov G. I. Ideas as the basis of noosphere and human history..... 50

Smirnov G. S. Extreme ecology of the global consciousness: globality and
locality in frustrated russian consciousness..... 63

Zhulkov M. V. Eastern and western ways of improvement of
consciousness: general and special..... 75

ECO CONSCIOUSNESS: HISTORY AND MODERNITY

Timoschuk A. S. Global and local in environmental consciousness of the
vrindavan community of India..... 90

Marinova E. V. On one essential aspect of the environmental education
of today's children..... 101

MAXIMUM AND OPTIMUM OF THE NOOSPHERE ECONOMY

Odintsova A. A. «The economics of the noosphere» ecological maxims:
global economic consciousness of Lindon Larouche..... 108

Melikyan M. A. The man in the society of global consumption:in search
of optimum..... 118

DEBUT

Afanasyeva M. A. Ecology of thought in the Roerich alive Ethics
Doctrine..... 130

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ВЛАДИМИРСКИЙ ВОКЗАЛ

В далёком 1985 году советский теплоход «Приморье» заходил в японский порт на острове Хоккайдо. На горизонте появилась высокая железная труба, из которой шел черный дым. Молодежная публика стояла на палубе и ожидала первую встречу с далёкой незнакомой страной. Как только от японского берега отчалил небольшой пограничный катер, дым прекратился... Нам говорили, что Япония очень чистая страна, и поэтому закономерен был интерес, что же так дымит. Тогда мы так и не узнали эту причину, японские гиды сделали вид, что они не понимают о чем идёт речь... Но, возвращаясь в Находку, увидели идущий мимо нас буксир, закрывавший клубами черного дыма полнеба — мы вернулись в СССР.

С той поры утекло много воды, но вдруг вспомнилась эта история более чем тридцатилетней давности... Такая же труба дымит теперь в стольном городе Владимире, черная копоть современности летит на белые стены древних храмов и их золотые купола. Такова визитная экокарточка владимирской земли для всех прибывающих на автобусный и железнодорожный вокзалы.

Подобных (и еще более кричащих) сюжетов в современной капиталистической России более чем достаточно. Общество замосковной провинции уже не обращает на эти факты внимания, ибо есть проблемы более серьезные, а ведь забытая перестройка в нашей стране начиналась во многом под экологическими лозунгами.

В России экологическая ситуация улучшилась за счёт значительного сокращения промышленного производства, но Год экологии заставляет задуматься о том, куда же движется наша страна, пришло ли время выбора для модернизирующегося обще-

ства экологической доминанты развития. Если внимательно присмотреться к перспективному (годовому) экологическому планированию «партии и правительства», то можно увидеть, что итогом целеполагания декларируемой экокмпании оказываются не качественная ноосферная динамика, предполагающая изменение качества месторазвития и жизни населения, а формальное достижение обезличенных количественных экологических показателей.

Новая экологическая стратегия касается не только промышленной и агроэкологии, но и экологии человека, экологии культуры, экологии сознания, экологии Духа. При этом должна быть преодолена поражающая своими масштабами «глобальная» имитационная практика, которая стала визитной карточкой не только современной региональной истории, но и глубинной истории современной России в целом, проявляя себя в социальном, демографическом, образовательном, экономическом, геополитическом и прочих срезях отечественного индивидуального и коллективного жизнебытия.

Ситуация на владимирском вокзале чем-то напоминает провинциальную жизнь современной России: люди куда-то приезжают и уезжают, бестолково, кто чем может, торгуют, но при этом безразлично созерцают как нынешние СМИ усердно копят на располагающиеся где-то там в вышине вечные ценности русской и российской культуры. И это считается нормальным, потому, что инфляции не подлежат только материальные ценности, а духовная девальвация жизни народа мало интересует современный «банковский сектор».

Современная Россия фактически живет за счет своего будущего, не пытаясь отдавать долги природе природы и природе человека, а наоборот, только усиливая расхождение между человеком и культурой, обществом и природой, экономикой и экологией.

В начале нулевых годов в России вдруг стало ненужным Министерство экологии, нет его и до настоящего времени. Может быть, пришло время Президенту и Правительству исправить свою давнишнюю ошибку? Однако теперь следовало бы создавать уже Министерство экологии культуры, ибо города заполняются архитектурными эрзацами, европодобными украшениями, дездумными подделками и поделками, наряжая русскую историю мишурой примитива, а головы людей отражениями этих «знаменательных» новорусских явлений.

Здравый смысл здоровых сил общества потихоньку пробивает себе дорогу, словно трава из-под асфальта, подготавливая почву для реализации одного из самых важных в наше время прав человека — права на здоровую окружающую среду, понимаемую в самом широком смысле слова.

Г. С. Смирнов

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ОНТО-ЭКСПЛИКАЦИИ

УДК 81'13

ББК 81

А. В. Кравченко

«СОЗНАНИЕ» КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

В статье приводятся аргументы против подхода к проблеме познания и сознания с рационалистических позиций объективного реализма, находящегося в эпистемологической ловушке языка. Подчеркивается прозорливость мысли В. И. Вернадского о необходимости учитывать неразрывность живого организма с окружающей средой, получившей развитие в современной биологически ориентированной когнитивной науке, рассматривающей язык и сознание как экологические факторы.

Ключевые слова: когнитивная система, человеческая когниция, метафора, язык, сознание, разум, мозг, организм-среда.

A. V. Kravchenko

«CONSCIOUSNESS» AS AN ECOLOGICAL NOTION

Arguments are given against the common approach to the problem of cognition and consciousness from the rationalist perspective of external realism which cannot escape the epistemological trap of language. Emphasis is laid on Vernadsky's insightful idea that the inseparability of a living organism and its environment must be taken into account; this idea is being fruitfully developed in the biologically orientated cognitive science that views language and consciousness as ecological phenomena.

Keywords: cognitive system, human cognition, metaphor, language, consciousness, mind, brain, organism-environment.

Кравченко Александр Владимирович [Alexander V. Kravchenko] — доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации. Иркутский государственный университет [Irkutsk State University]. E-mail: sashakr@hotmail.com.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор филологических наук Раков Валерий Петрович.

О некоторых особенностях человеческой когниции

Поскольку все познается в сравнении, мы живем метафорами, обычно даже не отдавая себе в этом отчета [29]. Например, когда В. И. Вернадский в 1936 году писал, говоря о ноосфере, что «человеческая мысль охватила биосферу и меняет все процессы по-новому» [4, с. 178], он вряд ли думал о том, что использует метафору «мысль — это сила», т. е. физическая величина. Смею предположить, что современные исследователи ноосферы также не задумываются о том, что «глобальное сознание», «деятельность сознания» и многие подобные выражения — это тоже метафоры, без которых, увы, нельзя обойтись. Как подчеркивают Дж. Лакофф и М. Джонсон, практически невозможно серьезно размышлять или говорить об умственных способностях человека (mind), не концептуализируя их метафорически [30]. Такова особенность человеческой когниции, в основе которой лежит язык — особый вид биосоциокультурно обусловленных взаимодействий с другими и собой, уникальным образом характеризующий человека как биологический вид [13]. Вербальная составляющая языка как деятельности, т. е. языковые знаки и метазнаки (слова и грамматические категории), направляет нашу когнитивную деятельность по руслу, намеченному языковыми категориями [26; 18; 19; 10], и, пытаясь продвинуться по пути познания мира и себя в нем, мы неизбежно оказываемся в эпистемологической ловушке языка [16], поскольку язык — «дом бытия человека» [20], в котором мы живем и за «стены» которого обычно не выходим, потому что не можем, даже если захотим.

Сама же когниция, с точки зрения биологии, есть функция живых систем как единств взаимодействий, существующих в структурном сопряжении со средой. Когнитивная система — это система, организация которой определяет область взаимодействий, где она может действовать значимо для поддержания самой себя, а когнитивный процесс — это актуальное действие или поведение в этой области. Живые системы — это когнитивные системы, а жизнь как процесс представляет собой когнитивный процесс [17]. В терминах эволюционного развития живых систем, с возникновением естественного языка языковые взаимодействия становятся дополнительным измерением когнитивной области взаимодействий организма. Однако если говорить не об эволюции живых систем вообще, включая одноклеточные организмы как живые системы первого порядка, а об эволюции человека как живой системы — на уровне индивида (живой системы второго порядка) и социума (живой системы третьего порядка), необходимо понимать, что для человека как живой системы главной областью взаимодействий, в которой система действует значимо для поддержания самой себя, является *область языковых взаимодействий*: первичная функция языка в отношении к обществу есть функция

социообразующая [6], в языке и через язык индивид и общество взаимно детерминируют друг друга [2].

Поскольку язык является продолжением человеческих органов чувств [35; 38], и поскольку человеческий организм — это структурно детерминированная живая система, языковые взаимодействия, образующие особое измерение когнитивной области организма, становятся той реляционной областью, в которой люди существуют как единства взаимодействий. Исследуя человеческую когницию как биологический феномен, нельзя забывать, что языковая деятельность суть система взаимодействий, *определяющая* человеческий организм как когнитивную систему. Именно языковое поведение как область нефизических взаимодействий (взаимодействий с репрезентациями как специфическими состояниями относительной нейронной активности, вызванными физическими взаимодействиями со средой) делает человеческую когницию уникальной. Если нет этого понимания — а его нет в значительной части как отечественных, так и зарубежных исследований когнитивного толка, будь то философия, психология, лингвистика или нейронаука — не будет и адекватного понимания природы человеческой когниции, включая содержание таких понятий, как разум, сознание, мышление и т. п.

«Подводные камни» объективного реализма

Употребление заимствованного термина *когниция* в русском языке отличается от его функционирования в английском, где соответствующее понятие вбирает в себя сознание, разум(ность), рассудочность, восприятие, интеллект, научение и многие другие способности. Другими словами, английское *cognition* — это все те процессы и способности организма, благодаря которым он функционирует в мире именно как живая система. С этой точки зрения простейшие организмы, такие, как амеба или инфузория — когнитивные системы в не меньшей степени, чем высокоорганизованные млекопитающие с центральной нервной системой; как подчеркивает У. Матурана [17], нервная система расширяет когнитивную нишу организма, но когниции она не создает.

Перевод английского *cognition* как «познание» (характерная особенность многих отечественных публикаций по когнитивистике) нельзя считать точным или адекватным, поскольку в русской научной мысли понятие *познание* обросло огромным количеством коннотаций, связанных с рационалистическим пониманием процесса познания как стремления к истине. Но абсолютная истина недостижима, и если философию рассматривать как любовь к истине, то она «совершенно не имеет общезначимых результатов — того, что можно познать и чем благодаря этому можно обладать. <...> Философия не достигла ничего, несмотря на тысячелетние усилия» [5, с. 481]. Такое радикальное мнение не в последнюю очередь обусловлено

тем, что, в отличие от других наук, направленных на познание наблюдаемого материального («объективного») мира, философия определяется как «особая форма сознания и мыслительной деятельности человека, направленная на всеобъемлющее рациональное осмысление мира и бытия человека в нём» [4].

Подобные определения продолжают дуалистическую традицию в философии объективного реализма — мировоззрении, согласно которому наблюдаемый мир, познаваемый через взаимодействия с ним человека и описываемый с помощью языка (в том числе, с помощью языка науки), существует независимо от нас как субъектов познания: «Предположение, что мир устроен определенным образом независимо от наших репрезентаций того, как он устроен, есть объективный реализм» [37, с. 32]. Процесс взаимодействия разумной живой системы с миром рисуется следующим образом: существует независимая от живой системы реальность, устроенная по неким объективным законам, и раскрытие этих законов, их «усвоение» и составляет процесс познания. При этом не совсем ясно, в чем телеологическая подоплека понимаемого таким образом познания, т. е. в чем конечный, биологический смысл познания как «приобретения знания».

Итак, реальный мир существует независимо от нас, а функция сознания состоит в его «рациональном» осмыслении (понимании?). Но о рациональном (т. е. посредством разума) осмыслении мира можно более или менее убедительно говорить, если имеется адекватное понимание того, что мы называем разумом. Пока природа человеческого разума продолжает оставаться величайшей загадкой наряду с загадкой происхождения и строения Вселенной, и не в последнюю очередь это вызвано тем, что *разум, сознание* и другие близкие понятия категоризированы в языке как сущности или субстанции (имена существительные), т. е. как предметы — а всякий предмет должен иметь свой локус, потому что он находится где-то [5]; следовательно, его можно обнаружить, изучить и описать.

Здесь можно вспомнить историю создания в Москве в 1925 году Института мозга, главной задачей которого было выяснить природу гениальности Ленина, изучая его мозг. По большому счету, современные нейрокогнитивные исследования — например, в отделе нейронаук НБИКС-центра НИЦ «Курчатовский институт» — во многом продолжают этот поисковый проект, пытаясь обнаружить «нервные основы сознания», исследуя мозг как вычислительное устройство в виде «гигантской нейронной сети», в которой «кодируется» содержание «всех возможных произведений мозга» как состояний сознания: «Рассмотрение любого объекта как сети автоматически переводит проблему в плоскость физической и математической теории. Исследуя мозг как сеть, мы, с одной стороны, применяем к нему все современные методы экспериментальной нейронауки, а с другой — движемся в сторону теории мозга и сознания» [1, с. 85]. Интересно, что этот подход к решению проблемы сознания, известный как «компьютерная метафора» (мозг это компьютер,

а сознание — протекающие в нем процессы), был подробно описан одним из основателей когнитивной науки мейнстрима М. Минским более 30 лет назад [34], и современная биологически ориентированная когнитивная наука [см.: 14] рассматривает его как кардинальное методологическое заблуждение, уводящее в сторону от понимания природы сознания и разумной способности в целом. Такие понятия, как разум, сознание, мышление и интенциональность, «соответствуют проводимым нами различениям между разными аспектами нашей реляционной динамики, характерной для нашего функционирования как человеческих существ, и, как таковые, они не находятся в наших телах, равно как и не являются локализуемыми функциями мозга» [33, р. 24].

Мы привыкли видеть мир через призму языка, забывая при этом, что очень часто «видимый» мир представляет собой так называемую наивную картину мира, нарисованную доисторическим наблюдателем, а «в пределе референтной сущностью для любого описания является сам наблюдатель» [17, с. 98]. Например, если наблюдатель в лице ребенка проводит различие между тем, что Д. Примак [36] называет самодвижущимися и несамодвижущимися объектами, то самодвижущиеся объекты описываются как одушевленные по аналогии с наблюдателем как референтной сущностью. Именно поэтому в нашей картине мира ручьи бегут, ветры дуют, облака плывут и т. п. — не потому, что такова «объективная реальность», а потому, что таковы различия, сделанные в языке говорящим наблюдателем. Предложенное У. Матураной понятие (операции) различения очень важно по эпистемологическим соображениям: «Фундаментальной операцией, которую способен осуществлять наблюдатель, является операция различения — определение сущности посредством операционального отсечения сущности от ее фона. Более того, то, что получается в результате операции различения, является предметом со свойствами, которые задаются операцией различения, и этот предмет существует в пространстве, которое эти свойства задают. Реальность, таким образом, это предметная область, и в этом смысле то, что может быть различено, реально существует. При такой формулировке не возникает вопроса о том, что такое реальность: это область, определяемая операциями, которые осуществляет наблюдатель» [31, с. 54].

Язык как особая область взаимодействий между людьми биологичен по природе, социален по определению и лежит в основании человеческой культуры. «Мы, человеческие существа, существуем постольку, поскольку мы существуем как осознающие себя сущности в языке» [32, с. 115]. Мы конструируем «объективную реальность» в когнитивной области наших языковых описаний, основанных на операциях различения, не замечая того, что реальность как универсум независимых сущностей, о которых мы говорим, есть фикция как продукт чисто описательной области [17; 7]. Но это та фикция, которой мы самом деле живем [см.: 12].

«То, что может быть различено, реально существует»; таким образом разум, мысль, сознание, значение, знание, культура и т. д. становятся реальными предметами со свойствами, которые заданы операцией различения. И мы, рядовые говорящие, обычно этого не осознаем, так же, как мы не обязательно задумываемся о том, что стены дома, в котором мы живем, сделаны из камня, кирпича, бетона или чего-то еще и покоятся на фундаменте; зачастую нам просто все равно до тех пор, пока дом выполняет свою функцию жилища человека. В рутинных операциях нашей жизненной практики мы, как отдельные живые существа (когнитивные системы), не задумываемся о том, что такое разум, мысль или сознание, зная, что они — часть нашей реальности как предметной области. Например, я знаю, что у меня есть разум, что я «думаю мысли», выражаю (или пытаюсь выразить) определенные значения и принадлежу определенной культуре, и все это делает меня тем, что я есть — самим собой. И поскольку я думаю свои собственные мысли и решаю, что сделать или куда пойти без какого-либо видимого вмешательства внешних сил — другими словами, поскольку я являюсь самодвижущейся и самоуправляемой сущностью — вполне естественно возникает понятие когнитивной автономности, этой печати когнитивного интернализма: *cogito, ergosum*². В этой связи как никогда актуально звучат сказанные десятилетия назад слова В. И. Вернадского: «Человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом. Однако даже ученые-натуралисты в наше время, противопоставляя человека и живой организм вообще среде их жизни, очень нередко этого не учитывают. Но неразрывность живого организма с окружающей средой не может сейчас возбуждать сомнений у современного натуралиста» [4, с. 180].

Сознание как экологический феномен

Растет число исследователей, отвергающих «интернализм» и приводящих доводы в пользу того, что то, что мы называем «сознанием», определяется каузальными процессами, выходящими за пределы телесной оболочки и черепной коробки³. Когнитивные процессы распределены в наших мозгах, телах и, в некоторых случаях, социальном и физическом мирах. Впервые став предметом обсуждения в философии когнитивной науки, эта идея нашла широкое применение в эмпирических исследованиях человеческого познания. Главный упор в таких работах делается на то, что если точное корреляционное согласование (сопряжение) между динамическими системами каким-то образом оказывает влияние на человеческое поведение, то обыденный взгляд на сознание является глубоко ошибочным. Рассматривая

² *Примечание:* критику автономности когниции можно найти в [28].

³ *Примечание:* имеются, например, ввиду работы Л. С. Выготского, Дж. Гибсона, У. Матураны, Ф. Варелы, Э. Томпсона, Э. Хатчинса, Э. Кларка, Т. Ярвилехто, С. Коули и других.

вытекающие из такого подхода следствия, Э. Кларк и Д. Чалмерс [22] выдвинули идею «расширенного сознания» на том основании, что в процессе повседневного общения мы ошибочно не придаем значения тому, как внешние ресурсы — особенно артефакты — расширяют наши мыслительные возможности.

В получившей широкую известность работе Э. Хатчинс [27], отталкиваясь от данных этнографических исследований различных видов человеческой деятельности, показывает, как артефакты, человеческие практики и народные верования влияют на формирование когнитивных задач. Для сложных систем человеческих взаимодействий характерны события, каузальные истоки которых уходят в их функциональную и социальную историю. Перефразируя Э. Кларка [21], можно сказать, что люди зачастую делают мир умным, чтобы мы могли оставаться в нем умиротворенно глупыми: когниция распределена в культуре.

Уникальность человеческой когниции в мире живых систем определяется ее языковым характером [15], поэтому природу сознания нельзя понять в отрыве от языковой деятельности — поведения в консенсуальной области, которое выступает как описание структуры организма в момент осуществления деятельности. При этом структура самого организма есть результат истории взаимного структурного сопряжения между организмом и средой. Как динамичная совокупность определенных состояний нервной системы организма, сознание с необходимостью определяется историей взаимодействий организма со средой, в результате которых и возникает эта совокупность. Внешние факторы играют существенную роль в детерминировании ментальных состояний как результата сопряжения между средой и организмом. Структура нервной системы меняется в зависимости от потока меняющихся отношений в жизни организма в процессе поддержания этой жизни, при этом то, что происходит в языке, будучи частью реляционного пространства, становится также частью области трансформаций человеческой нервной системы, вызывая то, что нам представляется как взаимная модуляция разума и тела.

Сознание не есть нечто, заключенное в мозге; так называемые ментальные процессы суть поведенческие реляционные феномены, а «самосознание суть образ жизни с другими в реляционной области, образуемой языковой деятельностью, и как таковое возникает при участии нервной системы, вовлеченной в порождение поведенческой реляционной динамики организма-среды» [33, с. 15]. Другими словами, сознание *включает в себя язык*, и по этой причине оно, как понятие, относится скорее к человеческому виду в целом, нежели к отдельному индивиду [24; 25]: индивидуальное человеческое сознание, формирующееся в динамических отношениях между собой и другими, изначально имеет *межсубъектный характер* [39]. Эти динамические отношения образуют реляционную область языка как консенсуальной области второго порядка, и именно поэтому сознание не существует и не может рассматриваться вне языка, равно как и противопоставляться

ему. Поэтому когнитивную область языковых взаимодействий, порождающую поведенческую реляционную динамику организма-среды, следует рассматривать и описывать в *экологических терминах* [9; 11], не столько как следствие, сколько как важнейшую причину эволюции человеческого мозга: «происхождение необычных черт в организации структуры человеческого мозга лучше всего можно понять в терминах коэволюции мозга и языка» [23, р. 52].

Мы не найдем ответа на вопрос, что такое сознание, изучая его «нервные основы», но мы можем приблизиться к пониманию того, как устроен и функционирует человеческий мозг, вняв предостережению В. И. Вернадского и изучая *со-знание* как поведенческую динамику в реляционной области языковых взаимодействий, распределенных в пространстве-времени и обеспечивающих единство взаимодействий в экологической системе «организм — среда».

Библиографический список

1. Анохин К. В. Коды Вавилонской библиотеки мозга // В мире науки. 2013. № 5. С. 83—89.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под общ. ред. Ю. С. Степанова. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Бернштейн В. С., Эдельман В. А. Философия // Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] / Под ред. В. С. Стёпина, Э. Г. Юдина, В. С. Бернштейна, В. А. Эдельмана. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/concepts/6862>. (дата обращения: 01.10.2017). Заглавие с экрана.
4. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
5. Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко Г. А. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. 576 с.
6. Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2002. 472 с.
7. Имото С. Философское основание теории восприятия Матураны // Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы (*Studia linguistica cognitiva* 1) / Пер. с англ. Под ред. А. В. Кравченко. М.: Гнозис, 2006. С. 8—19.
8. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд. Ирк. ун-та, 1996. 160 с.
9. Кравченко А. В. Человек, язык, среда (к обоснованию холизма как метода гуманитарной науки) // Мир в языке (Сер. Этногерменевтика и этнориторика. Вып. 11) / Отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2005. С. 36—51.
10. Кравченко А. В. Гипотеза Сепира-Уорфа в контексте биологии познания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 1. С. 5—14.

11. *Кравченко А. В.* Экология языка и языковая политика // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. Вып. 13. С. 24—29.
12. *Кравченко А. В.* «Репрезентация мыслительных структур в языке» как тема научного дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. 12: Теоретические аспекты языковой репрезентации. М.; Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2012. С. 205—216.
13. *Кравченко А. В.* Биологическая реальность языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 55—63.
14. *Кравченко А. В.* От языкового мифа к биологической реальности: переосмысляя познавательные установки языкознания. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 388 с.
15. *Кравченко А. В.* Понятие языковой когниции, или что в имени? // Когнитивные исследования языка. Вып. 15: Факторы и механизмы языковой когниции. М.; Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2013. С. 58—66.
16. *Кравченко А. В.* Эпистемологическая ловушка языка // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3(41). С. 14—26.
17. *Матурана У.* Биология познания // Язык и интеллект / Сост. В. В. Петров. М.: Прогресс, 1996. С. 95—142.
18. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс Универс, 1993. 656 с.
19. *Уорф Б. Л.* Наука и языкознание // Языки как образ мира / Сост. К. Королев. М: Издательство АСТ; С.-Пб.: Terra Fantastica, 2003. С. 202—219.
20. *Хайдеггер М.* Время и бытие. Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
21. *Clark A.* Being there: Putting brain, body, and world together again. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1997. 269 p.
22. *Clark A., Chalmers D.* The extended mind // Analysis. 1998. # 58(1). P. 7—19.
23. *Deacon T. W.* Brain-language coevolution // The evolution of human languages. SFI studies in the sciences of complexity. Vol. X. / J. A. Hawkins & M. Gell-Man (eds.). Reading, MA: Addison-Wesley, 1992. P. 49—83.
24. *Järvillehto T.* The theory of the organism-environment system: IV. The problem of mental activity and consciousness // Integrative Physiological and Behavioral Science. 2000a. # 35. P. 35—57.
25. *Järvillehto T.* Consciousness as co-operation // Advances in Mind-Body Medicine. 2000b. # 16. P. 89—92.
26. *Humboldt V. von.* Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung // Werke in 5 Bdd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Bd. III. 1963. S. 1—25.

27. *Hutchins E.* Cognition in the wild. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. 381 p.
28. *Kravchenko A. V.* Whence the autonomy? // *Pragmatics & Cognition*. 2007. # 15(3), P. 587—597.
29. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980. 241 p.
30. *Lakoff G., Johnson M.* Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought. New York: Basic Books, 1999. 624 p.
31. *Maturana H. R.* Biology of language: The epistemology of reality // *Psychology and biology of language and thought* / G. Miller & E. Lenneberg (eds.). New York: Academic Press, 1978. P. 28—62.
32. *Maturana H. R.* The biological foundations of self-consciousness and the physical domain of existence // *Luhmann N., Maturana H., Namiki M., Redder V. and Varela F.* Beobachter: Konvergenz der Erkenntnistheorien? Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1992. P. 47—117.
33. *Maturana H., Mpodozis J. and Letelier J. C.* Brain, language, and the origin of human mental functions // *Biological Research*. 1995. # 28. P. 15—26.
34. *Minsky M.* The society of mind. New York, etc.: Touchstone, 1985. 340 p.
35. *Morris C. W.* Foundations of the theory of signs // *International encyclopedia of unified science* / O. Neurath, R. Carnap and C. W. Morris (eds.). Vol. 1. Part 2. Chicago: University of Chicago Press, 1938. P. 1—59.
36. *Premack D.* The infant's theory of self-propelled objects // *Cognition*. 1990. # 36 (1). P. 1—16.
37. *Searle J. R.* Mind, language and society: Philosophy in the real world. New York: Basics Books, 1998. 175 p.
38. *Sebeok T. A.* Global semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 238 p.
39. *Thompson E.* Empathy and consciousness // *Journal of Consciousness Studies*. 2001. # 8(5-7). P. 1—32.

References

- Anokhin, K. V. (2013) Kody Vavilonskoi biblioteki mozga, *V mire nauki*, no 5, pp. 83—89.
- Benveniste, E. (1974) *Obshchaia lingvistika*, Moscow: Progress.
- Bernshtein, V. S., Edel'man, V. A. (2017) *Filosofia, Gumanitarnaia entsiklopediia*, V. S. Stepin, E. G. Iudin, V. S. Bernshtein, V. A. Edel'man (eds.), available from: <http://gtmarket.ru/concepts/6862> (accessed: 01.10.2017).
- Clark, A. (1997) *Being there: Putting brain, body, and world together again*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
- Clark, A., Chalmers, D. (1998) The extended mind, *Analysis*, vol. 58 (1), pp. 7—19.

- Deacon, T. W. (1992) Brain-language coevolution, in: *The evolution of human languages. SFI studies in the sciences of complexity. Vol. X.* J. A. Hawkins & M. Gell-Man (eds.). Reading, MA: Addison-Wesley, pp. 49—83.
- Gubskii, E. F., Korableva, G. V., Lutchenko, G. A. (1994) *Kratkaia filosofskaia entsiklopediia*, Moscow: Progress.
- Humboldt, V. von. (1963) Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung, in *Werke in 5 Bdd.*, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, pp. 1—25.
- Hutchins, E. (1995) *Cognition in the wild*, Cambridge, MA: MIT Press.
- Imoto, S. (2006) Filosofskoe osnovanie teorii vospriatiia Maturany, in: *Iazyk i poznanie: Metodologicheskie problemy i perspektivy (Studia linguistica cognitiva 1)*, A. V. Kravchenko (ed.), Moscow: Gnozis, pp. 8—19.
- Järvilehto, T. (2000) Consciousness as co-operation, *Advances in Mind-Body Medicine*, vol. 16, pp. 89—92.
- Järvilehto, T. (2000) The theory of the organism-environment system: IV. The problem of mental activity and consciousness, *Integrative Physiological and Behavioral Science*, vol. 35, pp. 35—57.
- Heidegger, M. (1993) *Vremia i bytie. Stat'i i vystupleniia*, Moscow: Respublika.
- Kravchenko, A. V. (1996) Iazyk i vospriatie: Kognitivnye aspekty iazykovoi kategorizatsii, Irkutsk: Izd. Irk. un-ta.
- Kravchenko, A. V. (2005) Chelovek, iazyk, sreda (k obosnovaniuu kholizma kak metoda gumanitarnoi nauki), in: *Mir v iazyke* (Ser. Etnogermenevtika i etnoritorika. Vyp. 11), E. A. Pimenov, M. V. Pimenova (eds), Kemerovo: Kemerovskii gos. un-t, pp. 36—51.
- Kravchenko, A. V. (2007) Gipoteza Sepira-Uorfa v kontekste biologii poznaniia, *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no 1, pp. 5—14.
- Kravchenko, A. V. (2011) Ekologiiia iazyka i iazykovaia politika, *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, Vyp. 13, pp. 24—29.
- Kravchenko, A. V. (2012) «Reprezentatsiia myslitel'nykh struktur v iazyke» kak tema nauchnogo diskursa, in: *Kognitivnye issledovaniia iazyka. Vyp. 12: Teoreticheskie aspekty iazykovoi reprezentatsii*, Moscow: In-t iazykoznaniiia RAN; pp. 205—216.
- Kravchenko, A. V. (2013) Biologicheskaiia real'nost' iazyka, *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no 1, pp. 55—63.
- Kravchenko, A. V. (2013) *Ot iazykovogo mifa k biologicheskoi real'nosti: pereosmysliaia poznavatel'nye ustanovki iazykoznaniiia*, Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.
- Kravchenko, A. V. (2013) Poniatie iazykovoi kognitsii, ili chto v imeni?, in: *Kognitivnye issledovaniia iazyka. Vyp. 15: Faktory i mekhanizmy iazykovoi kognitsii*, Moscow: In-t iazykoznaniiia RAN, pp. 58—66.

- Kravchenko, A. V. (2016) Epistemologicheskaiia lovushka iazyka, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya*, no 3 (41), pp. 14—26.
- Kravchenko, A. V. (2007) Whence the autonomy?, *Pragmatics & Cognition*, vol. 15(3), pp. 587—597.
- Lakoff, G., Johnson, M. (1980) *Metaphors we live by*, Chicago and London: The University of Chicago Press.
- Lakoff, G., Johnson, M. (1999) *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought*, New York: Basic Books.
- Maturana, H. (1996) Biologiya poznaniia, in: *Iazyk i intellekt*, V. V. Petrov (ed.), Moscow: Progress, pp. 95—142.
- Maturana, H. R. (1978) Biology of language: The epistemology of reality, in: *Psychology and biology of language and thought*, G. Miller & E. Lenneberg (eds.), New York: Academic Press, pp. 28—62.
- Maturana, H. R. (1992) The biological foundations of self-consciousness and the physical domain of existence, in: *Beobachter: Konvergenz der Erkenntnistheorien?*, Munich: Wilhelm Fink Verlag, pp. 47—117.
- Maturana, H., Mpodozis, J. and Letelier, J. C. (1995) Brain, language, and the origin of human mental functions, *Biological Research*, vol. 28, pp. 15—26.
- Minsky, M. (1985) *The society of mind*. New York, etc.: Touchstone.
- Morris, C. W. (1938) Foundations of the theory of signs, *International encyclopedia of unified science*, O. Neurath, R. Carnap and C. W. Morris (eds.), Vol. 1. Part 2. Chicago, pp. 1—59.
- Premack, D. (1990) The infant's theory of self propelled objects, *Cognition*, vol. 36 (1), pp. 1—16.
- Searle, J. R. (1998) *Mind, language and society: Philosophy in the real world*. New York: Basics Books.
- Sebeok, T. A. (2001) *Global semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.
- Sapir, E. (1993) *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i kul'turologii*. Moscow: Progress Univers.
- Thompson, E. (2001) Empathy and consciousness, *Journal of Consciousness Studies*, vol. 8(5-7), pp. 1—32.
- Whorf, B. L. (2003) Nauka i iazykoznanie, in: *Iazyki kak obraz mira*, K. Korolev (ed.), Moscow: Izdatel'stvoAST, pp. 202—219.
- Vernadsky, V. I. (1989) *Biosfera i noosfera*. Moscow: Nauka.
- Zubkova, L. G. (2002) *Obshchaia teoriia iazyka v razvitii*. Moscow: Izd-vo Rossiiskogo un-ta druzhby narodov.

В. И. Панов

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
В ПАРАДИГМАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ «ПРИРОДА»**

В фокусе статьи — предпосылки и противоречия курса на преодоление глобального экологического кризиса в рамках реализации Стратегии устойчивого развития. Последовательно проводится мысль о необходимости изменения координат экологического сознания, которые определяются различными трендами интерпретации понятия «природа»: объект естествознания, природная среда обитания и все сущее. Экологическое сознание и ответственность рассматриваются с точки зрения естественнонаучной, экологической и трансцендентальной парадигм.

Ключевые слова: глобальный экологический кризис, стратегия устойчивого развития, экологическое сознание, природа, объект естествознания, природная среда обитания, все сущее, парадигмы, естественнонаучная, экологическая, трансцендентальная.

V. I. Panov

**ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS
IN THE PARADIGM OF THE «NATURE» CONCEPT**

The prerequisites and contradictions of the global environmental crisis course overcoming within the framework of the Sustainable Development Strategy are in the focus of the article. The idea of changing the environmental consciousness coordinates is consistently carried out by the author. It is shown that these cognitive coordinates are determined by various trends in the interpretation of the concept of «nature»: the object of natural science, the natural habitat and everything that exists. Ecological consciousness and responsibility are considered from the point of view of natural-scientific, ecological and transcendental paradigms.

Keywords: global environmental crisis, Sustainable Development Strategy, ecological consciousness, nature, object of natural science, natural habitat, nature as everything that exists, the universe, paradigms, natural, ecological and transcendental.

Панов Виктор Иванович [Victor I. Panov] — доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией эконсихологии развития и психодидактики. Психологический институт Российской академии образования [Psychological Institute of the Russian Academy of Education]. E-mail: esovip@mail.ru. **Работа подготовлена при поддержке РФФИ (РГНФ), проект № 16-06-00574.**

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Смирнов Григорий Станиславович.

Во второй половине прошлого столетия начали активно говорить о возможном наступлении глобального экологического кризиса и о необходимости объединения международных усилий по сохранению природной среды на нашей планете. Эти опасения заставили говорить об экологическом вызове развитию человеческой цивилизации на планете Земля, что обусловлено разными причинами. Повторю лишь некоторые из них [21].

Во-первых, как и предсказывал В. И. Вернадский [1], поскольку общепланетарный эффект от воздействия технологий, используемых человечеством в XX—XXI столетиях, становится соизмерим с общепланетарными процессами развития самой планеты как геологического и космического тела, то ведущим фактором в эволюции планеты Земля становится ноосфера.

Во-вторых, как и десятки тысяч лет назад, перед человечеством вновь встает вопрос о сохранении себя в качестве биологического вида (*homo sapiens*) вследствие вызванных им самим нарушений экологического равновесия на планете.

В-третьих, как показывает опыт последних десятилетий, попытки приостановить наступление глобальной экологической катастрофы только экономическими и политическими мерами отдельных групп людей и даже стран не приносят ожидаемого успеха по той причине, что, как было показано ранее В. Хесле [26], основные тенденции развития человечества в последние столетия определялись экономической парадигмой, ориентирующей сознание человека на потребительское (эксплуататорское) отношение к миру окружающей природы, к другим людям. Дальнейшая перспектива развития человечества, по словам того же автора, должна определяться переходом от экономической к экологической парадигме развития человеческой цивилизации.

Озабоченность мирового сообщества наступающим глобальным экологическим кризисом выразилась в том, что в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята так называемая Стратегия (иногда говорят — Концепция) устойчивого развития (*sustainable development*). В основу ее разработки был положен принцип развития мирового сообщества в направлении достижения экономического и социального прогресса, включая охрану окружающей среды таким образом, чтобы удовлетворение потребностей нынешнего поколения не лишало бы этой возможности будущие поколения людей. При этом она дополняет экологичное отношение к природе таким же экологичным (можно сказать, берегающим) отношением между развитыми и развивающимися странами, а также между людьми разных национальностей и вероисповеданий. Предложенная программа действий по реализации этой концепции была одобрена представителями большинства стран мира, включая Россию.

Несмотря на прогрессивность и актуальность формирования такой концепции, нетрудно заметить, что стратегический принцип решения экономических, социаль-

ных и экологических проблем имеет в своей основе антропоцентрическую позицию — обеспечить удовлетворение потребностей как ныне живущих людей, так и последующих поколений, которая и привела к глобальному социальному неравенству и экологическому кризису. Поэтому неудивительно, что при подведении 20-летних итогов действия Концепции устойчивого развития, получившего название «РИО+20», при всех красивых и действительно социально и экономически важных фразах, суть этих итогов можно выразить старой поговоркой «а воз и ныне там». Цитирую только две позиции из документов «РИО+20»:

«Мы признаем, что с 1992 года прогресс, достигнутый на отдельных направлениях, был незначительным и что в процессе интеграции указанных трех составляющих устойчивого развития пришлось столкнуться с трудностями, которые еще более обострились в результате финансового, экономического, продовольственного и энергетического кризисов, поставивших под угрозу достижение всеми странами, особенно развивающимися, целей в области устойчивого развития. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы мы не свернули с избранного пути и продолжали выполнять задачи, поставленные перед нами в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию.

Мы признаем, что планета Земля и ее экосистемы — это наш дом и что выражение «мать-земля» широко распространено в ряде стран и регионов, и отмечаем, что ряд стран признают права природы в контексте поощрения устойчивого развития. Мы убеждены в том, что для обеспечения правильного баланса между экономическими, социальными и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений необходимо постараться достичь гармонии с природой» [30].

С психологической точки зрения важно отметить, что поиск решения экологических проблем по-прежнему строится в общественном сознании с помощью той же логики, которая привела к их возникновению и, значит, в экологическом отношении уже скомпрометировала себя. Согласно этой логике, если человек своим неразумным воздействием нарушил природу (или равновесие с ней), то он же своими воздействиями на природу должен ее вновь восстановить. Ведь *способ* мышления по своей сути остается прежним: в качестве логической основы для постановки и осмысления взаимоотношения между человеком и природой как проблемы экологического сознания используются отношения «объект (человек) — объект (природа)» и «субъект (человек) — объект (природа)». Необходимо, чтобы человек изменил свое понимание взаимоотношения с природой, то есть изменил свой способ мышления и, соответственно, свое сознание. Однако такое возможно только в том случае, если человек обладает (по своей природе) способностью к самоизменению. Другими словами, если он осознает себя таким же носителем общеприродных закономерностей саморазвития

(или самоосуществления), как и сама природа, включая планету как природное явление (форму природного бытия).

В определенном смысле такой подход реализует позицию В. И. Вернадского, согласно которой: «Человек как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как и всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном ее пространстве-времени. Цивилизация "культурного человечества" — поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, — не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой» [1, с. 40]. Эта мысль комплементарна нашему тезису, что человек должен рассматриваться в роли субъекта, который в процессе самоосуществления реализует (точнее, должен реализовать) свою жизнедеятельностью универсальные (общеприродные) принципы саморазвития природы (природных форм бытия), в том числе человека и планеты в целом. Отсюда следует, что проблема сохранения природной среды, жизни на планете и самого человека не может быть решена, пока человечество не осознает, что оно одновременно является и продуктом развития природы (включая человека и Землю), и субъектом развития системы «Человек — Планета» как онтологического совокупного субъекта. Под универсальными принципами в данном случае подразумеваются такие, которые являются общими для различных природных форм бытия, в том числе для планеты и для человека. Примером может служить принцип системности, который конкретизируется, например, в виде понятия «экосистема» [22], принцип формопорождения [12; 13; 17; 21] и т. п.

Однако это требует изменения самой экологической парадигмы в том смысле, что человек и природа не должны мыслиться нами в логике отношений «объект — объект» или «субъект — объект» как отделенные друг от друга природные явления (природные — в широком смысле, а не только биологическом). В отличие от гносеологической парадигмы, в онтологическом смысле Планета должна рассматриваться не в роли объекта (познания, воздействия и т. п.), а в роли субъекта становления самой себя как одной из природных форм бытия. Соответственно, и человек должен рассматриваться не просто как часть природы, а как онтологический субъект ее эволюции — как такая активно действующая, саморазвивающаяся и самоосознающая себя часть природы, которая реализует в своем самоосуществлении общие (универсальные) закономерности, обеспечивающие самоосуществление природы в целом. Поэтому с психологической точки зрения корни проблемы экологического кризиса значительно глубже и серьезнее. Их следует искать в закономерностях формирования мышления и сознания человека.

По этим и по другим причинам в последние десятилетия проблема экологического сознания оказалась в центре внимания многих исследователей, представляющих различные научные дисциплины. Но именно поэтому оно понимается по-разному в различных дискурсах: социологические аспекты экологической культуры и мышления [28]; психосемантический подход к профессиональному сознанию [9]; социально-психологический подход к разным видам сознания [11]; социально-психологический подход к последствиям Чернобыльской катастрофы [7; 14; 15; 23; 25]; психология экологического сознания и экологическая психопедагогика: субъективное отношение к миру природы [4; 5; 29]; городская среда и игровые методы развития экологического мышления [8]; формирование экологической культуры и компетентности [3; 6]; экопсихологический подход к развитию психики [2; 17; 20; 21; 27]; есть и другие подходы.

Экологическое сознание не имеет такой богатой научной истории, как проблема сознания вообще, и выступает как предмет в исследовательской парадигме «Человек — Природа». Впервые в отечественной психологии проблема отношения личности к природе поставлена А. Ф. Лазурским [10], который рассматривал совокупность субъективных отношений личности. Не умаляя значимости других исследований, кратко остановимся на двух из перечисленных направлений изучения экологического сознания и связанной с ним экологической ответственности человека.

Одна из наиболее разработанных концепций экологического сознания представлена, на мой взгляд, работами С. Д. Дерябо [4] и В. А. Ясвина [29]. В основе этой концепции лежит типология субъективного (личностного) отношения к природным объектам и миру природы в целом, на основе которой была разработана типология экологического сознания, включающая три типа: архаический, антропоцентрический и эоцентрический. Экологическое сознание и его структуру эти авторы определяют как совокупность:

представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек–природа» и в самой природе;

субъективного (личностного) отношения человека к миру природы;

соответствующих стратегий и технологий взаимодействия человека с миром природы;

жизненных ценностей этического плана, диктующих необходимость ценностей экологически ориентированных.

Необходимо уточнить, что природа понимается авторами данной концепции не в широком, а в узком, конкретном смысле — как «мир природы», то есть как система живых и неживых элементов биосферы. При этом четко обосновано различие между антропоцентрическим и эоцентрическим типами экологического сознания. Для первого из них характерны: противопоставление человека и мира природы, отношение к

природе как объекту (эксплуатации и потребления) и прагматический императив взаимодействия с природой — природу можно использовать в той мере, в какой это приносит пользу человеку. Как считают те же авторы, именно этот тип сознания пронизывает все основные сферы деятельности человека (хозяйственную, политическую, образовательную и т. д.) в последние столетия и именно он является причиной глобального экологического кризиса. Для эгоцентрического типа экологического сознания характерны, напротив: непротивопоставление человека миру природы (человек есть часть природы), отношение к природе как субъекту (совместной с человеком ко-эволюции), экологический императив взаимодействия с природой — по отношению к природе разрешено только то, что не нарушает экологического равновесия.

Наши исследования психологических условий формирования экологического сознания во взаимодействии с природными объектами показали, что имеется еще один подход к экологическому сознанию, позволяющий выделить и природоцентрический (или синергетический) тип [16; 17; 21]. Исходной предпосылкой такого (экопсихологического) подхода является утверждение, что человек — это субстанциальная часть природы. В этом смысле и человек, и природная и антропогенная среды суть разные проявления универсальной сущности природы как способности к самопорождению, самосохранению, саморазрушению (принцип формопорождения природных форм бытия) [12; 13; 17; 18; 21]. Система «человек — окружающая природная среда» понимается как онтологически единый субъект совместного развития, становление которого осуществляется посредством взаимодействия человека и природной среды, на основе универсальных принципов бытия. Это означает, что речь идет о таких принципах, которые должны иметь *трансцендентальный* характер по отношению как к «человеку», так и к «окружающей природе» как компонентам системы «Человек — Окружающая природная среда». Экологическое сознание с этой точки зрения предстает как системное качество психики (процессов, состояний и структур сознания), которое порождается и развивается во взаимодействии человека с окружающей средой (социальной и природной) и которое позволяет индивиду непосредственно ощутить и пережить единство с природой окружающего мира и собственной природой [17; 21].

Тем не менее, несмотря на определенные успехи в психологическом изучении проблем экологического сознания, остаются открытыми еще по крайней мере три принципиальных, на мой взгляд, вопроса и, соответственно, три проблемы.

Первый вопрос-проблема: где гарантия того, что решение экологических проблем не приведет к появлению новых проблем, еще более серьезных в экологическом отношении, чем «решаемые при этом» экологические проблемы? Другими словами, не качнется ли маятник экологического равновесия в результате решения экологических проблем в другую, противоположную сторону? Ведь господствующий *способ*

мышления по своей сути остался тем же, который и привел к нарушению экологического равновесия на планете и к возникновению экологических проблем разного масштаба. В рамках этого способа мышления человек по-прежнему *противостоит* природе как предмету изучения, предмету своих действий и как объекту своих размышлений, даже в том случае, когда целью своих действий он имеет «сохранение природы для последующих поколений».

Второй вопрос-проблема: что такое «природа человека», которую надо сохранить? Ведь если мы говорим о необходимости преодоления глобального экологического кризиса и решения других экологических проблем, мы делаем это, исходя из того, что экологически загрязненная природная среда начинает угрожать жизни человечеству как биологическому виду, потому что такая среда не соответствует природе человека. Какой именно природе человека: биологической, социальной, духовной и т. д.? И более того, позволю задать еще более крамольный вопрос: а нужно ли спасать (сохранять) нынешнюю природу человека? Может быть, приходит время, когда человеку надо не столько менять природную среду вокруг себя (как это было уже не раз), сколько менять самого себя, свою собственную природу?

Третий вопрос-проблема заключается в неоднозначности самого понятия «природа». Ведь именно это понятие мы используем как ключевое при постановке и обсуждении разных экологических проблем, в том числе проблем экологической ответственности и сознания человека. Дело в том, что, согласно «Философскому энциклопедическому словарю», понятие «природа» имеет три смысловых значения: 1) все сущее... 2) объект исследования естественных наук... 3) средовые условия обитания... [24]. В зависимости от того, какое из этих значений мы будем брать в качестве исходной предпосылки, мы будем иметь разные парадигмы в понимании экологического сознания.

Естественнонаучная парадигма исходит из представления «природа как объект изучения естественных наук», когда «человек» (человечество) и «планета» (мир неживой и живой природы) рассматриваются как такие обособленные друг от друга объекты исследования, каждый из которых имеет свою природу и, соответственно, свои закономерности развития. Это обусловлено дискретно-аналитическим характером самого способа естественнонаучного мышления, задающего обособленность научных дисциплин по объекту и предмету изучения явлений природы (физика, химия, геология, география, астрономия, биология, экология, экономика, социология и т. д.). Поэтому «человек» (человечество) и «планета» рассматриваются как обособленные друг от друга и противопоставленные друг другу, причем каждое из них имеет «свою природу» и свои закономерности развития. Чтобы реализовать Стратегию устойчивого развития, человечество при таком подходе должно знать, где, как, когда и в какой мере оно может нарушить эти закономерности, чтобы не навредить самому себе

(в настоящем или будущем времени), или, другими словами, какие ограничения эти закономерности накладывают на экспансию технологического развития человечества на планете, чтобы прагматическое отношение к природе вокруг человека и к его собственной природе не привело к самоуничтожению человечества как явления природы на планете Земля. Как ни странно, но согласно типологии экологического сознания С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина [4], ведущая роль в реализации устойчивого развития в контексте такой парадигмы по-прежнему принадлежит экологическому сознанию антропоцентрического типа.

Экологическая парадигма исходит из определения природы «как средовых условий обитания» и представляет собой ответвление естественнонаучного похода, когда в решении проблем устойчивого развития ведущее место начинает занимать экология и, соответственно, экологические представления о среде обитания. Согласно этим представлениям, «планета» рассматривается как экосистема, выступающая в качестве среды обитания для человека (человечества в целом). «Человечество» и «планета» при таком подходе не противопоставляются друг другу, поскольку человечество в роли подсистемы планеты (как глобальной экосистемы) выступает ее частью и потому должно в своем развитии подчиняться закономерностям, обеспечивающим равновесное (устойчивое) развитие этой экосистемы, — по меньшей мере не допустить, чтобы технологическое развитие человечества привело к необратимым последствиям в нарушении указанного равновесия, то есть вызвало необратимый характер глобальной экологической катастрофы. С психологической точки зрения необходимым условием для этого выступает формирование эгоцентрического типа экологического сознания. Принципиально, что здесь речь идет о коэволюции развития человечества и планеты, которые представляют собой различные формы природного бытия, имеющие свою собственную природу и логику развития. Поэтому содержанием коэволюции, как процесса реализации концепции устойчивого развития, при таком подходе является согласование перспективы развития «человечества» как одной формы природного бытия с учетом (вынужденно приспособиваясь) закономерностей развития «планеты» как другой формы природного бытия. Нетрудно заметить, что экологическая парадигма в данном случае постулирует приоритет «планеты» как глобальной экосистемы, пытаясь решить на самом деле проблему сохранения (выживания) «человечества» в условиях и перспективе им же вызванного глобального экологического кризиса.

Трансцендентальная парадигма исходит из представления о «природе как всеобщем», то есть таком трансцендентальном основании, которое обуславливает субстанциональный характер становления (саморазвития) любых природных форм бытия, но не сводится к собственным закономерностям развития каждой из них в отдельности. Исходной предпосылкой этого подхода применительно к проблеме устой-

чивого развития является признание (постулирование) и «человечества», и «планеты» субъектами своего развития, каждый из которых как особенная форма природного бытия реализует в своем становлении универсальные принципы становления его различных форм (проявлений). Эти принципы, имея трансцендентальный характер, выражают и обуславливают субстанциональный характер становления (саморазвития) любых природных форм бытия, но, тем не менее, как было отмечено, не сводятся к закономерностям развития каждой из них в отдельности.

Для примера в качестве такового принципа можно привести принцип формопорождения, согласно которому любая форма природного бытия в своем становлении должна пройти (осуществить) стадии самопорождения, самосохранения (развития и функционирования) и саморазрушения (перехода в иную форму бытия). Необходимым условием актуализации принципа формопорождения является анизотропность природного бытия, спонтанно вызывающая порождение анизотропного отношения между сосуществующими формами природного бытия и тем самым обеспечивающая субстанциональность их становления. Применительно к концепции устойчивого развития это означает, что «человечество» и «планета» представляют собой отличные друг от друга части общности (единости). Причем каждая из них: **а)** имея свою природу развития и в этом смысле будучи субъектом своего становления как формы природного бытия, может реализовать ее (свою природу развития) только в анизотропном взаимодействии с другой частью, и **б)** это взаимодействие должно иметь системно-развивающий характер, когда развитие каждой из них является условием и результатом развития другой [17; 21]². Так, «человечество» должно рассматриваться в роли субъекта становления такой формы природного бытия, который в процессе самоосуществления реализует (точнее, должен реализовать) универсальные принципы саморазвития природы (природных форм бытия), в том числе «человечества» и «планеты».

Экологическое сознание, понимаемое в контексте Стратегии устойчивого развития, предполагает осознание и принятие «человечеством» ответственности за развитие самого себя, планеты и природы в целом. Это предполагает, что оно (и, в частности, современный человек) становится *экологическим субъектом*, то есть со-субъектом развития системы «Человек — Планета». Нетрудно заметить, что при таком подходе к экологическому сознанию меняется смысловая глубина наших представлений об экологической ответственности человека за свое поведение по отношению к окружающей природной среде. Как известно, в традиционном смысле эта ответственность определяется необходимостью сохранения окружающей природы как среды обитания для последующих поколений человечества и сохранения человечества как вида, что характерно, согласно работам С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина [4; 5; 29],

² *Примечание:* речь идет о системе «органического типа».

для антропоцентрического типа экологического сознания. Если же подойти к этому вопросу с позиции трансцендентального понимания понятия природы «как сущего», то смысл экологической ответственности человека за сохранение окружающей природы определяется его онтологической ролью в качестве субъекта развития самого себя, системы «Человечество — Планета».

Из вышесказанного становится понятно, что смысл экологической ответственности человека, как субъекта экологического сознания, определяется его ролью как онтологического субъекта развития разных форм бытия. Это означает, что человек может рассматриваться в качестве субъекта экологической ответственности в той мере и в той логике, в какой он мыслится:

субъектом развития самого себя как представителя рода человеческого (индивид, семья, социальная общность, человечество);

субъектом развития системы «Человечество — Планета (Природная среда)» как совокупного (целостного) субъекта совместного развития «человечества» и «планеты» (если хотите, их коэволюции);

субъектом развития «природы как сущего», порождающей все разнообразие форм природного бытия, в том числе человека и явления живой и неживой природы, планеты и Вселенной в целом. Причем существенно, что в этом случае все эти разнообразные проявления «природы как сущего», несмотря на свои отличия друг от друга, реализуют в своем становлении (как формы природного бытия) всеобщие для них принципы формопорождения, единые для «природы как сущего» [19].

Необходимо отметить, что во всех трех указанных позициях предполагается преодоление ограниченности актуального существования и понимания человека как явления, то есть трансцендирование за пределы его понимания как актуальной данности «бытия в действительности». В первом случае — через выход на родовую сущность человека; во втором случае — через выход на основания, позволяющие рассматривать экологическое развитие человека как продукт развития системы «Человечество — Планета» и в то же время как со-субъекта этой системы; в третьем случае — посредством выхода на предельный уровень абстракции (природа как сущее) и использования принципа формопорождения как трансцендентального основания для анализа эволюции человечества и планеты во взаимодействии [18].

Исходя из этого, полагаю, что перспектива поиска новых парадигм взаимодействия человека с природой вокруг нас и со своей собственной природой (внутри нас) будет зависеть от того, в какой мере человек откроет в самом себе сущность и принципы «природы как сущего». Только для этого, выражаясь словами Р. Киплинга, мы должны начинать взаимодействие с природой со слов: «мы одной крови».

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
2. *Гагарин А. В.* Экологическая психология: практический курс. Учеб. пособие по специализации «Экологическая психология». Часть I: Актуальные проблемы экологии человека. М.: Изд-во РУДН, 2006. 243 с.
3. *Глазачев С. Н., Перфилова О. Е.* Экологическая компетентность. Становление, проблемы, перспективы: учеб. пособие. М.: РИО МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. 128 с.
4. *Дерябо С. Д., Ясвин В. А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов на/Д: Феникс, 1996. 480 с.
5. *Дерябо С. Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. 310 с.
6. *Ермаков Д. С.* Образование для устойчивого развития в РФ // Педагогика. 2013. № 6. С. 44—48.
7. *Журавлев А. Л., Гусева А. Ю.* Влияние опыта проживания в экологически неблагоприятной среде на особенности экологического сознания // Материалы II Российской конференции по экологической психологии. Москва, 12—14 апреля 2000 г. М.; Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 50—59.
8. *Кавтарадзе Д. Н.* Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения. М.: Просвещение, 2009. 176 с.
9. *Калита В. В.* Экологичность сознания профессионала: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 25 с.
10. *Лазурский А. Ф.* Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная. СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
11. *Медведев В. И., Алдашева А. А.* Экологическое сознание: учебное пособие. М.: Логос, 2001. 384 с.
12. *Миракян А. И.* Контурь трансцендентальной психологии. Кн. 1. М.: Изд-во ИП РАН, 1999. 208 с.
13. *Миракян А. И.* Контурь трансцендентальной психологии. Кн. 2. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. 384 с.
14. *Моляко В. А.* Особенности проявления паники в условиях экологического бедствия // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 2. С. 66—74.
15. *Моляко В. А.* Психологические последствия Чернобыльской катастрофы // Психологический журнал. 1992а. Т. 13. № 1. С. 135—146.
16. *Панов В. И., Егорова Т. Е., Лапчинская Н. В.* Психическое состояние в структуре экологического сознания // Психология, психических состояний: сб. статей.

Вып. 4 / Под ред. А. О. Прохорова. Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2002. С. 100—118.

17. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.

18. Панов В. И. Ноосфера — психическая реальность или метафора? (Экопсихологическая гипотеза) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Психология. 2006. С. 21—28.

19. Панов В. И. Экологическая ответственность в контексте разных смыслов понятия «Природа» // Российский научный журнал. 2009. № 6 (13). С. 267—278.

20. Панов В. И. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика / В. И. Панов, М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс, Э. В. Лидская, Ш. Р. Хисамбеев // Психологическая диагностика. Тематический выпуск. 2012. № 12.

21. Панов В. И. Экопсихология: парадигмальный поиск. М.: ПИ РАО; СПб.: Нестор-История, 2014. 296 с.

22. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.

23. Скребец В. О. Екологічна психологія: нач. посібник. Киев: МАУП, 1998. 144 с.

24. Философский энциклопедический словарь / Сост.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

25. Хащенко Н. Н. Типология актуального экологического сознания личности // Материалы IV Российской конференции по экологической психологии / Под ред. В. И. Панова, А. В. Иващенко. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 43—54.

26. Хесле В. Философия и экология. М.: Ками, 1994. 188 с.

27. Экопсихология развития психики человека на разных этапах онтогенеза: коллективная монография / Под ред. В. И. Панова, Ш. Р. Хисамбеева. М.: Психологический ин-т РАО; СПб.: Нестор-История, 2013. 384 с.

28. Яницкий О. Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». М.: РОССПЭН, 2008. 224 с.

29. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

30. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>. (Дата обращения 1.10.2017).

References

- Derjabo, S. D. (1999) *Jekologičeskaja psihologija: diagnostika jekologičeskogo soznanija*, Moscow: Mosk. psihol. soc. institut.
- Derjabo, S. D., Jasvin, V. A. (1996) *Jekologičeskaja pedagogika i psihologija*, Rostov na Donu: Feniks.
- Ermakov, D. S. (2013) Obrazovanie dlja ustojchivogo razvitija v RF, *Pedagogika*, no. 6, pp. 44—48.
- Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' (1983), L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov (eds), Moscow: Sovetskaja jenciklopedija.
- Gagarin, A. V. (2006) *Jekologičeskaja psihologija: praktičeskij kurs. Učeb. posobie po specializacii «Jekologičeskaja psihologija»*. Čast' I: Aktual'nye problemy jekologii čeloveka, Moscow: Izdatel'stvo RUDN.
- Glazachev, S. N., Perfilova, O. E. (2008) *Jekologičeskaja kompetentnost'. Stanovlenie, problemy, perspektivy: učeb. posobie*, Moscow: RIO MGGU imeni M. A. Šolohova.
- Hashhenko, N. N. (2006) Tipologija aktual'nogo jekologičeskogo soznanija lichnosti, in: *Materialy IV Rossijskoj konferencii po jekologičeskoi psihologii*, V. I. Panov, A. V. Ivashhenko (eds), Moscow: Izdatel'stvo RUDN, pp. 43—54.
- Hösle, V. (1994) *Filosofija i jekologija*, Moscow: Kami.
- Jekopsihologija razvitija psihiki čeloveka na raznyh jetapah ontogeneza: kollektivnaja monografija (2013), V. I. Panov, Sh. R. Hisambeev (eds), Moscow: Psihologičeskij institut RAO.
- Kalita, V. V. (1996) *Jekologičnost' soznanija professionala: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*, Moscow: MGU imeni M. V. Lomonosova.
- Kavtaradze, D. N. (2009) *Obučenie i igra: vvedenie v interaktivnye metody obučenija*, Moscow: Prosveshhenie.
- Lazurskij, A. F. (2001) *Izbrannye trudy po obshhej psihologii. Psihologija obshhaja i jeksperimental'naja*, St. Petersburg: Aletejja.
- Medvedev, V. I., Aldasheva, A. A. (2001) *Jekologičeskoe soznanie: učebnoe posobie*, Moscow: Logos.
- Mirakjan, A. I. (1999) *Kontury transcendental'noj psihologii*, Moscow: Izdatel'stvo IP RAN.
- Moljako, V. A. (1992) Psihologičeskie posledstvija Černobyl'skoj katastrofy, *Psihologičeskij zhurnal*, no. 1, pp. 135—146.
- Moljako, V. A. (1992) Osobennosti projavlenija paniki v uslovijah jekologičeskogo bedstvija, *Psihologičeskij zhurnal*, no. 2, pp. 66—74.

- Panov, V. I. (2004) *Jekologičeskaja psihologija: Opyt postroenija metodologii*, Moscow: Nauka.
- Panov, V. I. (2006) Noosfera — psihicheskaja real'nost' ili metafora? (Jekopsihologičeskaja gipoteza), *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya Psihologija*, pp. 21—28.
- Panov, V. I. (2009) Jekologičeskaja otvetstvennost' v kontekste raznyh smyslov ponjatija «Priroda», *Rossijskij nauchnyj zhurnal*, no. 6 (13), pp. 267—278.
- Panov, V. I. (2014) *Jekopsihologija: paradigmal'nyj poisk*, Moscow: PI RAO.
- Panov, V. I., Egorova, T. E., Lapchinskaja, N. V. (2002) Psihicheskoe sostojanie v strukture jekologičeskogo soznanija, in: *Psihologija, psihicheskijh sostojanij: sb. statej*, no. 4, A. O. Prohorov (ed.), Kazan': Izdatel'stvo «Centr innovacionnyh tehnologij», pp. 100—118.
- Panov, V. I., Mdivani, M. O., Kodess, P. B., Lidskaja, Je. V., Hisambeev, Sh. R. (2012) Jekologičeskoe soznanie: teorija, metodologija, diagnostika, in: *Psihologičeskaja diagnostika. Tematičeskij vypusk*, no. 12
- Rejmers, N. F. (1994) *Jekologija (teorii, zakony, pravila principy i gipotezy)*, Moscow: Zhurnal «Rossija Molodaja».
- Skrebec, V. O. (1998) *Ekologična psihologija: nach. posibnik*, Kiev: MAUP.
- Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie*, Moscow: Nauka.
- Zhuravlev, A. L., Guseva, A. Ju. (2001) Vlijanie opyta prozhivanija v jekologičeski neblagoprijatnoj srede na osobennosti jekologičeskogo soznanija, in: *Materialy II Rossijskoj konferencii po jekologičeskoj psihologii*, Moscow: Izdatel'stvo MGPPi, pp. 50—59.

УДК 23/28

ББК 86.2

О. В. Добродум

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
СОВРЕМЕННЫХ НООСФЕРНЫХ ВОЙН
(исламоведческий дискурс)**

Внимание автора статьи сосредоточено на одном из наиболее выраженных аспектов ноосферных войн современности — информационной войне, которая в XXI столетии приобретает глобально-стратегическое значение. Показано, что широкое внедрение high-tech манифестируется в исламе, который нарастающими темпами использует информационный ресурс. Определены тренды виртуализации ислама: разработка панмусульманского киберязыка, конструирование электронного мусульманского дискурса. Обращено внимание на необходимость оптимизации взаимоотношений религии и СМИ для предотвращения исламофобии.

Ключевые слова: информационные войны, ислам, high-tech, Исламнет, Голливуд, исламофобия.

O. V. Dobrodum

**INFORMATION COMPONENT OF
THE MODERN NOOSPHERIC WARS
(Islamic case)**

The article focuses on one of the most prominent aspects of the noospheric wars of our time — the information war, which in the XXI century acquires a global strategic importance. It is shown that the wide introduction of high-tech manifests itself in Islam, which uses an information resource at an increasing rate. The virtualization trends of Islam are defined: the development of the Pan-Muslim cyber-language, the construction of the electronic Muslim discourse. Attention is drawn to the need of optimization the relationship between religion and the media in order to prevent Islamophobia.

Keywords: information wars, Islam, high-tech, Islamnet, Hollywood, Islamophobia.

Добродум Ольга Викторовна [Olga V. Dobrodum] — доктор философских наук, профессор кафедры философии. Киевский национальный университет культуры и искусств [Kyiv Culture and Arts National University]. E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Кочергин Альберт Николаевич.

В XXI столетии информационный компонент жизни мирового сообщества приобретает глобально-стратегическое значение, играя весомую роль в предвыборных кампаниях разных стран мира, разворачиваясь через CNN-изацию сознания и актуализируясь посредством фактора Wikileaks. Очевидно, именно информационный аспект становится в настоящее время определяющим в контексте разговора о ноосферных войнах, или ноомахиях [5], как постнеклассической модели столкновения цивилизаций в эпоху глобальных катастроф [11].

Широкое внедрение high-tech технологий манифестируется в исламе, который активно использует информационный ресурс². Политика в области религии носит во многом мультимедийный характер. Виртуализация ислама получает свое освещение и в фундаментальных трудах [10; 15; 16; 21]. Они убедительно показывают, что концепция информационной виртуальной реальности в качестве объяснения наблюдаемого физического мира приобретает все больше сторонников среди ортодоксальных исламских ученых. Один из них даже предложил виртуальную модель Мироздания [18]. Радио, кинематограф, ТВ, компьютерные технологии, мобильная связь интенсивно способствуют виртуализации мусульманской жизни; все больше мусульманской литературы издается на английском — языке глобализации и Интернета.

«Исламнет» и новый мировой порядок. Киберпространство можно признать основным средством популяризации ислама в мире, а ислам — наиболее популярной мировой религией в Сети. Этот факт А. Р. Мухаметов объясняет тем, что глобальная паутина представляет мусульманам новые возможности для самовыражения и распространения информации, избегая контроля со стороны властей. Интернет становится своеобразным медиумом для нового поколения мусульман, исламские политические активисты и националисты «захватывают» форумы, ведя широкую дискуссию [24].

Развитие виртуальной уммы влияет на формирование исламского сознания в мировом масштабе: для кибермусульман «Исламнет» становится средой обмена мнениями о вероучении, религиозной практике, пространством привлечения внимания к исламским мультимедийным ресурсам. В Исламнете обсуждаются богословские, научные, медицинские, политические, правовые, экономические проблемы. В нем можно скачать Коран в разных переводах и на разных языках, прослушать в аудиозаписи суры, прочитать комментарии аятов, хадисы, заповеди, дуа (молитвы), проконсультироваться по вопросам веры у аятолл, узнать расписание намазов, просмотреть трансляции проповедей, заседаний и конференций в реальном времени.

Исламский радикализм и его цифровое присутствие — перманентная тема научной рефлексии. Так, историк ислама А. Хофхейнц объясняет современное состоя-

² *Примечание:* неслучайно «арабская весна» получила синонимические названия «Facebook- и Twitter-революций».

ние Исламнета тем, что крупнейшие исламские ресурсы принадлежат сторонникам обновленческого подхода (ислях) и тем, что представление ислама в киберпространстве начинается с периферии исламского мира, с мусульманских общин США и Европы, а не общепризнанных центров на исламском Востоке [26].

А. Игнатенко отмечает, что опасность экстремистско-террористического Интернета состоит в том, что он предлагает пользователям своего рода альтернативный ислам, где ненависть к неверным, призывы к их уничтожению в ходе джихада — главная вероучительная тема. Причем не только христиане, иудеи, буддисты должны быть уничтожены в ходе джихада: одна из главных категорий ваххабизма, отличающая его от ислама, это такфир — обвинение в неверии самих мусульман, на которых ваххабиты тоже распространяют положение об убийстве неверных [7].

С. Ульф констатирует, что исламистские сайты создают новую идеологическую среду в Сети — некую глобальную мечеть [27]. Исламисты низко оценивают современную культуру и общество, полагая, что демократия является фальшивкой, а разнообразие идей и мнений считают идеологическим ядом; противопоставляют секуляризм и ислам, отмечают противоречие международного права и ислама; утверждают, что «конфликт цивилизаций» неизбежен и уже реализуется на практике; что для борьбы с сатанистами, безбожниками, неверными требуется организация глобального исламского сопротивления, поскольку современные мусульманские государства нелегитимны.

Исламский мировой порядок должен заменить нынешний беспорядок — для достижения этой цели каждый мусульманин должен стать на путь джихада; подвергается сомнению квалификация, честность и религиозность исламских ученых, выступающих против ведения тотальной религиозной войны. Несмотря на мнение последних, захваченных в плен врагов следует казнить, причем часто в качестве способа казни предлагается отрубание головы [27].

СМИ и современная репрезентация ислама. Обозначенные принципы получают свое воплощение в СМИ, ислам зачастую и поэтому воспринимается сквозь призму исламофобии и в негативных коннотациях. Трагические события 11 сентября вызвали значительный резонанс в глобальном мультимедийном пространстве. Впервые в истории Сети на поисковых сервисах частота появления в строке запроса «секс» переместилась с первого на семнадцатое место после ключевых слов «CNN», «ВТЦ», «BBC», «Pentagon», «Нострадамус» и даже «противогазы». У. бен Ладен обгонял в рейтинге модель П. Андерсон, а американский флаг больше интересовал пользователей, чем певица Б. Спирс [22].

Конструирование в СМИ и Интернете образов ислама как чуждой и потенциально опасной стихии рождает устойчивые стереотипы: «исламские фундаменталисты», «ваххабиты», «моджахеды», «шахиды», «пояс шахида» и т.д., политические

проблемы обретают религиозный подтекст, в отдельных случаях вырастая до уровня глобальных обобщений [8].

Особенно широкое распространение в мультимедийном пространстве мусульманская тематика получает в связи с военными действиями США. «Империю грез» — Голливуд — зачастую обвиняют в исламском мифотворчестве под предлогом кинематографического осмысления трагедии в США 11 сентября 2001 г. (9/11) и других событий, имеющих мусульманскую составляющую (кинофильмы «Мюнхен», «Рейс 93», «План полета», «Предатель» и «Версия» и пр.). «Кинематографической империи» инкриминируют формирование нового (исламского) образа врага: если раньше им был красноармеец в валенках и рваной треухе с аршинной звездой, то теперь им стал араб с Кораном в руке и «поясом шахида».

З. Бжезинский в труде «Великая шахматная доска» указывал на то, что серьезную роль во внедрении в мире американской идеологии и культуры играют голливудские творения: так что «арабо-мусульманские» образы врага — большая и продуманная политика [Цит. по 25]. Кампания, начатая против мусульман после 11 сентября, выливается в исламофобию: американское вторжение в мусульманские страны оказывает сильное влияние на Голливуд, аксиоматичной становится связь между стереотипами Голливуда и американской внешней политики; теракты 9/11 и война в Ираке приводят к формированию образа «араба как террориста», что используется в качестве оправдания войны [23].

Интенсивное развитие спутникового ТВ в мусульманском мире породило феномен «спутниковых фетв». К власти в исламских странах стало приходить поколение Интернета, «Аль-Джазиры» и «Facebook», породив двойкие последствия: с одной стороны, «Аль-Джазира» демонстрирует аморальные действия американцев и израильтян, тем самым радикализируя молодежь, с другой стороны, «мусульманскому пиару» способствует функционирование мусульманских телеканалов, Международного фестиваля мусульманского кино «Золотой минбар», «Казанского международного фестиваля мусульманского кино», появление у Организации исламского сотрудничества (ОИК) собственного кинофестиваля и пр. В апреле 2007 года «Youtube» начинает трансляцию катарского канала «Аль-Джазира» на английском языке, а в апреле 2008 года состоялся первый кинофестиваль в Саудовской Аравии.

Высказываются предположения (российский журналист Д. Исаев) о преднамеренном запуске в мультимедийное пространство некоторых наиболее исламофобских лексем и мифологем. Например, термина «исламофашизм» и фразы о том, что «наша атомная бомба — это матки арабских женщин», якобы принадлежащей Я. Арафату, уже много лет служащей распространенной фобией на еврейских и сионистских форумах. Как в свое время термин «исламофашизм», якобы придуманный в сионистских кругах, был вложен в уста Дж. Буша, так и «ужастик» о матках арабских женщин

плодил новых врагов Израиля. Источник данной фразы — Дина Рубина из Иерусалима, автор интервью «Европу взорвут... матки арабских женщин» [4]. Приведенные факты свидетельствуют и о том, что в виртуальном пространстве имеют место межрелигиозные информационные и киберконфликты. Медийный аспект современной репрезентации ислама — распространенная тема рефлексий и религиозоведческих диспутов [19; 20].

«Театр террора» как война online. Мир переживает войну в режиме онлайн, телетрансляции с «театров» войны превращаются в спектакли. Как полагает российский исламовед А. Журавский, начинается как бы наркотическое привыкание к широкомасштабным телеполотнам чужих трагедий. В информационном обществе две аксиомы — «событие, не освещенное в СМИ, не состоялось»; «мир виртуален» — создают своеобразную антиэтику, поскольку главным становится не событие, а его виртуальный образ, абсолютные для верующих ценности приобретают характер условности [6].

Высказываются предположения о связи Белого Дома и Голливуда: как будто бы сценарий кинофильма 1997 года «Хвост виляет собакой» частично реализовался спустя полтора года администрацией Б. Клинтона в югославской военной кампании, а во время «Бури в пустыне» камеры «CNN» непостижимым и загадочным образом оказывались рядом с объектами бомбардировки и зритель мог ловить себя на ощущении сопричастности к голливудской постановке [12, p. 75].

Согласно Дж. Беллу, современный терроризм можно воспринимать с точки зрения требований, предъявляемых к театральной постановке: наиболее мощным, жестоким и прекрасно поставленным спектаклем современного «театра террора» стал теракт 11 сентября 2001 года в Америке. Однако главной целевой аудиторией У. бен Ладена было не американское общество, а жители мусульманских стран: внимание, которым удостоили его СМИ и политические лидеры, возвысило его до ранга мировой фигуры.

Некоторые виды террористической деятельности превращаются в «террористические спектакли» [2; 14], которые целесообразно анализировать как «медиа-события». Так, например, атаки «Хезболлы» на цели в Израиле, как правило, записываются на пленку, а каждое террористическое подразделение включает, по крайней мере, четырех «театральных работников» — исполнителя, оператора, звукорежиссера и продюсера. Становится очевидным, что террористы планируют действия, исходя, прежде всего, из реакции СМИ. Наконец, террористические организации имеют собственные СМИ — от телевизионных каналов («Аль-Манар» у «Хезболлы» и «Голос Халифата» у «Аль-Каиды»), новостных агентств, газет и журналов, радиоканалов, видео- и аудиокассет до интернет-порталов [2].

Многие сайты исламских организаций в США испытывают постоянные перегрузки из-за многочисленных запросов интересующихся и хакерских атак, а деятельность мусульманских общин Америки направлена на развенчание мифов об исламе. Так, в США начал вещание первый англоязычный кабельный телеканал для мусульман «Bridges TV». Правительство выпустило ряд видеороликов о жизни мусульман в Америке, однако правительства исламских стран сочли содержание этих роликов не соответствующим действительности, а власти Ливана даже запретили их показ в своей стране [3, с. 70]. Экстремистскому восприятию мусульманской веры способствуют видеокadres из Чечни, ставшие неотъемлемой частью новостных программ постсоветского телевидения, с бородами боевиками с зелеными повязками на головах, женщинами в хиджабах, гигантскими толпами паломников в Мекке.

После 9/11 популярным истолкователем терроризма стал Ж. Бодрийяр, рассматривающий его как специфическую современную форму насилия, «сценичную» или «телегеничную»: простое присутствие телекамеры в том или ином месте само по себе может вызвать вспышку насилия³. Но даже если устранить все телекамеры, террористы все равно найдут способ достичь нужного эффекта — терроризм в современных условиях есть форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие [13, р. 39].

Ж. Бодрийяр написал известное эссе об антииракской кампании 1991 года «Войны в Заливе не было»: основываясь на своей теории «гиперреальности симулякров». Он делает вывод, что это было супер-шоу, грандиозное событие в мире пиара и масс-медиа. Управление военными действиями с командного пункта, по сути, не отличалось от компьютерной игры. Война 1999 года в Югославии, казалось, подтверждала этот игровой взгляд (со стороны Запада) на новейшую историю. Эту тему Ж. Бодрийяр развивает, говоря о терактах в США 11 сентября 2001 года, которые он считал началом «четвертой мировой войны, в которой глобализм противостоит самому себе» [1].

Репрезентация ислама в сфере интернет-коммуникаций предстает как инновационная деятельность по построению исламского сетевого сообщества, и Исламнет является важной частью киберпространства. Мусульман призывают вкладывать средства в СМИ, Организация Исламская конференция (ОИК) декларирует намерение развивать мусульманские масс-медиа, открывая центры подготовки журналистов-мусульман, исламские видеоклипы обретают все большую популярность, начинают вещание исламские телеканалы.

³ *Примечание:* даже шахиды не полагаются на всеведение Аллаха, а фиксируют при помощи видеокамеры прощальную речь шахида и исполнение теракта — не только для отчета, но и для демонстрации по ТВ. Недаром при анализе событий «11 сентября» в прессе промелькнуло утверждение, что второй самолет задержался на 18 минут в ожидании, когда на место придут телеоператоры и можно будет совершить таран в прямом эфире.

Исламофобия и 9/11. Радикализация современного ислама также не в последнюю очередь происходит под воздействием интернет-технологий: здесь можно привести в пример демократические революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2010—2011 годах в том числе и благодаря деятельности социальных сетей и видеосервисов. В преобладающем медиадискурсе носителям исламской веры атрибутируются негативные характеристики, происходит глобальная мультимедийная делегитимизация ислама путем насаждения исламофобских клише.

Мультимедийная трактовка мусульманской тематики зачастую является исламофобской: поднимается тема противостояния киберджихаду, контрпропаганды на арабском и других ближневосточных языках в Исламнете. (В 2006 году Госдепартамент создает группу быстрого реагирования, отвечающую за отслеживание дезинформации на исламских блогах и официальный ответ на нее от лица правительства США, в том же году стартует проект «IslamistWebsitesMonitor» для мониторинга американскими исследовательскими центрами феномена киберджихада в институте MEMRI.)

Интернет превращается в глобальный форум экстремистов мира — особенно заметным становится накопление религиозной ненависти в американском сегменте Всемирной сети: сайты пропагандируют исламофобские настроения, рассказывают о «всемирных заговорах», демонстрируют изображения изувеченных людей, предлагают все новые версии террористических атак 11 сентября, причем кинофильм М. Гибсона «Страсти Христовы» становится еще одной платформой ненависти к нехристианам.

Обвинения в причастности США к терактам 9/11 получают поддержку научного сообщества Америки: в январе 2006 года более 60 мыслителей объединяются в группу «Ученые за правду о событиях 11 сентября» (S9/11T), утверждающую: причины, имена заказчиков и исполнителей этого преступления хранятся в тайне, а способствует этому администрация США во главе с Дж. Бушем.

Населению мира свойственна исламофобия, которая присутствует в СМИ. Конфликт с исламом проявляется, в частности, в области символики, «битвах за историю» в учебниках, транслирующих западоцентричную, с мусульманской точки зрения, картину мира и трактовку исторически важных событий. События 11 сентября 2001 года оказывают решающее воздействие на негативно коннотатированную перцепцию ислама. Развиваются и концептуализируются теории исторической преемственности между СССР и миром ислама.

В рамках американофобского и конспирологического дискурса предложенный Западом миф о международном терроризме оказывается «полезным» для США изобретением, позволяя скрыто бороться с оппонировавшим западному миру миром ислама и осуществляя «героиную атаку» на Россию. Историческое применение

политической теологии в исламофобском ключе обосновывает и легитимизирует войну с исламской цивилизацией, демонизацию ислама и даже нанесение превентивного военного удара по Ирану.

Вместо заключения. Медиа-сообществу навязывается подмена либо замещение исламского дискурса дискурсом киберджихада, киберэкстремизма и даже кибертерроризма. Теле- и радиопрограммы, на протяжении десятка лет муссирующие информацию об «исламской угрозе», постепенно внедряют в сознание обывателя мысль о единстве обеих составляющих этого понятия. Предвзятость в отношении приверженцев Аллаха оборачивается избирательностью ракурсов и искажением визуальных образов в американских и российских мультимедийных ресурсах: массовые скопления мусульман выставляются в качестве зловещей стихии, несущей в себе потенциальную угрозу.

В этой связи неудивительно, что многомиллионная телеаудитория уже свыклась с мыслью об органичной связи духовной традиции мусульман с идеологией терроризма. В этой связи, в среде экспертов стало принято говорить о международном терроризме как о явлении, которое стало возможным именно вследствие появления high-tech, глобальных мировых СМИ, беспрецедентного развития современных средств связи и Интернета.

С точки зрения ряда мусульманских мыслителей, США и СССР оказываются частью «большого Запада» («Большой Шайтан» и «Малый Шайтан», согласно известному высказыванию аятоллы Р. Хомейни)⁴, ислам предстает как «третья теория» между мирами капитализма и коммунизма (М. Каддафи), на настоящем этапе политической истории мусульмане сотрудничают с альтерглобалистами.

Современность отмечена национализацией и этнизацией исламской религии: ислам в США подвергается американизации, в то время, как в РФ он русифицируется. Исламоведческий дискурс в значительной степени подменяется исламофобским, ислам воспринимается сквозь призму международных проявлений религиозного фанатизма, привлекающих всеобщее внимание и имеющих широкий резонанс.

Эра глобальной цивилизации наступила: новые средства массовой коммуникации стирают границы, информация распространяется почти мгновенно, и на ущемление прав уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая гневно реагирует весь мусульманский мир [9]. Трендами виртуализации ислама представляются разработка панмусульманского киберязыка, конструирование электронного мусульманского дискурса, оптимизация взаимоотношений религии и СМИ для предотвращения исламофобии.

⁴ *Примечание:* как выразился Г. Киссинджер, между Россией и Америкой наступит полное взаимопонимание, ведь у обеих стран есть проблемы с исламскими радикалами [16].

Библиографический список

1. *Бодрийяр Ж.* Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. 224 с.
2. *Вайнманн Г.* Терракт как «театральная постановка» на сцене СМИ // *America.gov*. 2008. 16 октября.
3. *Витюк В. В.* Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций (соображения террологов) // *Терроризм*. 1993. Вып. 4. С. 63—74.
4. Дина Рубина: «Европу взорвут... матки арабских женщин» // *Аргументы и факты*. 2007. № 51 (1416). 19 декабря.
5. *Дугин А. Г.* Ноомахия. Войны ума. Логос Европы. Средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. М.: Академический проект, 2014. 530 с.
6. *Журавский А.* Война в Ираке: виртуальная правда и реальное зло // *Седмица*. 2003. 24 марта.
7. *Игнатенко А.* Неверие в Аллаха – основание для убийства // *Комсомольская правда*. 2005. 17 ноября.
8. НГ-Религии рассуждает о роли религии на мировой арене в XXI веке // *NEWSru*. 2009. 2 апреля.
9. *Минин С.* Хантингтон оказался прав // *НГ-Религии*. 2009. 5 августа.
10. *Сибгатуллин А.* Исламский интернет. М.; Н.Новгород: Медина, 2010. 128 с.
11. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2010. № 2. С. 74—91.
12. *Baudrillard J.* *The Transparency of Evil. Essays on Extreme Phenomena*. L.-N.Y.: Verso, 1993. 174 p.
13. *Bell G. B.* *International Terrorism in Contemporary World*. Westport: Greenwood Press, 1978. 522 p.
14. *Bell G. B.* *Terrorist Script and Live-Action Spectaculars* // *Columbia Journalism Review*. 1978. May-June. P. 47—50.
15. *Bunt G. G.* *Virtually Islam: Computer-Mediated Communication and Cyber Islamic Environments*. Cardiff: University of Wales Press, 2000. 189 p.
16. *Bunt G. R.* *Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments*. *Critical Studies on Islam*. L., Sterling, Virginia: Pluto Press, 2003. 244 p.
17. *Kissinger H. A.* *The Icon and the Eagle* // *Tribune Media Services*. 2007. March 20.
18. *Pallacken A. W.* *Memetics of the Computer Universe Based on the Quran* // *J. Software Engineering & Application*. 2010. # 3. P. 728—735.

19. Religion and Mass Media: Audience and Adaptations / Eds.: D. A. Stout, J. M. Buddenbaum. Thousand Oaks, L., New Delhi: SAGE Publications, 1996. 294 p.
20. Religion, Media, and the Public Sphere / Ed. by B. Meyer and A. Moor. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2006. P. 207—227.
21. Zayani M. The Al Jazeera Phenomenon: Critical Perspectives on New Arab Media. L., 2005. 232 p.
22. Костинский А. 11 Сентября в Интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/programs/sc/2001/sc.100201.asp>. (Дата обращения: 1.10.2017)
23. Думанли И. Извинится ли Голливуд перед мусульманами? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/izlagerus>. (Дата обращения: 1.10.2017)
24. Мухаметов А. Р. Глобализация стимулирует пробуждение исламского мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/1/cont/20/48/779.htm>. (Дата обращения: 1.10.2017)
25. Нуриев И. Голливуд «раскручивает» образ «врага-мусульманина» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/enemy>. (Дата обращения: 1.10.2017)
26. Hofheinz A. Islam and the Internet: Progress or Radicalization? [Electronic resource]. URL: <http://ummatoday.islamonline.net/English/artculture/2004/11/article10.shtml>. (Date of the application: 1.10.2017)
27. Online Jihad: OSINT AQ – Monitoring Jihadist Online Communities [Electronic resource]. URL: <http://onlinejihad.wordpress.com>. (Date of the application: 1.10.2017)

References

- Baudrillard, J. (1993) *The Transparency of Evil. Essays on Extreme Phenomena*, London-New York: Verso.
- Baudrillard, J. (2016) *Duh terrorizma. Vojny v zalive ne bylo*, Moscow: RIPOL klassik.
- Bell, G. B. (1978) *International Terrorism in Contemporary World*, Westport: Greenwood Press.
- Bell, G. B. (1978) *Terrorist Script and Live-Action Spectaculars*, Columbia Journalism Review, May-June, pp. 47—50.
- Bunt, G. G. (2000) *Virtually Islam: Computer-Mediated Communication and Cyber Islamic Environments*, Cardiff: University of Wales Press.
- Bunt, G. R. (2003) *Islam in the digital age: e-jihad, online fatwas and cyber Islamic environments. Critical Studies on Islam*, London: Pluto Press.

- Dugin, A. G. (2014) Noomahija. Vojny uma. Logos Evropy. Sredizemnomorskaja civilizacija vo vremeni i prostranstve, Moscow: Akademicheskij proekt.
- Dumanli, I. (2015) Izvinit'sja li Gollivud pered musul'manami?, available from: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/izlagepus> (accessed: 01.10.2017)
- Hofheinz, A. (2004) Islam and the Internet: Progress or Radicalization?, available from <http://ummatoday.islamonline.net/English/artculture/2004/11/article10.shtml> (accessed: 1.10.2017)
- Ignatenko, A. (2005) Neverie v Allaha – osnovanie dlja ubijstva, *Komsomol'skaja Pravda*, 17 nojabrja.
- Kissinger, H. A. (2007) The Icon and the Eagle, *Tribune Media Services*, march 20.
- Kostinskij, A. (2010) 11 Sentjabrja v Internete, available from: <http://www.svoboda.org/programs/sc/2001/sc.100201.asp> (accessed 01.10.2017)
- Meyer, B., Moor, A. (2006) *Religion, Media, and the Public Sphere*, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
- Minin, C. (2009) Hantington okazalsja prav, *NG-Religii*, 5 avgusta.
- Muhametov, A. R. (2015) Globalizacija stimuliruet probuzhdenie islamskogo mira, available from <http://www.muslim.ru/1/cont/20/48/779.htm> (accessed: 1.10.2017)
- Nuriev, I. (2015) Gollivud «raskruchivaet» obraz «vraga-musul'manina», available from <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/enemy> (accessed: 1.10.2017)
- Online Jihad: OSINT AQ – Monitoring Jihadist Online Communities (2017), available from: <http://onlinejihad.wordpress.com> (accessed: 1.10.2017)
- Pallacken, A. W. (2010) Memetics of the Computer Universe Based on the Quran, *Software Engineering & Application*, vol. 3, pp. 728—735.
- Religion and Mass Media: Audience and Adaptations (1996), D. A. Stout, J. M. Buddenbaum (eds), New Delhi: SAGE Publications.
- Rubina, D. (2007) «Evropu vzorvut... matki arabskih zhenshin», *Argumenty i fakty*, no. 51 (1416), 19 dekabrja.
- Sibgatullin, A. (2010) *Islamskij internet*, Moscow: Medina.
- Smirnov, G. S. (2010) Noosfera v vek global'nyh katastrof, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 74—91.
- Vajnmann, G. (2008) Terakt kak «teatral'naja postanovka» na scene SMI, *America. gov.*, 16 oktjabrja.
- Vitjuk, V. V. (1993) Nekotorye aspekty terrorizma v kontekste sovremennyh konfliktnyh situacij (soobrazhenija terrologov), *Terrorizm*, no. 4, pp. 63—74.
- Zayani, M. (2005) *The Al Jazeera Phenomenon: Critical Perspectives on New Arab Media*, London: Pluto Press.
- Zhuravskij, A. (2003) Vojna v Irake: virtual'naja pravda i real'noe zlo, *Sedmica*, 24 marta.

В. Н. Финогентов

ФОРМИРОВАНИЕ У СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ГЛОБАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЭПОХУ НООСФЕРЫ

В статье предлагается авторское понимание эпохи ноосферы. Выдвигается и обосновывается предположение, согласно которому необходимым условием вступления человечества в эту эпоху является формирование у большинства нынешних социокультурных субъектов уровня глобальной (планетарной) идентичности.

Ключевые слова: эпоха ноосферы, локальная (частная) идентичность, глобальная (планетарная) идентичность, формирование глобальной идентичности, нравственно-правовой разум.

V. N. Finogentov

THE FORMATION OF MODERN HUMAN GLOBAL IDENTITY AS A NECESSARY CONDITION FOR THE ENTRY OF MANKIND IN THE ERA OF THE NOOSPHERE

The article offers the author's understanding of the era of the noosphere. It puts forward and substantiates the assumption that a necessary condition for the mankind entry in this age is the formation of the global (planetary) identity level among most of the socio-cultural subjects.

Keywords: era of the noosphera, a local (private) identity, global (planetary) identity, formation of a global identity, moral and legal mind.

Финогентов Валерий Николаевич [Valery N. Finogentov] — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин. Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина [Orel State Agrarian University named after N. V. Parahin]. E-mail: v_fin@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Брагин Андрей Витальевич.

Эпоха ноосферы: проблема определения. В современной научной и философской литературе представлены значительно расходящиеся друг с другом истолкования понятий «ноосфера» и «эпоха ноосферы». В связи с этим, прежде всего, необходимо пояснить, что я буду понимать далее под «эпохой ноосферы». Эпоха ноосферы — это тот возможный будущий период в развитии человеческого общества, когда главным регулятором социокультурной жизни человечества станет нравственно-правовой разум. Все иные важнейшие социальные регуляторы (традиции, насилие, рынок) [8] будут в эту эпоху играть подчиненную, второстепенную роль; будут находиться под контролем нравственно-правового разума. Сразу же подчеркну, что я не настолько наивен, чтобы надеяться на достижение такого уровня развития общества, когда нравственно-правовой разум сможет во всех деталях регулировать социокультурную жизнь человечества; элемент стихийности и непредсказуемости в жизни человека и общества будет всегда [9, с. 299—317]. Эпоха ноосферы понимается мной как такой период в развитии общества, когда этот элемент стихийности и непредсказуемости будет минимизирован. Соответственно, эпоха ноосферы предстает как такой период в развитии человечества, когда любая достаточно серьезная проблема (социальная, экономическая, политическая, экологическая) будет предметом глубокого рационального осмысления, а деятельность по разрешению такой проблемы будет регулироваться соответствующими нравственными и правовыми нормами.

Ноосфера или...? Теперь возникает естественный вопрос: реальна ли надежда на вступление человечества в так понимаемую эпоху ноосферы? К сожалению, история человечества и его современное состояние дают слишком мало оснований для такой надежды. Социальная жизнь по-прежнему наполнена несправедливостью, войнами, эксплуатацией, экологическими преступлениями, что дает повод говорить о «ноосфере в век глобальных катастроф» [5]. Отношения между людьми и народами до сих пор нередко регулируются корыстными экономическими соображениями, архаическими традициями и насилием (или угрозой применения силы).

С другой стороны, следует отчетливо понимать, что почти неизбежной альтернативой вступления общества в эпоху ноосферы является деградация и гибель человечества. Я уверен, что это утверждение не нуждается в детальном обосновании. По крайней мере, мне это утверждение представляется очевидным. Дело в том, что человечество уже в середине прошлого века, по сути, исчерпало возможности преимущественно стихийного развития. С тех пор мы все время живем под угрозой планетарной катастрофы, к которой ведет обострение постоянно растущего количества глобальных проблем. Продолжение истории, несомненно, требует от человечества поистине революционных преобразований. Сущность этих революционных преобразований, на мой взгляд, и состоит во вступлении человечества в эпоху ноосферы. Таким образом, можно сказать, что нынешнее человечество находится в точке бифуркации:

впереди у него или неизбежная гибель или вхождение в эпоху ноосферы. Я думаю, что ясное осознание этой драматической дилеммы может помочь человечеству в борьбе за будущее, достойное человека разумного. Оно может помочь человечеству совершить революционный прорыв в эпоху ноосферы.

Идея новой идентичности. Фундаментальной составляющей указанных революционных преобразований человечества и, соответственно, необходимым условием вступления человечества в эпоху ноосферы должно стать формирование у современного человека нового уровня идентичности — уровня глобальной (планетарной) идентичности.

О настоятельной необходимости становления глобальной (планетарной) идентичности, так или иначе, писали многие современные авторы². Я имею в виду в частности авторов, развивавших и развивающих различные варианты космополитизма [1], а также авторов, сформулировавших и обосновывающих идеи глобальной (планетарной) этики [3; 4]. Другими словами, сама по себе идея необходимости формирования у современного человека глобальной идентичности в наши дни уже не является новой. В наши дни актуальна массовизация этой идеи. Иначе говоря, жизненно необходимо, чтобы эта идея стала достоянием и убеждением всех или хотя бы большинства нынешних социокультурных субъектов. У меня нет сомнений в том, что это — чрезвычайно сложная задача. Но без ее решения вступление человечества в эпоху ноосферы совершенно невозможно.

Глубинная семиотика глобальной идентичности. Теперь я попытаюсь описать, как будет обнаруживаться наличие у того или иного социокультурного субъекта уровня глобальной (планетарной) идентичности.

Прежде всего, наличие указанного уровня идентичности будет проявляться в глубинной причастности (рациональной, эмоциональной и ценностной) соответствующего социокультурного субъекта к человечеству как к целому. Иначе говоря, каждый такой субъект будет рассматривать себя не только в качестве представителя определенной нации, конфессии, расы и т.п., но и в качестве представителя человечества, в качестве «гражданина мира» (космополита). Можно сказать также, что обсуждаемый уровень идентичности возвысит каждого такого субъекта до осознания и переживания ответственности за судьбу всего человечества. Соответственно, это позволит каждому такому субъекту в значительной мере преодолеть узкие рамки расовых, религиозных и национальных интересов и пристрастий. А ведь именно доминирование этих ориентиров является в современном мире главным источником противоречий и конфликтов, поставивших нынешнее человечество на грань самоуничтожения.

² *Примечание:* введен в научный оборот даже термин «ноосферная идентичность» [7].

Ценности глобальной идентичности. Формирование глобального (планетарного) уровня идентичности совсем не отрицает наличия у персоны, социальной группы, религиозного сообщества и т.д. иных уровней идентичности. Становление у большинства современных социокультурных субъектов планетарной идентичности неправильно понимать как некое усреднение различных таких субъектов, как отказ от многоцветья культур и мировоззрений. Его формирование отнюдь не отрицает принадлежности данного социокультурного элемента к определенной расе, нации, религии, культуре и т.п.; не отрицает и любви к родине и культуре. Становление уровня глобальной идентичности, вопреки распространенному мнению о космополитизме, не противоречит патриотизму, о котором так много и страстно говорят в нынешней России. Уточняя, следует сказать, что наличие уровня глобальной идентичности не противоречит культурному, просвещенному патриотизму, исходящему из того, что любовь к своей стране и к родной культуре совершенно не исключает уважения к иным социокультурным субъектам, к другим странам и культурам. И, тем более, любовь к своей стране и к родной культуре не отрицает глубокого осознания и переживания этим субъектом своей принадлежности к человечеству.

Система идентичности. Формирование у некоторого социокультурного субъекта уровня глобальной идентичности не следует понимать как вытеснение прежних, так сказать, локальных идентичностей данного субъекта (личности, этнополитической или религиозной общности и т.д.). Его следует рассматривать в контексте дополнения и существенного преобразования системы прежних (локальных) его идентичностей. Дополнение системы «прежних» идентичностей соответствующего субъекта и состоит в формировании у этой системы нового, в определенном смысле высшего, уровня идентичности — уровня глобальной (планетарной, общечеловеческой) идентичности. Преобразование системы прежних идентичностей предполагает, что интересы и ценности, диктуемые «прежними» идентичностями (персональными или групповыми), в значительной мере ограничиваются интересами и ценностями, детерминируемыми новой, глобальной идентичностью. Указанное ограничение состоит главным образом в минимизации и исключении у нынешних социокультурных субъектов тех (локальных, частных) интересов и пристрастий, которые угрожают в наши дни самому существованию человечества. Иначе говоря, каждый современный социокультурный субъект должен ставить интересы человечества выше собственных интересов, а также выше интересов той социокультурной общности, к которой он принадлежит. На мой взгляд, требование этого императива должно неукоснительно выполняться каждым сегодняшним социокультурным субъектом, ибо только его выполнение может в решении задачи самосохранения, а также в решении задачи продолжения истории человечества. Можно сказать, что этот императив является в наше время категорическим императивом. Дело в том, что невыполнение требования этого

императива неминуемо повлечет за собой обострение всевозможных противоречий и конфликтов между различными нынешними социокультурными субъектами. В свою очередь, обострение этих противоречий и конфликтов чревато губительной вспышкой глобальной войны.

Следует еще раз подчеркнуть, что становление уровня глобальной идентичности у нынешних социокультурных субъектов отнюдь не гарантировано и даже, как я уже отмечал, маловероятно. К сожалению, и в наше время существует изрядное количество социальных, политических, экономических и религиозных субъектов, которые, не колеблясь, ставят свои частные интересы выше интересов человечества как целого. Вспоминается в связи с этим знаменитая фраза «подпольного человека»: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [2, с. 497].

Гармония идентичностей. Именно отчетливое осознание невероятной сложности задачи, которую надо решить для формирования планетарной уровня идентичности у большинства нынешних социокультурных субъектов, дает мне основание говорить о назревшей необходимости обсуждаемых в этой статье революционных преобразований. Решение этой задачи предполагает, прежде всего, что большинство нынешних социокультурных субъектов отчетливо осознают остроту ситуации, в которой находится современное человечество. Большинство из них должны совершенно ясно понимать значимость выбора, который они должны сделать. Суть этого выбора проста: или приоритет интересов человечества и продолжение истории или приоритет частных интересов, в частности приоритет упрощенно понимаемых национальных интересов, и в таком случае, по сути, неизбежная гибель человечества.

Правомерно предполагать также, что становление у самых различных социокультурных субъектов уровня глобальной идентичности повлечет за собой новую форму соединения и гармонизации их локальных, частных идентичностей. В свою очередь такая гармонизация будет выражением взаимного учета и уважения интересов и ценностей субъектов всех таких (локальных, частных) идентичностей. Здесь своеобразно проявляется хорошо известная в философии диалектика единичного, особенного и общего. Как известно, эта диалектика состоит во взаимосвязи и взаимопроникновении единичного, особенного и всеобщего. Например, единичное не существует само по себе, вне связи с особенным и общим. То же самое в полной мере справедливо также по отношению к особенному и общему. Нетрудно убедиться в том, что эта диалектика в полной мере применима и к различным типам и уровням идентичности каждого социокультурного субъекта, в том числе к уровню его глобальной идентичности. Эти уровни неразрывно связаны друг с другом; они проникают друг в друга. Иначе говоря, в данном социокультурном субъекте в принципе могут достаточно гармонично уживаться различные типы и уровни идентичности: персо-

нальная, национальная, религиозная, профессиональная и т.д. Соответственно, становление у этого социокультурного субъекта нового уровня идентичности (уровня глобальной идентичности) совсем не обязательно исключает другие существенные типы и уровни его идентичности. Наоборот, становление у соответствующего социокультурного субъекта уровня глобальной идентичности сделает этого субъекта в духовном, в мировоззренческом плане «на один этаж выше». Я уверен, что формирование у него уровня планетарной идентичности сделает этого субъекта мудрее и дальновиднее.

Конечно, нетрудно представить себе такого социокультурного субъекта, чья локальная (национальная, идеологическая, религиозная и т.п.) идентичность, не приемлет, не допускает формирования у него уровня глобальной идентичности. Очевидно, что такой субъект сознательно или бессознательно ставит свои частные интересы выше интересов человечества. Можно также представить себе такого субъекта, который склонен свою локальную (религиозную, национальную и т.п.) идентичность навязывать всем другим субъектам в качестве глобальной идентичности. История и современность, к сожалению, дают нам немало примеров субъектов такого рода. Приходится констатировать, что субъекты такого типа являются своего рода реликтами прошедших эпох, а их мировоззрения не могут быть охарактеризованы как современные в сущностном, категориальном смысле этого слова. Следует признать также, что существование таких субъектов представляет в наши дни серьезное препятствие для продолжения истории человечества, препятствие на пути вхождения человечества в эпоху ноосферы. Соответственно, без радикальных трансформаций мировоззрения субъектов такого рода, без формирования у них глобальной идентичности задача вхождения человечества в эпоху ноосферы, очевидно, решена не будет.

Новый субъект истории. Если сложнейшая проблема формирования у большинства нынешних социокультурных субъектов уровня глобальной идентичности все-таки будет решена, то это закономерно приведет к возникновению принципиально нового — глобального (планетарного) — социокультурного субъекта. Осуществив это революционное мировоззренческое преобразование, человечество сможет превратиться в целостного, целенаправленно действующего субъекта — ноосферное человечество. Только такой субъект сможет в тех или иных формах сам определять свою судьбу, сможет отчетливо формулировать встающие перед ним проблемы и, опираясь на соответствующие правовые и нравственные нормы, рационально разрешать их. Становление такого субъекта, по сути, и будет означать, что человечество вступило в эпоху ноосферы.

И тогда уже никто не вправе будет сказать, что «человечество — это пустое слово», что истории человечества нет, что есть только истории автономных культур. Читатель, конечно, помнит, что на формулировках такого рода настаивал О. Шпенг-

лер, который противопоставлял «этому фантому» (человечеству) «множество мощных культур» [10, с. 56]. В нашу эпоху — эпоху глобализации — человечество давно уже перестало быть пустым словом. Оно стихийно складывается в целостность. Жизненно необходимо рационализировать и ускорить этот процесс. Ведь очевидно, что «множество мощных культур» может продолжить свое более или менее благополучное развитие, только сознательно объединившись в нового, глобального субъекта. Иначе говоря, история человечества может продолжиться только в том случае, если нынешнее множество социокультурных субъектов трансформируется в единое человечество, руководствующееся нравственно-правовым разумом. В этом и заключается глубинный смысл ноосферной истории [6]. Еще раз подчеркну, что такое объединение не отрицает самобытности и своеобразия этих культур. Скорее наоборот, такое объединение стимулирует дальнейшее развитие этих культур. Единство здесь понимается не как однообразие и монотонность, а как целостность, как «единство многообразного».

Библиографический список

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 330 с.
2. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Собр. соч. В 12 т. Т. 2. М.: Правда, 1982. С. 400—504.
3. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
4. Куртц П. Нравственность естественна // Здравый смысл. 2007. № 4 (45). С. 8—11.
5. Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 74—91.
6. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3. № 1. С. 21—28.
7. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Философия и семиотика ноосферной идентичности: религиозный аспект (общее и особенное) // Ноосферные исследования. 2013. № 2 (4). С. 84—95.
8. Финогентов В. Н. Социально-исторические регуляторы человеческих отношений // Духовная культура. Алгоритмы культуры: Матер. Всеросс. конф. 14—16 июня 1994. Екатеринбург: УрГУ, 1994. С. 54—65.
9. Финогентов В. Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел: Картуш, 2012. 334 с.

10. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. 592 с.

References

- Beck, U. (2008) *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie*, Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva.
- Dostoevskii, F. M. (1982) Zapiski iz podpol'ia, in: *Sobranie sochinenii v 12 tomakh*, tom 2, Moscow: Pravda, pp. 400—504.
- Finogentov, V. N. (1994) Sotsial'no-istoricheskie regulatory chelovecheskikh otnoshenii, in: *Dukhovnaia kul'tura. Algoritmy kul'tury: Mater. Vseross. konf. 14—16 iunia*, Ekaterinburg: UrGU, pp. 54—65.
- Finogentov, V. N. (2012) *Tragicheskii gumanizm: Ocherki ontologicheskie, antropologicheskie i aksiologicheskie*, Orel: Kartush.
- Jonas, H. (2004) *Printsip otvetstvennosti: Opyt etiki tekhnologicheskoi tsivilizatsii*, Moscow: Airis-Press.
- Kurtz, P. (2007) Nравstvennost' estestvenna, *Zdravyi smysl*, no. 4 (45), pp. 8—11.
- Smirnov, G. S. (2010) Noosfera v vek global'nykh katastrof, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp 74—91.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2012) Ipostasi noosfernoi istorii, *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki*, T. 3, no. 1, pp. 21—28.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2013) Filosofii i semiotika noosfernoi identichnosti: religiozniy aspekt (obshchee i osobennoe), *Noosfernye issledovaniia*, no. 2 (4), pp. 84—95.
- Spengler, O. (1993) *Zakat Evropy*, Novosibirsk: Nauka. Sibirskaiia izdatel'skaia firma.

УДК 93/94
ББК 87.25

Г. И. Герасимов
**ИДЕИ КАК ОСНОВА НООСФЕРЫ
И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

В статье предлагается авторское понимание эпохи ноосферы. Выдвигается и обосновывается предположение, согласно которому необходимым условием вступления человечества в эту эпоху является формирование у большинства нынешних социокультурных субъектов уровня глобальной (планетарной) идентичности на основе общих идей. Показано, что идеи создают основу для понимания субъектами друг друга и окружающей их действительности, представляют целеполагание для ее преобразования, создают основу для существования ноосферы. Автор приходит к выводу о том, что идеи, принципиально меняющие ход жизни человеческого общества, создают историю как процесс изменения человека и человечества во времени и являются ее двигателем.

Ключевые слова: ноосфера, идеи, мировоззрение, исторические идеи, мышление, новая реальность, история, историческое действие, идеализм в истории.

G. I. Gerasimov
**IDEAS AS THE BASIS
OF NOOSPHERE AND HUMAN HISTORY**

The article offers the author's understanding of the era of the noosphere. It puts forward and substantiates the assumption that a necessary condition for the mankind entry in this age is the formation of the global (planetary) identity level among most of the socio-cultural subjects. It is shown that ideas create a basis for understanding the party and the reality, represent goal-setting for its transformation, create the foundation for the noosphere. The author comes to the conclusion that ideas that fundamentally change the course of human society life create history as a process of changing a human and mankind in time and are its motive force.

Keywords: noosphere, ideas, ideology, historical ideas, thinking, a new reality, history, historical action, idealism in history.

Герасимов Григорий Иванович [Grigory I.Gerasimov] — доктор исторических наук, доцент, свободный исследователь. E-mail: ggi1957@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Брагин Андрей Витальевич.

Формирование ноосферы есть исторический процесс, и по большей части он включает в себя историю человечества, которое и является главным его актором. Более того, создание ноосферы и составляет основное содержание новейшего периода человеческой истории и неотделимо от нее, поэтому обращение историка к проблеме ноосферы является вполне логичным.

Ноосфера порой определяется как облекающий земной шар «идеальная, «мыслящая» оболочка, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания» [10]. Процесс создания ноосферы можно рассматривать как историю человечества, понимаемую как развитие, главным двигателем которого, а значит и истории, понятой, как изменение во времени, является человеческое творчество. Оно выражается, прежде всего, в создании новых идей, направляющих деятельность человека, преобразующего и создающего мир вокруг него.

В данной статье человеческая мысль, создающая ноосферу, будет рассмотрена с позиций идеалистического подхода к истории [2], который ставит человека, его сознание, создающее идеи, в центр истории, делая его творцом ноосферы. Такой подход несколько отличается от классических моделей, представленных основоположниками теории ноосферы В. И. Вернадским и П. Тейяр де Шарденом.

Позиция В. И. Вернадского по определению сил, формирующих ноосферу, является противоречивой и непоследовательной. В частности, подводя промежуточный итог своим рассуждениям о создании ноосферы, он пишет: «Из всего сказанного можно *сделать* выводы большого научного значения, а именно:

1. Ход научного творчества является той силой, которой человек меняет биосферу, в которой он живет.

2. Это проявление изменения биосферы есть неизбежное явление, сопутствующее росту научной мысли.

3. Это изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно, как природный естественный процесс» [1, с. 57]. В данном высказывании в первый пункт — «человек меняет биосферу» — вступает в явное противоречие с третьим — «изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно». Такая позиция обусловлена материалистической позицией великого ученого, которая не позволяет ему уравнивать в творческих правах человеческий разум и природу. И действительно, рассматривая человека как часть природы и ее порождение, он не может наделить его большими правами, чем те, которые есть у природы. Это противоречие проходит через весь труд ученого «Научная мысль как планетное явление». Вместе с тем, В. И. Вернадский не показывает, как действует механизм, через который природа управляет волей человека по созданию ноосферы, поэтому в его концепции человек является марионеткой природы. Утверждая закономерность появления человеческого мозга и создаваемых им научных идей, В. И. Вернадский, тем не

менее, не указывает закона, который регулирует этот процесс, а только предполагает его наличие, ссылаясь на естественную природную закономерность.

Подобным образом в отношении источника изменений, приводящих к созданию ноосферы, поступает и другой основоположник теории ноосферы, автор этого термина — Пьер Тейяр де Шарден. По его мнению «...изобретение, этот революционный акт, благодаря которому одно за другим появляются творения нашей мысли, может рассматриваться как осознанное продолжение скрытого механизма, регулирующего произрастание всякой новой формы на стволе жизни» [9, с. 336—337].

Соглашаясь с основоположниками теории ноосферы в главном, — в том, что человеческая мысль стала геологической силой, создающей новую реальность на Земле, хотелось бы освободить этот процесс как от теологических спекуляций мистика П. Тейяр де Шардена, так и от таинственных закономерностей В. И. Вернадского, рассмотрев человеческую мысль, как продукт свободно творящего человеческого разума. При этом я часто буду пользоваться термином «идея», для того, чтобы ограничить от второстепенных человеческих мыслей те, которые создают новое, что собственно и формирует ноосферу.

Идея в идеалистическом подходе выступает в форме знания о существующем явлении или мысли о преобразовании существующего явления, либо создании принципиально нового явления. Именно последние две формы идеи и являются двигателем истории и основой создания ноосферы. Я не отрываю мысль о существующем явлении от мысли как преобразовании, потому что они существуют нераздельно друг от друга, и идея преобразования не может возникнуть без мысли о существующем явлении или предмете, которые предшествуют своему преобразованию, как во времени, так и логически.

Мысль — это то, что мыслит сознание по поводу опыта, полученного от органов чувств, либо идеального опыта, созданного сознанием. Мысль — это не сам опыт, а рефлексия сознания по его поводу, сущность полученного опыта, выраженного в мысли. В ней происходит снятие опыта, выяснение его сущности. Ч. С. Пирс на примере музыки показывает, что «мысль представляет собой нить мелодии, пронизывающую собой всю последовательность наших ощущений»². Мысли нет в вещах и отношениях внешнего мира, поэтому она не может быть их отражением, но мысль и не оторвана от них, поскольку создается сознанием на основе опыта. Это не означает, что сознание не отражает объективный мир, просто это отражение происходит в виде образов, а не мыслей. Образы — первичный материал, получаемый от органов чувств,

² *Примечание:* там же он раскрывает свое понимание мысли: «музыкальный отрывок может быть записан в нескольких партиях, каждая из которых будет иметь свой мелодический строй, различные системы отношений внутри последовательности могут сосуществовать друг с другом между одними и теми же ощущениями. Эти системы отличаются друг от друга разными мотивами, идеями или выполняемыми функциями. Мысль представляет собой только одну из таких систем...» [6, с. 133].

по поводу которого в сознании и возникает мысль. Сознание с помощью воображения может создавать совершенно новые образы, которые построены не на основе опыта, и по их поводу сознание тоже может мыслить, выделять их сущность, создавать идеи.

Мое понимание идеи близко к тому, какое вкладывал в него Дж. Локк. Однако последний выводит все идеальные конструкции из простых идей, поэтому в его концепции нет места настоящему творчеству, а есть лишь комбинирование мыслей, полученных эмпирическим путем. Но человеческое сознание создает такие объекты, которых вообще нет в природе — общество, государство, экономика, религия, миф и прочие. Социум — это субъективно-объективная реальность, новый вид субстанции, которого определенно нет в природе, и которая не сводится ни к материи, ни к сознанию, поскольку существует одновременно и в объективном мире, и в человеческом сознании. Для создания принципиально новой реальности недостаточно только комбинации простых идей — необходимо творчество, создание еще не бывшего в мире.

Из внешнего мира человек получает не идеи и мысли, их там просто нет, а ощущения и опыт, по поводу которого сознание создает мысли — опыт мыслится. Чему же соответствует идея в реальном мире? Ничему, поскольку в нем идей нет, если конечно не становиться на точку зрения объективного идеализма. Но идеи соответствуют сущности вещей в идеальном мире нашего сознания. Именно в нем мы создаем эти сущности и наделяем ими вещи и явления объективного мира. Поскольку сущность есть явление идеальное, то и существовать она может только в идеальном мире в форме идеи. Идея — это то, чего нет в природе, что человек привносит в этот мир и с помощью чего он этот мир не только преобразует, но и создает в нем новое, до сего времени не существовавшее в реальности. В идее лежит начало и исток человеческого творения ноосферы, с нее начинается история и без нее она невозможна.

Без идеи невозможно ни одно рациональное действие. Все действия, не основанные на идее, являются физиологическими, нерациональными и неспособными к созиданию. По своему существу такие действия следует квалифицировать как действия животного, а не человека, наделенного сознанием, основной функцией которого и является мышление, то есть производство мыслей, идей. Идеи являются основой исторического действия, то есть такого, которое меняет существующую реальность, привносит в нее новое содержание, которое и есть собственно история. Идея предшествует человеческим действиям, создающим ноосферу.

Новые идеи не могут быть созданы из ничего. Сознание, прежде чем создать новую идею, должно иметь какое-то наличное содержание. Это могут быть образы, полученные от органов чувств, либо созданные путем воображения. П. Д. Юркевич пишет «об идее, где мышление хотя выступает за пределы опыта, однако, по внутренней необходимости, полагает себя объективным, т. е. совпадающим с теми предметами, которые отчасти или всецело не подлежат нашему чувственному воззрению.

Отсюда — идея верховного существа, идея человечества как одного целого, идея мира как замкнутой полноты явлений внутреннего и внешнего опыта, идея нравственной деятельности, которая в своей духовной чистоте не подлежит нашему опыту, и т. д.» [11, с. 12]. Это очень ценное для нас утверждение, поскольку в нем констатируется реальность для мышления субъективного мира, в котором все идеи, как полученные эмпирическим путем, так и созданные путем воображения, получают равное значение. Если человек считает, что в мире есть Бог, то он действует, исходя из этого, ровно также как и материалист, исходящий из существования природы и не признающий существования высшей силы. При этом в одинаковых условиях их действия будут отличаться вследствие различия их мировоззрения, оставаясь при этом рациональными и логичными, ибо каждое мировоззрение создает свой способ мышления.

Первоначально, в результате ощущения, в сознании создается образ; он не является собственно мыслью. Мысль — это то, чем оперирует сознание и что может быть выражено вербально. Идея — такая мысль, которая отражает существо и сущность явления, процесса или предмета, который мыслит сознание. Творческая идея предполагает либо идеальное преобразование объекта мышления, либо создание принципиально нового. Ноосферу создают именно творческие идеи.

Природа идей как явлений субъективной реальности сегодня неясна. Есть разные точки зрения на их сущность и происхождение, связь с физиологическим строением человека вообще и мозгом в частности [8, с. 263—271]. Примем как данность существование в сознании человека мыслей-идей, наличие которых каждый может самостоятельно проверить у себя сам. В рамках идеалистического подхода важно отметить, что идеи производятся сознанием человека и актуально существуют только в нем. В идеях фиксируется, понимается, осознается объективная и субъективная реальность и, что очень важно, сознание способно производить новые идеи, которые создают проект не только изменения существующей реальности, но и формируют принципиально новую реальность, например, социальную, виртуальную, экономическую и другую субъективно-объективную реальность, составляющие ту часть ноосферы, которая радикально отличает ее от природной.

Как пишет П. Д. Юркевич, «в идее мышление и бытие совпадают друг с другом: мысль, или разум, признается объективной сущностью вещей; идея познается как основа, закон и норма явления, словом, разум полагается действительным и действительность разумною. В представлении мы еще не выступаем из психических ограничений в область опыта; в понятии мы движемся строго и определенно в области опыта; в идее мы выступаем за пределы опыта» [11, с. 13]. Идея, несомненно, гармонизирует наше мышление и наше бытие, на этом останавливается материализм и марксизм, для которого в частности, идея — отражение внешнего мира и начало его преобразования. Отличие идеализма в том, что он во всех своих формах признает за иде-

ей еще одну функцию — творение из «глубины собственного духа», в рамках индивидуального сознания у берклианского субъективного идеализма, до создания бытия вообще, в рамках гегельянского абсолютного идеализма.

Мой идеалистический подход выходит за рамки крайнего субъективизма, но не дотягивает до гегельянской всеобщности. В рамках «моего идеализма» человеческая мысль познает природную реальность и является источником ее преобразования, но она не останавливается на этом, а создает и новую, неприродную реальность, которой не было в мире до человека — субъективно-объективную, в которой только и может существовать социум, государство, экономика, образование и т. д. Такая реальность, существуя объективно, то есть независимо от отдельного человека, тем не менее, не может существовать без человека вообще. Ее истоки и ее сущность — в человеческом сознании. Ее создает идея, которую человек воплощает во внешнем мире, но создаваемые ею материальные объекты неполны без того содержания, которым его наделяет создавшее их сознание. Ярким примером этого являются символы, например, флаг или герб государства, которые без человеческого сознания являются просто яркой тряпкой или «железкой» на фронтоне здания. Той реальностью, которой действительно являются флаг и герб, они становятся лишь в совокупности с теми идеями, которые их создали и связаны с ними в человеческом сознании.

Одних представлений о флаге и гербе в сознании недостаточно для их реального существования, но и их материального представления в форме полотна определенного цвета и стилизованного изображения двуглавого орла тоже недостаточно. Только соединенные воедино — идея и ее материальная форма, дают новую форму реальности — объективно-субъективную. Она начинается в человеческом сознании и воплощается, существует в материальном мире, формируя часть ноосферы. При этом главным элементом этой реальности является идея, ее породившая. Без идеи и вне идеи субъективно-объективная реальность не может быть создана и не может существовать. Она начинается в сознании и осуществляется в материальном мире.

В идее мы не просто отражаем или познаем внешний нам мир, но мы создаем его. Идея гармонизирует наше мировоззрение с нашими ощущениями, позволяя видеть, понимать и изменять этот мир. В зависимости от того, какое мировоззрение лежит в основе конкретного человеческого сознания, мир представляется под тем или иным ракурсом. При этом мы никогда не можем увидеть его целиком, поскольку угол нашего зрения ограничен и пребываем мы только в одной точке этого бесконечного бытия, но наше мышление стремится к тотальности представления и при посредстве идей оно позволяет нам представлять себе больше, чем мы можем увидеть. Это не просто фантазия, это реконструкция в сознании человека на основе господствующих идей такого мира, каким он может быть, исходя из определенного мировоззрения.

Идеи, которые определяют наше мировоззрение, участвуют в создании образа объективной и субъективной реальности с момента ее восприятия, в процессе трансформации в ходе воображения и формирования действия по ее изменению. Мы видим сквозь «очки идей»; они направляют наше мышление при осмыслении увиденного, и, наконец, они определяют процесс преобразования увиденного, сначала в идеальном мире нашего сознания, а затем в реальном мире путем труда и иных действий.

Таким образом, идея — это не просто мысль, это иерархический набор многочисленных и многообразных мыслей, представленных в виде мировоззрения, в котором каждая новая мысль, с одной стороны, определяется предшествующими, а с другой, влияет на них. И с этой точки зрения идея не есть простое отражение нашим сознанием внешней действительности, но одновременно это продолжение мышления поколений предшественников и современников. Конечно, в данном случае речь идет о «больших идеях», таких, как христианство, коммунизм или наука. Есть идеи элементарные — они равны единичной мысли.

Признание наличия идей в сознании человека неизбежно ведет к необходимости выяснения их происхождения. Часть идей, которые первоначально рассматривались древними греками как ощущения, с очевидностью получались из внешнего мира. Но был целый ряд идей, которые определенно не имели отношения к чувственному миру (например, математические и логические аксиомы, моральные ценности). Их происхождение первоначально объяснялось наличием платоновских врожденных идей. С появлением христианства Августин развил теорию о том, что Бог непосредственно «вкладывает» вечные идеи в душу человека. В Новое время Декарт верил в наличие «врожденных» знаний, которые никак не зависят от внешнего опыта и принадлежат разуму изначально. Локк отрицал наличие врожденных идей и считал, что все идеи человек получает из опыта, а затем, комбинируя их, создает новые. При этом подразумевалось, что принципиально новых идей человеческое сознание создать не может, это отрицало возможность творчества, что противоречило опыту Нового времени, обильно создававшего принципиально новые идеи, невозможные к получению чувственным путем и не сводящиеся к их комбинациям. Кант нашел выход в существовании в сознании человека априорных форм, с помощью которых рассудок способен создавать новые идеи на основе чувственного опыта: «как рассудок нуждается для опыта в категориях, так разум содержит в себе основание для идей, а под идеями я разумею необходимые понятия, предмет которых тем не менее не может быть дан ни в каком опыте» [3, с. 89]. В качестве таких априорных форм Кант определил не только пространство и время и целый ряд категорий, но и отнес к ним евклидову геометрию и ньютоновскую механику. Когда истинность евклидовой геометрии и ньютоновской механики были поставлены под сомнение, то и все иные априорные кантовские формы тоже оказались сомнительными.

И сегодня в когнитивной науке циркулируют идеи о «первичных знаниях»; имеется тенденция рассматривать врожденные идеи как наследственно-приобретенные. Устойчивость представлений о врожденности идей объясняется невозможностью объяснения того, как в сознании человека могут появиться новые идеи, которые он не может получить эмпирическим путем. Я считаю, что человеческое сознание наделено способностью создавать принципиально новые идеи, не сводящиеся к комбинациям эмпирических идей. Механизм творчества неясен; в литературе описывается лишь сам феномен творения, но никто не объяснил сущности этого творческого процесса. Сегодня существуют определенные методики и практики, активизирующие творческое мышление, однако они не гарантируют появления гениальных открытий. Таким образом, отрицая врожденные идеи, мы останавливаемся на гипотезе творческого характера человеческого мышления без понимания его сущности и механизма.

Существующий набор идей у каждого человека индивидуален, именно поэтому в одних и тех же условиях разные люди ведут себя по-разному. Причина этому не только и не столько в каких-то психических свойствах личности, ее решимости, воли и т. п., а в том, что в рамках своего мировоззрения каждая конкретная личность воспринимает текущую ситуацию адекватно своему мировосприятию и меняет эту ситуацию, исходя из набора существующих идей, а не повинуюсь действию психического импульса. Конечно, речь в данном случае идет об осознанном действии, а не поступке, совершенном под влиянием аффекта.

Коренное отличие взглядов идеализма и материализма на природу идей заключается в том, что материалист всегда будет видеть их источник в объективном мире. Он никогда не признает за человеком, за его сознанием творческой способности, поскольку подобное признание влечет за собой отказ от такого основополагающего положения материализма, как невозможность создания новой объективной реальности в какой-либо форме. Это положение имеет частными случаями законы сохранения энергии и материи. Идеализм признает за идеей творческую силу и способность, которые колеблются в зависимости от того, что считать идеей: от трансцендентальной кантовской идеи, творящей лишь в пределах разума, до глобальной гегелевской, которая включает в себя весь мир.

Идеальный мир человека сложен и многообразен. Он включает в себя как образы внешнего мира, создаваемые с помощью органов чувств, мысли по поводу содержания и сущности этих образов, так и конструируемые воображением новые образы и мысли. Единого мнения о том, в какой форме — образной или вербальной существуют мысли в современной научной и философской литературе нет. Определенно, что мысль может существовать в вербальной форме, именно в ней она передается от человека к человеку. Мой субъективный опыт свидетельствует о существовании и об-

разной, бессловесной формы мысли. Такой она бывает тогда, когда ее смысл уже понятен и ясен, но еще нет формулировки и не подобраны соответствующие слова для ее облечения в словесную оболочку.

Образы и мысли, полученные человеком извне и созданные в процессе жизни его собственным мышлением, соседствуют, а точнее сказать располагаются, плавают в громадном океане чужих идей, усвоенных в процессе воспитания, общения, социализации. Порой человеку сложно отделить эти мысли от тех, что были созданы им самим, и он почитает их за свои собственные, настолько он сжился и свыкся с ними, настолько верит в них. Большинство самых важных, самых ярких и убедительных мыслей человек заимствует, а не создает сам. Довольно много людей за всю свою жизнь не создают ни одной идеи, представляющей значение для других. Тем не менее, в каждом народе, не говоря о человечестве в целом, достаточно творчески мыслящих людей, которые создают идеи, наполняющие сознание их соотечественников, современников и потомков. Именно эти идеи, которые имеют общезначимое значение, объединяют людей, создают ту идейную основу, которая позволяет разным людям более или менее одинаково понимать друг друга, окружающую их действительность и представляют целеполагание для ее преобразования, то есть создают основу для существования истории как процесса изменения человека и человечества во времени, создания ноосферы.

Для идеалистического подхода представляет определенный интерес процесс создания идей, описанный Х. Ортега-и-Гассетом, который разделяет их на верования и собственно идеи. «Верования — это все те вещи, на которые мы полностью полагаемся, полагаемся, не задумываясь... И в каждом миге нашей жизни полно таких верований. Но бывают случаи, когда такой уверенности нет, — тогда мы начинаем сомневаться, так это или не так, а если не так, то как. Единственный выход из этой ситуации — составить себе понятие о вещах, в которых мы сомневаемся. Таким образом, можно сказать, что идеи — это «вещи», которые мы сознательно создаем, вырабатываем именно потому, что не верим в них. Полагаю, это самая исчерпывающая и точная постановка великого вопроса о причудливой и деликатной роли идей в нашей жизни. Обратите внимание на то, что под именем идеи я объединяю все: обиходные и научные идеи, религиозные и любые другие» [6, с. 467—468]. Для нас важно указание философа на творческий характер идейной работы, производимой разумом по их созданию и причина их творения — сомнение, которое сознание хочет разрешить, создав новые «вещи» — идеи. Важно и то, что мы в своей жизни «пребываем в идеях», живем в идейном мире, который усваиваем в процессе жизни. Создание новых идей — это результат неудовлетворенности наличным состоянием идей в нашем разуме. Таким образом, можно сказать, что причина создания идей — потребность разума, а не внешние обстоятельства. В этом отношении человеческий разум пребывает в том со-

стоянии неудовлетворенности, которое описывает Гегель, как движущую силу, побуждающую абсолютный дух к развитию, творению объективного мира, самопознанию.

Возникая в индивидуальном сознании, идея может стать достоянием других людей, и таким образом превращается в «феномен общественного сознания». Люди обмениваются мыслями — идеями при помощи речи, письма, символов, жестов и др. Ю. М. Лотман считал, что не только «мысль — внутри нас, но и мы — внутри мысли, индивидуальный человеческий интеллектуальный аппарат — не монополист на работу мысли. Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем памяти» [5, с. 386]. Идеалистическому подходу близка первая часть лотмановского утверждения о том, что мы находимся внутри мысли, как определенной системы мировоззрения. Вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что семиотические системы могут функционировать вне человека, вне его сознания (на этой идее базируется постмодернизм), которое может быть только индивидуальным.

Идеи в сознании человека существуют в определенном порядке, обеспечивающем ему целостный и, в общем-то, не слишком противоречивый взгляд на существующую действительность, ее и свою будущность. Этот порядок, называемый мировоззрением человека, обеспечивается главенством одной или нескольких взаимосвязанных друг с другом идей, которым подчинены все другие идеи. Такими идеями могут быть вера в миф, в бога, в человеческий разум. Они соответственно образуют мифологическое, религиозное и рационалистическое мировоззрения. Это самые общие типы мировоззрения, которые мы находим в истории европейской цивилизации. Эти мировоззренческие системы могут существовать в чистом виде, а могут сосуществовать какое-то время и в рамках одного сознания. Однако человеческий разум устроен таким образом, что он не приемлет двух равнозначных, но противоречащих друг другу объяснительных систем, поскольку в этом случае у каждого явления появляется по два равносильных, но противоположных объяснения. Это неизбежно ведет разум к выбору одной из этих систем, поскольку человек оказывается не в состоянии ориентироваться в окружающей его действительности, как внешней — реальной, так и внутренней — идеальной и субъективной.

Впрочем, в идеальном мире человеческого сознания можно довольно легко, путем различных логических и софистических операций, совместить противоречивые на первый взгляд идеи. Например, либерал-консерватизм или национал-социализм, веру в Бога и науку. Порой эти идеальные конструкции оказываются внутренне противоречивыми и непрочными, и когда они все же воплощаются в реальность, то люди удивляются, каким образом эти явления вообще могут существовать. Однако человек сам творец своей истории и окружающей его социальной реальности, поэтому для не-

го возможен перевод самых, казалось бы, невероятных идеальных конструкций в реальные. Именно этот процесс и лежит в основе ноосферы и человеческой истории, содержащей множество самых невероятных парадоксов.

У Гегеля идея — это то, что должно реализоваться, воплотиться в действительность, перейти в иную сферу [4, с. 281—283]. И с этим можно согласиться; действительно, идея должна реализоваться, но не сама по себе, через гегелевский абсолютный дух, а вполне тривиальным способом, которым мы пользуемся каждый день, когда задумываем что-то сделать и делаем это. Так при помощи труда мы реализуем свои идеи, воплощаем их в объективной реальности, переводим из субъективного и идеального мира в мир реальный. Таким образом человек создает технику, строит дома и дороги и пр. Важно то, что только часть идей воплощается в материально-вещественном виде. Часть передается другим людям, например, при помощи убеждения, принуждения или насилия, и они создают новую субъективно-объективную реальность, например, политическую, либо меняют уже существующую социальную. Таким образом создается общество, государство, экономика, образование, деньги...

В области идеального нас более всего интересует процесс созидания исторических идей, то есть идей созидających ноосферу и принципиально меняющих ход жизни человеческого общества. Без этих идей и порожденных ими действий человеческое общество существовало бы в биосфере в бесконечном круговороте постоянно повторяющихся циклов, определяемых временами года или продолжительностью человеческой жизни. Именно изменения, разрывающие подобные циклы и создают и ноосферу и историю. Идеи, создающие такие изменения, должны принципиально отличаться от простого комбинирования идей, возникающих в результате отражения действительности.

Причиной создания новых идей является, как уже было сказано ранее, потребность разума, причем эта потребность формируется в рамках господствующего в данном конкретном сознании мировоззрения, то есть ее исток идеален и не обусловлен лишь внешними факторами, хотя порой это кажется именно так, но за исключением удовлетворения физиологических потребностей, иные внешние факторы приобретают значение лишь в рамках господствующей мировоззренческой системы, а не сами по себе. С подобным подходом к возникновению мысли согласен и основатель прагматизма Ч. С. Пирс. Он, в частности, пишет: «мысль вызывается к действию благодаря раздражению (irritation), причиной которого выступает сомнение, и приостанавливается с обретением убеждения, так что единственная функция мысли состоит именно в производстве убеждения. <...> Каким бы образом сомнение ни возникало, оно побуждает ум к действию едва заметному или весьма энергичному, размеренному или беспокойному. Образы стремительно проходят через сознание, плавно перетекая один в другой, пока наконец — через долю секунды, через час, спустя долгие годы — мы

не обнаруживаем, что нашли решение» [7, с. 131—132]. Пирс поднимает важный вопрос — что именно заставляет нас принимать решение, создавать новую идею, которая и является импульсом к действию. Если говорить о принятии простого решения, предполагающем выбор из уже имеющихся в сознании вариантов, то эта способность существует и у животных, а у человека на нее накладываются еще и мировоззренческие фильтры, поэтому решение человеком даже чисто физиологических проблем, таких как прием пищи, столь отличается от животного.

Таким образом, идеи, — это мысли, созданные творчеством человеческого разума. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории, и создание ноосферы. В рамках идеалистического подхода создание ноосферы есть результат деятельности человеческого сознания, а не внешних сил, делаая из человека подлинного Творца. Создание ноосферы — колоссальный результат тысячелетней работы человеческого разума. Сравнительно недавно осознанный он уже поражает воображение своими размерами, результатами, последствиями. Многие видят в этих колоссальных свершениях основание для будущих катастроф. Идеалистической подход к созданию ноосферы делает этот катастрофизм надуманным. Поскольку ноосфера — результат деятельности человеческого сознания, следовательно, в силах этого сознания всё изменить. Конечно, историю не повернешь вспять, но человек, как творец ноосферы, является и ее полноправным хозяином, который, поняв проблему любой сложности, в состоянии ее решить. В. И. Вернадский, доказав, что научная мысль есть сила геологического масштаба, уже одним этим вселил огромный оптимизм в будущее человечества, для которого следующим этапом идейного развития будет окружающий его космос, а дальше галактики, Вселенная. И всё это будет осваиваться, изменяться, создаваться на основе внешне незаметной работы индивидуального человеческого сознания, рождающего ничего не весящие идеи, которые перевернут и изменят циклопически огромный внешний мир, наполнив его тем разумом и сознанием, о которых в прошлом веке говорили В. И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден.

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
2. *Герасимов Г. И.* Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21—36.
3. *Кант И.* Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 6—153.
4. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики. В 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1972. 371с.

5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 586 с.
7. Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
8. Прист С. Теории сознания. М.: Дом интеллектуал. кн., Идея пресс, 2000. 287 с.
9. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553 с.
10. Ноосфера // Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 441.
11. Юркевич П. Д. Идея / Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 5—64.

References

- Gegel', G. V. F. (1972) *Nauka logiki*, v 3-h t., T. 3, Moscow: Mysl'.
- Gerasimov, G. I. (2017) *Idealisticheskij podhod k istorii*, *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija*, no. 5, pp. 21—36.
- Jurkevich, P. D. (1990) *Ideja*, in: Jurkevich P. D. (ed.), *Filosofskie proizvedenija*, Moscow: Pravda, pp. 5—64.
- Kant, I. (1944) *Prolegomeny ko vsjakoј budushheј metafizike, kotoraja mozhет pojavit'sja kak nauka*, in: *Sochinenija v 8-mi t., T. 4*, Moscow: Choro, pp. 6—153.
- Lotman, Ju. M. (1996) *Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istorija*, Moscow: «Jazyki russkoј kul'tury».
- Noosfera (1983), in: *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'*, L. F. Il'ichjova, P. N. Fedoseeva, S. M. Kovaljova, V. G. Panova (eds), Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, p. 441.
- Ortega y Gasset, J. (1991) *Jestetika. Filosofija kul'tury*, Moscow: Iskusstvo.
- Peirce, Ch. (2000) *Nachala pragmatizma*, St. Petersburg: Aletejjja.
- Priest, S. (2000) *Teorii soznanija*, Moscow: Dom intellektual. kn.
- Teilhard de Chardin, P. (2002) *Fenomen cheloveka*, Moscow: Izdatel'stvo AST.
- Vernadsky, V. I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista*, Moscow: Nauka.

УДК 130.3
ББК 20.1

Г. С. Смирнов

**ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ:
ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ
В ФРУСТРИРОВАННОМ РОССИЙСКОМ СОЗНАНИИ**

В статье предметная область экстремальной экологии представлена в постнеклассическом ключе. Обосновано положение о том, что современная социальная активность, задаваемая старыми (локальными) и новыми (глобальными) формами эксплуатации, приводит к тому, что экстремальными оказываются не только климатические и географические, но и экономические, социальные, управленческие, коммуникативные и иные условия жизнедеятельности. Показано, что зоны экстремальной экзистенциальной среды способствуют ухудшению физического, психического и душевного здоровья населения. В качестве вывода постулируется необходимость формирования ноосферной среды обитания как аттрактора преодоления личностной и социальной фрустрации.

Ключевые слова: экстремальная экология, экстремальная экология глобального сознания, сферы экстремальной экологии, экстремальная урбоэкология, дистрофия социального иммунитета, иммунодефицит личностной идентичности.

G. S. Smirnov

**EXTREME ECOLOGY OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS:
GLOBALITY AND LOCALITY IN FRUSTRATED RUSSIAN CONSCIOUSNESS**

The article presents extreme ecology in a post-non-classical (over environmental) manner. The author manifests that modern social activity is determined in fact by old (local) and new (global) forms of exploitation. It gives an extreme modus to economic, social, administrative, communal and other conditions of life. It is shown that the zones of extreme existential environment contribute to the deterioration of the physical, psychical and mental health of the population. As a conclusion, the necessity of forming a noospheric habitat as an attractor of overcoming personal and social frustration is postulated.

Keywords: extreme ecology, extreme ecology of consciousness, spheres of extreme ecology, extreme urban ecology, dystrophy of social immunity, immunodeficiency of personal identity, extreme ecology of global consciousness.

Смирнов Григорий Станиславович [Grigory S. Smirnov] — доктор философских наук, профессор кафедры философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: gssmirnov@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Гирусов Эдуард Владимирович.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Представления об экстремальной экологии стали актуальными в результате обострения в последние десятилетия глобальных проблем современности и наличия экстремальных условий жизни, которые вызваны природными причинами. Как считают Е. Я. Власова и Я. Я. Яндыганов, экстремальная экология представляет собой «экологию (взаимодействие в системе «человек — природная среда») с крайними и жесткими параметрами существования живых организмов и человека, в условиях, находящихся на границах толерантности...» [1, с. 34.]

Инструментальность этого широкого определения экстремальной экологии позволяет говорить о том, что границы толерантности задаются не только природными, но также экологическими, экономическими, техническими, социальными, психологическими экстремумами и катастрофическими явлениями. Особенно большая нагрузка ложится на население в условиях беспрецедентного вторжения глобального бытия человеческой цивилизации в локальную жизнь человека. Как показали исследования экологов, средовые локальные условия приводят к значительной доле заболеваний населения, но не меньшее (а всё более увеличивающееся) влияние оказывают глобальные средовые факторы в отношении физического, психического и духовного здоровья человека.

Учитывая, что «современный этап развития Российской Федерации как государства с социально ориентированной экономикой рыночного типа требует особого внимания к основному элементу экономического и социального развития общества — человеческому капиталу» [6, с. 43], обратимся к факторам, которые приводят к его девальвированию. В центре внимания статьи — проблемы воздействия экстремальных сред, негативно воздействующих на человека, его целостность, а значит и на сознание человека, в значительной степени определяющего выживание человека.

Для геополитического сознания русского народа распад СССР был в полной мере фундаментальной катастрофой. Разрушение традиционной среды обитания секвестрировало и целостность сознания бывшего «имперско-союзного человека». Современный российский человек и его сознание в течение последней четверти века жили в состоянии экстремальной природно-экологической, урбо-технической и социально-политической среды. В результате деконструкции среды обитания, обнаружило себя не только значительное разрушение системы традиционных ценностей этнонационального сознания, но и трансформация местно-локального (может быть, самого устойчивого) сознания человека российской глубинки, которое формируется в детском возрасте и поэтому «страдает» от самого главного своего достоинства — своеобразной абсолютной локусной оседлости.

Конечно, истоки проблематизации экстремальной экологии индивидуального и коллективного сознания в России берут свое начало не в постсоветское время, оно обозначает себя и в советское, и более раннее — дореволюционное - время. «Расста-

вание» с крепостным сознанием и в смысле крепостного состояния крестьянства, и в смысле крепостного состояния советского человека, жившего за крепостной стеной железного занавеса, сопровождается большими нагрузками на психику.

Думается, что предельно высокая смертность населения России в постперестроечное время была вызвана в значительной мере именно тотальным разрушением мировоззрения, сознания, психики в их привычных рациональных и иррациональных формах. Человек, столкнувшись с непреодолимыми препятствиями для своей экзистенциальной самореализации, перестал хотеть жить, при этом иммунодефицит индивидуально-личностного сознания постепенно разрушал и телесно-соматические формы человека. Экстремальная экология человека развернулась в экстремальную экологию сознания, а затем и в экстремальную экологию глобального сознания человека. Ощущение непривязанности, оставленности, незащитности, брошенности — это все признаки разрушения локального сознания. Превращение локусно и этнически ориентированных людей в «граждан мира» оказалось разрушением и государства, и страны. Ощущение приближения экзистенциальной катастрофичности в поэтическом пространстве от А. Вознесенского («все прогрессы реакционны, если рушится человек») до И. Растеряева (с его реквиемом «василькам» и «ромашкам») гораздо убедительнее, чем социологические исследования показывает потерянность всеобщей соборной идеально-субъективности.

В этом смысле деформированные механизмы патриархальности и патернализма постепенно были перенесены на отношение к государству, обществу, семье, при этом сознание опустилось на материковый (самый глубокий) уровень — на отношение к Отчизне (странной формуле отцовства женского рода) и далее к Родине-матери. Впрочем, современный человек с разорванным (и даже взорванным) сознанием и разорванной психикой готов расстаться и с этим последним прибежищем своей природно-живой человечности. Из «абстрагирования от близкой среды» в значительной степени вырастает неликвидность патриотизма, презрение к большому и малому патриотизму, более того даже отрицание среды своего рода. Бездумное разрушение городской и сельской среды, охватившее в последнее время российскую действительность, — повсеместный признак деструкции сознания под воздействием форс-мажорной глобализации. Без «расставания с самим собой» человек никогда не сможет превратиться в постчеловека — существо, которое призвано жить не в родовом локусе бытия, а в глобальном пространстве, не в живой экосфере, а с мертвой техносфере, не в родной семиосфере, а амбивалентной инфосфере.

Современная экстремальная экология сознания, прежде всего, осмысливает деструктивное воздействие мозаично-шизофренической информационно-компьютерной среды, к которой человек привыкает с большим трудом, в значительной мере по причине того, что сама эта среда несовершенна и разрушает целостность (*пантономич-*

ность, говоря словами Х. Ортега-и-Гассета) человеческого сознания, превращая его в постоянно вращающийся калейдоскоп, а мозаичность постепенно разрушает сознание до состояния хаоса. Хаосо-сознание — достаточно новый предмет изучения не потому, что подобных феноменов раньше не было (русская революция 1917 года — яркий пример такой масштабной хаотизации), а в силу того, что перед нами обнаруживается глобальный хаос человеческого сознания. Фрустрация, возникающая в результате сознаниевого разрушения, приводит в конечном итоге к миро-реальностному саморазрушению.

В силу этих обстоятельств в философской и социологической литературе в центре внимания оказывается проблема *потери идентичности*. Эта — преимущественно социологическая — формула в действительности на философском языке свидетельствует о разрушении «Я», «субъекта», без которого не существует фактически и самого человека, а существует некая онтологическая информационная сущность как объект манипулирования. Современный властно-информационный Левиафан очень заинтересован в том, чтобы найти способ усмирить «восстание масс», а значит, обеспечить эффективные операции по лоботомии коллективного мозга (разума) народа. Формы информационно-семиотического зомбирования становятся обычными и нормальными процедурами для современных социальных и психологических манипуляторов, которые будучи «интеллектуалами-профессионалами» не обязаны подчиняться медицинским этическим принципам, в том числе и главному принципу — «не навреди». Создание разрушительной экономической, социальной, финансовой, образовательной, культурной среды — это самый простой и эффективный способ манипуляции сознанием «народных» масс, оказывающихся персонажами из библейского сюжета о свиньях, бросившихся в пропасть.

В этом смысле христианская религия может рассматриваться как психотерапевтическая практика по выживанию человека в экстремальных условиях материального и духовного бытия. В данном случае, благая весть — это весть о том, что человек, если захочет, то сможет выжить в запредельно бесчеловечных условиях ради высшей цели. Эту адаптационную функцию выполняет современная русская православная церковь, подтверждая марксову мысль о том, что «религия — это опиум народа», добавим от себя, народа, оказавшегося в невыносимых условиях своего существования. Не случайно, И. В. Сталин понял на третьем году войны, что только церковь может вернуть русскому народу сознаниевую идентичность, после столь жестоких испытаний мировыми войнами, гражданскими войнами, массовыми репрессиями и жестокими потерями.

Современное российское общество находится именно в таком предкатарсическом состоянии, но еще не совсем понимает, как оно сможет выбраться из капкана государственнического западнизма, созданного его «элитными мозгоправами». Гло-

бальная среда, формирующая в значительной степени глобальное сознание, которая, как казалось многим, после распада СССР могла стать геополитически единой, неожиданно для всех обнаружила тенденцию к саморазрушению и потере социальной памяти в различных точках планетарного пространства. На место естественной человеческой памяти пришла искусственная, нечеловеческая, отстраненная от субъекта присутствия и экзистенциальной персоналистичности псевдо-память. Она не воспринимается как ценностная и когнитивная сущность, а только как онтолого-эпистемологическая субстанциальность. На место духовно-социальной сознательности приходит техно-инфо-сознательность, которая сознательностью в полной мере, конечно, не является, а предстает как глобальный симулякр. Именно поэтому злужасное бытие становится правилом хорошего тона, а божественное уступает свое место безбожественному. Сверхчеловек в некотором смысле и обнаружил себя в условиях помещения его в сверхчеловеческую среду, для которой человека может уже и не быть, но сохраняются такие преценностные надчеловеческие сущности — как государство, класс, партия.

Самым трагическим примером экстремальной экологии русского сознания является распад СССР в европейское и глобальное пространство. Гуманитарной наукой не изучены психические последствия разрыва архетипических связей народов составлявших раньше так называемый «советский народ», в первую очередь это касается конфронтации России и Украины. Такое впечатление, что над народами этих стран сознательно проводится хорошо поставленный эксперимент по разрушению сознания, формировавшегося в течение, по крайней мере, нескольких столетий.

Сможет ли в широком смысле понимаемая экстремальная экология научить человека выживать в экстремальной среде, адаптироваться к тому, к чему не может адаптироваться ни тело, ни душа? — трудный вопрос, начало которому положил Э. Фромм, размышляя о проблеме «быть или иметь». Выход, на наш взгляд, в создании ноосферной среды обитания, которая будет учитывать пределы адаптивных возможностей человека, обозначая тем самым оптимальное соединение эволюции и революции в материальной и духовной истории человечества. Экстремальная экология сознания в локальном пространстве изучает в основном кризисные психо-экзистенциальные ситуации, а применительно к глобальному пространству пытается понять возможности транзитивности сознания, постоянно находящегося в мирах виртуальных катастроф.

Экстремальная экология глобального сознания как предметная область синтетического экологического знания многолика, она отражает ситуации, складывающиеся в глобальной среде обитания человечества, которое постепенно осознаёт неизбежность своей общей судьбы. Конфликт интересов ставит сознание в состояние выбора, но иногда этого выбора и не оставляет: так обнаруживает себя предметная область

экстремальной экологии сознания. Затронем отдельные проблемы глобальной экстремальной среды, которые наиболее существенно влияют на транзитивные процессы в индивидуальном и коллективном сознании.

Климатическая экстремальность (экстремальная среда). 2010 год показал, насколько экстремальным может быть летнее существование российского населения в условиях, когда температура выходит за рамки нормы на 5—7 градусов. «За 120 лет (с 1891) регулярных метеорологических наблюдений 2010 год оказался на северном полушарии Земли самым теплым, а на территории европейской части России установилась аномально жаркая погода, продолжавшаяся 1,5 месяца» [3, с. 31]. Жизнь в провинциальных городах становится невозможной, а обеспеченность кондиционерами весьма невелика, ибо экстремально жаркие или экстремально холодные года в России не столь частое явление. Для России жаркие экстремумы — это уже государственная проблема: так же как отопление зимой, охлаждение летом может оказаться привязанным к существующей батарейно-оконной инфраструктуре². Как считают экологи, экстремальная климатическая ситуация в России 2010 года привела к увеличению смертности населения, большим нагрузкам на здоровье выживших: через два года еще имелось отсроченное негативное воздействие и летальные последствия «жаркого лета 2010 года». В глобальной перспективе в России, очевидно, будет меняться динамика зимнего и летнего, весеннего и осеннего сознания, это в свою очередь поставит вопрос о еще одном факторе фрустрации сознания.

Террористическая экстремальная среда в XXI веке обретает глобальный масштаб. Её экспансия в области развитых стран мира подпитывается значительным экономическим дисбалансом в распределении богатства и многообразными формами локальной и глобальной несправедливости³. Немаловажную роль играет здесь уже озвученная ситуация неликвидности патриотизма, отрицания среды своего рода.

Пищевая экстремальная среда. Россия за очень короткое время превратилась из страны с пустыми прилавками в страну пищевого изобилия. Импортные продукты буквально завалили магазины разнообразной по ценовым и качественным параметрам пищевой продукцией. Дешевое питание импортного производства создало в конечном итоге экстремальную пищевую среду: национальные рестораны с нетрадиционной

² *Примечание:* подача в квартиры холодной воды через батареи может быть самым экономичным способом преодоления климатических экстремумов в городах, по крайней мере, такие возможности должны быть просчитаны, ибо они могут оказаться единственно энергомалозатратными. Кроме того, строительство панельных пятиэтажек с «тонкими стенами» (в старой России и даже в сталинском СССР строили толстые кирпичные стены) делают проблемы потепления для России очень трудно разрешимыми, потребуются, очевидно, дополнительно внешняя обшивка домов в случае реальной подвижки климата в сторону увеличения температурных показателей.

³ *Примечание:* эта проблематика требует более обстоятельного, нежели допускает формат научной статьи, анализа. Ограничимся здесь лишь констатацией факта значимости террористической экстремальной среды для комплексного осмысления российских реалий.

пищей, фастфуд с почти искусственной начинкой, устранение и вымывание из питания населения продуктов, произведенных в местах проживания — это перечень самых значимых негативаций биогеохимического тока атомов через тела жителей России. «Наблюдающееся в настоящее время коренное изменение образа жизни и питания населения Севера, увеличение социального напряжения способствуют истощению адаптационного потенциала и развитию патологических состояний» [3, с. 30]. А. А. Яшин приводит данные о влиянии на здоровье человека инородных продуктов питания утверждая, что «внедрение в массовое потребление чужеродных ... продуктов питания есть *продуктовый геноцид* групп населения, нации, государства...» [8, с. 103—104]. Каждый из этих моментов требует отдельного рассмотрения, мы же обратим внимание лишь на необходимость учета особенностей локальной биогеохимической среды.

Информационная экстремальная среда. Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день самая экстремальная среда в России — СМИ-среда (медиа-среда) и интернет-среда. Интернет-среду иногда называют мусорной свалкой, или информационной помойкой. Она, с одной стороны, представляет собой самый легкий способ решения всех витальных проблем, но в то же самое время она является безжалостным разрушителем многих ценностных параметров жизни человека. Не случайно Н. В Краева и В. И. Макарова отмечают, «...что с появлением "человека разумного" генетическая информация утрачивает свое главенствующее значение, она замещается социальной информацией» [3, с. 27]. Безврачебная медицинская помощь, саморазрушительное образование, облучение сознания негативной информацией — явления, ставшие обычными в практике современного россиянина, и одновременно ведущие к серьезному понижению человеческого качества. Информационная доступность одновременно порождает всеобщий непрофессионализм, эта ситуация очень характерна для широких слоев населения⁴.

Управленческая экстремальная среда в современной России (которая раньше называлась «партийным руководством») сейчас называется «топ-менеджмент». Постоянные социальные эксперименты и хирургические вмешательства в социально-экономическую жизнь ставят в тупик сознаниевые модели опережающего отражения и когнитивные действия «зеркальных нейронов» — контролёров реальных действий человека. Именно эта непредсказуемая как слалом (слишком «поворотная») сфера создаёт в России в условиях перманентной неопределенности существенную нагрузку на конкретных исполнителей. Такая ситуация характерна для развития науки, образования, медицины, которые продуцируют главным образом формы сознания, определяющие потребное будущее. Сознание — субстанция, которой нельзя управлять «ры-

⁴ *Примечание:* с другой стороны, самовыживание посредством самообразования и самопомощи реально становится образом жизни эмерджентного общества эпохи «войны всех против всех».

чагами»; оно потому и сознание, что постоянно находится в состоянии спонтанности, самоорганизации, эмерджентности.

Гендерная экстремальная среда. Внедрение соросовскими деньгами гендерного мировоззрения в традиционное российское общество стало существенным фактором разрушения локального и глобального демографического сознания. Необходимость любыми путями обеспечить сокращение рождаемости и разрешение глобальной демографической проблемы привела в конечном итоге к поразительной инверсии: мужчина стал женщиной, а женщина стала мужчиной: мужеженщина больше не нацелена на затратно-мучительное и институционально-экстремальное деторождение, она ориентирована на достижительные ценности комфортного экзистенциального существования. Экстремальные демографические обстоятельства действительно разрушают традиционные формы общения Адама и Евы, однодетная или бездетная семья — не просто мода, рожденная техносферой, а безвыходная экологическая ситуация, связанная с сохранением устойчивости биосферы, как главного фактора выживания человеческой цивилизации. Человечеству переходного демографического периода придётся жить с лимитированным демографическим сознанием и утрированным гендерным сознанием, а для этого кардинального демографического манёвра характерны именно экстремальные формы ломки стереотипов.

Городская экстремальная среда. Город всегда был «исчадьем ада». Однако в эпоху беспредельной урбанизации в России город, а особенно мегаполис, стал экстремальной средой. Вместе с тем эта экстремальная жизнь как раз и обеспечивает максимальное материальное и интеллектуальное благополучие, ибо в «сжатой среде» совершается самый эффективный энергоинформационный обмен между субъектами социального пространства и времени. Так возникают урбоинвайронментальные перегрузки для огромного количества людей. По силе воздействия они, очевидно, могут быть сравнимы с северной экстремальной средой, относительно которой отечественные экологи делают вывод о возможности выделения среди комплекса дизадаптивных расстройств у человека в высоких широтах «синдрома функционального северного иммунодефицита...» [6, с. 30]. Эта идея даёт возможность понять, что подобного рода урбоиммунодефицит становится постоянным спутником человека, он и причина, и следствие воздействия целого ряда экстремальных сред, в которых живёт современный российский человек. Городская среда, превратившись в экстремальную среду (автомобильную, подъездную, дворовую, квартирную, а теперь уже и школьно-вузовскую), создаёт своеобразное «кипение сознания», подведение его к точке саморазрушения. Для преодоления состояния дизадаптации необходимы специальные меры. «В качестве способа облегчения и предотвращения негативных последствий экстренных ситуаций в образовательной среде выступает овладение субъектов образова-

ния методами психологической саморегуляции» [1, с. 77]. Однако, всегда существует и возможность оптимизировать среду, найти способы её разгрузки.

Финансовая экстремальная среда в России наиболее безжалостна и несправедлива: высокий процент по кредитам, так называемые микрозаймы, которые приводят к размножению коллекторских агентств и восстановлению уютно-паяльных 90-ых годов прошлого века (этот раз для выколачивания долгов включают механизмы телефонного терроризма и поджога квартир с детьми). Своим образом деятельности «однорукие российские бандо-банки» (тысячами расплодившиеся в экстремальной экономике), с которыми Центробанк ведет «примиримую» борьбу, делают агрессивной денежную жизнь многих регионов страны.

Экстремальности глобального бытия человечества неизбежно тем или иным способом передаются на локальный уровень, что делает неустойчивым и деструктивным поведение различных социальных субъектов и организмов. А. Б. Орлов отмечает, что «глобальный характер современного мира ставит перед человечеством в качестве насущной проблемы изменение сознания людей. Однако, как говорил Ошо, сознание нельзя изменить чем-либо, что приходит извне» [5, с. 252]. Психологи, пытаясь дать ответ на вопрос как человеку выживать в такой экстремальной среде, ориентируют на принцип «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Экстремальная экология глобального сознания предполагает обращение к многочисленным личностным практикам самоспасения, что предполагает интенсивное развитие сознания и самосознания, расформатирования и переформатирования индивидуального и коллективного сознания. «Информирование о возможностях, которые содержит в себе экстремальная среда, — считают О. С. Ширяева, С. В. Кондрашенкова, Я. А. Сурикова, — ведёт к переосмыслению своего жизненного опыта, способствует активизации мировоззренческой активности и создаёт мотивационную предпосылку для развития личностных ресурсов, необходимых для эффективного функционирования в экстремальных условиях жизнедеятельности» [7, с. 238]. Однако при всем том, важно иметь в виду, что существуют пороги адаптивности человека и его сознания к агрессивным средовым факторам, более того, в условиях дистрофии социально-культурного иммунитета и иммунодефицита личностной идентичности эти пороги могут понижаться. Еще раз повторимся, выход, на наш взгляд, заключается в создании ноосферной среды с ослаблением факторов экстремальности и созданием материальной, коммуникативной, информационной и духовной среды с позитивными векторами общечеловеческой (соборно-экологической) жизни.

На фоне глобалистской экспансии особенно экстремально выглядит местная среда, формирующая кризисно-экзистенциальное локальное сознание. При этом, экстремальная экология локального разлива не всегда стихийная форма; подчас она результат сознательного правового и организационного обеспечения «мутной воды», в

которой очень легко «ловить рыбку». Регулирование нормативов качества питания и проживания в сторону ослабления требований в конечном итоге ведет к обогащению одних и качественному обнищанию других. Разрушение качества среды локального проживания — самый тяжелый по последствиям итог капиталистического хозяйствования в России⁵.

Об опасностях деградиционных процессов существования в агрессивно-экстремальных средах свидетельствуют и сами психологи. «...Важнейшей задачей профилактики дезадаптации в экстремальных условиях становится формирование адекватного отношения к объективным параметрам экстремальности: конструктивное восприятие экстремальности способствует её эффективному преодолению. Между тем, современный подход к психологическому сопровождению личности в экстремальных условиях ориентирован на фиксацию на негативных аспектах экстремальных ситуаций, способствуя повышению тревожности и нагнетанию нервно-психического напряжения, что может привести к ослаблению внутренних ресурсов, снижению личностного потенциала и, в итоге, выбору неконструктивной стратегии совладания с экстремальной ситуацией» [7, с. 236]. Насколько *низовое российское общество* готово к жизни в так называемой «экстремальной экологии» (т. е. в среде обитания с отдельными и кумулятивными экстремальными факторами) — важная проблема, которая требует тщательного изучения, ибо от этого могут зависеть многочисленные политические, социальные и психологические кейсы⁶.

В современном российском обществе фактически столкнулись не только локальные сознания (МКАДовское и замкадовское, столичные и провинциальные сознания народа и элит), не только реальное локальное народное сознание регионов и виртуальное государственническое глобальное сознание медиадискурса. Фактически

⁵ *Примечание:* Вряд ли мы увидим в открытой печати сведения о том, сколько неблагополучных подъездов в городах и селах нашей страны. Государство в законодательном порядке перекалывает коммунальные платежи не желающих или не имеющих возможности платить (за воду, за электричество) на тех, кто в подъезде вынужден поддерживать хотя бы минимальный порядок. Как это ни странно, но крепостная круговая социалистическая порука хорошо работает в как бы капиталистической России. Агрессивность как стиль жизни рождается в подъездных локусах. В некоторых домах борьба за выживание идёт годами, человеческая психика вполне обеспеченных людей сначала сбивается с обычных рельсов столкновением с государственным, корпоративным или криминальным рэкетом, а затем в трещины психологического дискомфорта затекают мелкие экзистенциальные обстоятельства, которые в конечном итоге оказываются не только экстремальными, но и подчас смертельными. Наркопритоны и публичные дома в квартирах пятиэтажек — существенная часть теневого бизнеса выброшенных на обочину жизни людей. Социология, считая экономически бедных, не любит считать «расчеловеченных людей» в экстремальных условиях криминальной и полукриминальной жизни, хотя это могло прояснить лик современного российского общества. В полном смысле слова русская экстремальная экология — это так называемая «русская рулетка», для которой смертельный исход самый частый итог.

⁶ *Примечание:* не случайно сроки выборов в России стараются назначать в рамках мертвых сезонов (переходных сезонных периодов).

вошли в клинч идеальное евро-американское «красивое» глобальное сознание, в которое поверила российская массовая культура, и уродливая практика западнистского ТНК-глобального сознания, созданная логикой двойных стандартов (отношения «золотого миллиарда» к «тощим миллиардам»). Возникла ситуация разрыва и даже взрыва сознания: флуктуации переполняют глобальное бытие, сознаниевая хаотизация устремилась к максимуму, мир движется к первой глобальной человеческой революции. Чем ближе к идеальному социальному шторму (т. е. революционным или бифуркационным событиям) подходит общество, тем внимательнее следует встраивать в систему ценностей базовые экологические (инвайронментальные) потребности как материального, так и духовного порядка. Пока же, экологическое самоедство и экологическое проедание будущего, к сожалению, — повсеместное явление нашей жизни.

Общий вывод, касающийся взрывного характера формирования моделей глобального сознания широких слоев населения, утверждает необходимость системного подхода к осмыслению его динамики, выявлению особенностей субстратно-содержательной стороны, фиксации противоречивого характера взаимосвязей и взаимодействий элементов и подсистем, и, наконец, понимания смыслов универсума индивидуального или коллективного сознания при учете всего набора возможных амбивалентностей все-средового бытия субъектов, находящихся в состоянии, когда работает не диалектическая формула «глобальное versus локальное», а вступает в свои права универсумный постнеклассический интерпретант «глобальное *мёбиус* локальное», когда локальное и есть глобальное, и наоборот.

Библиографический список

1. Бедарева К. А. Экстремальные ситуации в образовательной среде и способы их преодоления // Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 11. С. 69—73.
2. Власова Е. Я., Яндыганов Я. Я. Экстремальная экология: факторы формирования, предупреждение последствий // Агропродовольственная политика России. 2017. № 7 (67). С. 34—40.
3. Краева Н. В., Макарова В. И. Человек и среда: естественнонаучный и гуманитарный аспекты // Экология человека. 2014. № 1. С. 27—37.
4. Никитин Ю. П., Хаснулин В. И., Гудков А. Б. Итоги деятельности академии полярной медицины и экстремальной экологии человека за 1995—2015 года: современные проблемы северной медицины и усилия ученых по их решению // Медицина Кыргызстана. 2015. № 2. С. 8—14.

5. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. Учебное пособие для студентов психологических факультетов вузов Москва: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.

6. Хаснулин В. И., Собакин А. К., Хаснулин П. В., Бойко Е. Р. Дискомфортность окружающей среды для жизнедеятельности населения и районирование территорий России // Экология человека 2004. № 6. С. 43-47.

7. Ширяева О. С., Кондрашенкова С. В., Сурикова Я. А. Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 5. С. 233-239.

8. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Предтеча ноосферы. Ч. 2 : Мышление и виртуальная реальность. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 280 с.

References

- Bedareva, K. A. (2016) Jekstremal'nye situacii v obrazovatel'noj srede i sposoby ih preodolenija, *Problemy i perspektivy sovremennoj nauki*, no. 11, pp. 69—73.
- Hasnulin, V. I., Sobakin, A. K., Hasnulin, P. V., Bojko, E. R. (2004) Diskomfortnost' okružhajushhej sredy dlja zhiznedejatel'nosti naselenija i rajonirovanie territorij Rossii, *Jekologija cheloveka*, no. 6, pp. 43 47.
- Jashin, A. A. (2015) Fenomenologija noosfery: Predtecha noosfery. Ch. 2 : Myshlenie i virtual'naja real'nost', Moscow: Izdatel'stvo LKI.
- Kraeva, N. V., Makarova, V. I. (2014) Chelovek i sreda: estestvennonauchnyj i gumanitarnyj aspekty, *Jekologija cheloveka*, no. 1, pp. 27—37.
- Nikitin, Ju. P., Hasnulin, V. I., Gudkov, A. B. (2015) Itogi dejatel'nosti akademii poljarnoj mediciny i jekstremal'noj jekologii cheloveka za 1995—2015 goda: sovremennye problemy severnoj mediciny i usilija uchenyh po ih resheniju, *Medicina Kyrgyzstana*, no. 2, pp. 8—14.
- Orlov, A. B. (2002) *Psihologija lichnosti i sushhnosti cheloveka: paradigmy, proekcii, praktiki. Uchebnoe posobie dlja studentov psihologicheskikh fakul'tetov vuzov*, Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija».
- Shirjaeva, O. S., Kondrashenkova, S. V., Surikova, Ja. A. (2012) Lichnost' i jekstremal'naja sreda: ot vyzhivaniya k polnocennomu funkcionirovaniju, *Uchjonye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo*, no. 5, pp. 233— 239.
- Vlasova, E. Ja., Jandyganov, Ja. Ja. (2017) Jekstremal'naja jekologija: faktory formirovaniya, preduprezhdenie posledstvij, *Agroprodovol'stvennaja politika Rossii*, no. 7 (67), pp. 34—40.

УДК 130.3
ББК 87.21, 88.6

М. В. Жульков

**ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЗНАНИЯ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Статья посвящена путям совершенствования сознания на Востоке и Западе, их общим и особенным чертам. Автор приходит к выводу, что возможно формирование модели совершенствования сознания, учитывающей особенности как восточных, так и западных методов: активную позицию западного человека в познании и решении конкретных задач культурного, экономического, социально-политического развития общества, соединенную с принципами созерцания, самоуглубления и самопознания, характерными для восточной культуры.

Ключевые слова: основные ступени совершенствования сознания, глобальное сознание, индивидуальное сознание, планетаризация сознания, состояния сознания, целостное сознание, восьмеричный путь йоги.

M. V. Zhul'kov

**EASTERN AND WESTERN WAYS OF IMPROVEMENT
OF CONSCIOUSNESS: GENERAL AND SPECIAL**

The article is devoted to the ways of improving consciousness in the East and West, their common and special features. The author comes to the conclusion that it is possible to form a model for improving the consciousness, taking into account the features of both Eastern and Western methods: the active position of the Western man in cognition and solving specific problems of cultural, economic, socio-political development of society, combined with the principles of contemplation, self-deepening and self-knowledge, characteristic of the eastern culture.

Keywords: the main stages of the development of consciousness, global consciousness, individual consciousness, planetarisation of consciousness, state of consciousness, holistic consciousness, the eightfold path of yoga.

Жульков Михаил Вячеславович [Mikhail V. Zhul'kov] — кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: mzh1@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Смирнов Григорий Станиславович.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Проблемы глобального сознания по мере их изучения философскими и научными методами обнаруживают свою многослойность, многоуровневость и многосложность. Одной из проблем формирования глобального сознания является проблема соотношения индивидуального и глобального уровней сознания. Поскольку сознание современного человека похоже, по выражению К. Юнга, на архипелаг островов, то первый вопрос, который необходимо задать: какое именно сознание подвергается глобализации? И возможна ли глобализация такого раздробленного сознания? Легко предположить, что процессы глобализации — это процессы интегрирования, синтеза человеческого сознания на всех уровнях, а это значит, что индивидуальное сознание необходимо подвергается процессам интеграции, превращения раздробленных островов в континент сознания. Таким образом, процессы совершенствования сознания являются важной частью глобализации сознания.

Глобализация сознания в исследованиях ученых и философов предстает как процесс преобразования биосферы в ноосферу под действием научной мысли организованного человечества (В. И. Вернадский [9]); формирование коллективного разума человечества как мозгового центра планетарного организма, коэволюционный путь развития общества и природы, становление информационного общества (Н. Н. Моисеев [30]); космопланетарная эволюция человека (В. П. Казначеев [22]); человеческая революция (А. Печчеи, Римский клуб [33]); революция в сознании (С. Гроф [16, 45]); становление планетарного сознания (Д. Радьяр, Я. В. Рейзема [34, 36]); коллективная ступень мышления и точка Омега (П. Тейяр де Шарден [40]). Фундаментальными требованиями глобального сознания являются: принцип благоговения перед жизнью (А. Швейцер [41]); экологический и нравственный императив, новые принципы антропогенеза (Н. Н. Моисеев [30]); ноосферный императив и формирование ноосферного сознания (Г. С. Смирнов [37]); сознательное использование психической энергии (Н. К. Рерих [2]); параллельное развитие субстрата сознания и его напряженности (П. Тейяр де Шарден, закон сложности сознания [40]). Все эти требования относятся не только к общечеловеческому, но и к индивидуальному сознанию. Развитие последнего — его интеллектуальных, морально-нравственных и волевых качеств — определит будущее мира, формирование глобального сознания.

В современном глобализирующемся мире — мире планетарных процессов, затрагивающих жизнь огромных масс людей, а в пределе всего человечества, мире быстрого развития науки, техники, технологии — все большее значение, как это ни парадоксально, приобретает человеческая личность. Глобальный масштаб отражается в локальном и единичном, в элементе, из которого строится общество и вся человеческая жизнь — в отдельном человеке.

Таким образом, становление глобального сознания невозможно без соответствующего развития индивидуального сознания; без определенной ступени развития индивидуальное сознание не выдержит намного более мощную энергетику общечеловеческого сознания. В связи с процессами формирования глобального сознания проблемы совершенствования сознания выступают не только как теоретические, но и раскрываются как практические проблемы. Возможности, цели и методы саморазвития человека становятся важным срезом осмысления современного мировоззрения и общественного развития. Рассмотрим восточные и западные методы совершенствования сознания, попытаемся выделить их общие и особенные черты, основные ступени развития сознания.

Совершенствование человека: восточный путь. Восточная цивилизация более древняя и в своем развитии всегда была ориентирована не только на теоретическое познание мира, но на практическое применение этих знаний через систему упражнений. Одной из существенных характеристик культуры Востока является использование медитации в практике духовного совершенствования. Необходимость использования особых упражнений для саморазвития вызвана тем, что человек не является законченным эволюционным произведением, а находится в стадии развития.

Путь саморазвития описан в четвертой школе индуизма — школе йоги, а также в буддизме. Основные произведения Раджа (высшей, королевской) йоги — «Йога сутры» Ш. Патанджали [5], «Бхагавадгита» [8]. Если обратиться к метафоре потока, то путь йоги позволяет пересечь поток и достичь другого берега — берега духовной жизни. В этом процессе человек достигает целостного сознания своими собственными усилиями. Одновременно его земная эволюция заканчивается, и начинается новый — планетарный и космический этапы. Он приобретает двадцать четыре силы [5, с. 173—262], среди которых — восемь так называемых сверхъестественных способностей. Восемь способностей души демонстрирует совершенный человек, достигший целостного сознания; среди них дары пророчества, исцеления, способности ясновидения, яснослышания, яснопонимания.

Йога — это единение внешнего ума личности и Высшего Я, достижение целостного сознания. Системы совершенствования человека, применявшиеся в Древнем Египте и Индии основывались на знаниях о человеке, согласно которым человек состоит из семи основных тел: эфирный двойник, прана (эфирная энергия), астральное тело (тело психики), ментальное тело (ум), причинное тело (тело души, манас), буддхическое тело (тело интуиции), атма (духовная воля). Четыре первых тела вместе образуют четверичную личность, три последних — духовного человека. Две части человека соединяются с помощью мысли как универсального средства. Соответственно существуют две системы совершенствования сознания: путь понимания и путь набора энергии (через упражнения). Путь понимания соединяет мозг непосредственно с ин-

туитивным и атмическим телом, второй путь предполагает движение снизу вверх, последовательное подчинение каждого тела воле: «Таким образом, под контролем разума оказываются: тело, энергия, желания, сознание. Символом этого состояния в Египте был крест» [27, с. 365]².

Ступени йоги имеют дело с качествами и способностями ума, путь находится внутри человека, в его субъективной сфере. Из восьми ступеней первые пять имеют дело с телом и являются энергетическими упражнениями [5, с. 97]. Последние три стадии — концентрация, медитация, самадхи (вдохновение) определяются работой мысли (более высоким типом энергии); вместе они образуют самоконтроль. С помощью самоконтроля достигается соединение личности с душой и духом. Приобретаются психические силы, среди которых восемь сверхъестественных способностей, демонстрируемых йогами и Учителями человечества. Сознание такого человека освобождается от перевоплощений, он достигает целостности в результате соединения высшей и низшей своих частей. Тогда для него начинается новая стадия развития, известная как дорога Космической эволюции [44, с. 65—67].

Итак, мы имеем постепенное развитие человека. Сначала человек становится интегрированной личностью и демонстрирует, что может ставить цели и сам их достигать. Затем идет стадия соединения я личности с Высшим Я (манасом). Для достижения этого союза используется медитация с объектом. На следующем шаге — для союза личности и духа — используется медитация без семени или объекта. Между умом и духом возникает вакуум, который должен чем-то заполниться. Это стадия видения. То, что видит Духовный человек на своем плане, отпечатывается в уме и мозге. Ум неподвижен и становится просто проводником впечатлений. Постепенно союз Духа и мозга закрепляется и человек достигает целостного сознания. Отметим, что основная масса человечества находится на стадии становления личностью. При этом большая часть человечества использует желания, а не ум, то есть ведет все еще «биосферное» существование. Собственно ноосферное существование начинается, когда ум развивается и человек начинает его использовать.

Западный путь самосовершенствования. Если в странах Востока человек, занимаясь медитацией, должен уединиться, уйти из мира, от активной деятельности, то это практически невозможно и несвойственно человеку западного типа: он нацелен на действие, а не на созерцание. Поэтому основные пути совершенствования человека на Западе связаны с активной деятельностью и познанием внешнего мира; в этом участвуют все составляющие жизни человека и общества: политика, экономика, все виды культуры — философия, религия как учение и как ритуалы (церковь), искусство, наука, опыт повседневной жизни. Если сознание обладает качествами жизнеутверждения, при-

² *Примечание:* о высших состояниях сознания см. [18].

оритетом общего блага (базовыми ноосферными качествами), то любая деятельность становится ноосферной и продвигает человека по пути совершенствования.

Базовым отличием западного пути самосовершенствования от восточного является совмещенность со служением обществу, профессиональной деятельностью. На Востоке человек сначала проходит в уединении путь совершенствования, а потом играет свою роль в общественной жизни. На Западе широко используются коллективные формы медитации. Наука начала изучать состояния медитации [11; 15; 16; 32], осознанных сновидений [12; 24; 31], внетелесные ощущения и другие явления, связанные с возможностями сознания, в том числе вопросы реинкарнации, кармы [45; 47; 48; 49]. Западный путь самосовершенствования тесно связан с научным подходом к развитию человека, пониманию состояний психики. Современное развитие некоторые западные мыслители оценивают как планетарную инициацию [49].

«Западные методы для западных людей», — провозглашает М. Гендель [13]. Западный путь самосовершенствования тесно связан с наукой, научным методом мышления и подходом к развитию человека, пониманием его структуры, состояний психики, ума и сознания. Именно использование активности ума является особенностью западных методов самосовершенствования человека.

Распространение восточных учений в западном мире. Девятнадцатый и особенно двадцатый века — время проникновения восточных учений в западный мир и сознание. Учения йоги изучаются и переосмысливаются исследователями. Так, Д. Голмен в книге «Многообразие медитативного опыта» описывает способы медитации (работы с мыслью) как древние, так и современные [14]: индуистскую Бхакти, иудейскую Каббалу, христианский исихазм, суфизм, систему йоги Патанджали, индийскую тантру и Кундалини йогу, тибетский Буддизм, путь Дзэн, а также трансцендентальную медитацию Махариши, четвертый путь Гурджиева, учение Кришнамурти о спонтанности истинного сознания [26]. А. Авалон в книге «Змеиная сила» рассматривает тантрическую традицию йоги, а классическую — П. Йогананда [1; 52]. Основы индийского учения медитации рассмотрены Ю. Л. Каптенем [23]. У. С. Вильданов анализирует философско-религиозные системы Индии, Китая, Тибета, Ближнего Востока [10]. У. Й. Эванс-Вентц исследовал тибетские методы самосовершенствования [44]. В. В. Бродов рассмотрел как древние системы индуизма, так и современные течения индийской мысли — жизнь и деятельность Рамакришны, Вивекананды, Ауробиндо Гхоша [7; 50].

В конце XIX — начале XX века появились работы представителей теософского движения А. Безант [4], Ч. Лидбитера [28], основателя антропософского общества Р. Штайнера [43]. Большую роль в распространении древних знаний в современной интерпретации сыграли работы представителей эзотерического крыла русского космизма. Это «Тайная доктрина» Е. П. Блаватской [6], «Агни Йога» Е. И. и Н. К. Рерих [2], «Роза мира» Д. Л. Андреева [3], эзотерическая философия В. Шмакова [42].

Так древние восточные представления о человеке и практике самосовершенствования находят все больший интерес на Западе и исследуются учеными и философами. Особенностью такого исследования часто является то, что исследователи сами вовлекаются в практическое применение систем йоги. К. Юнг, как известно, несколько лет жил в Индии, где изучал йогу под руководством наставника, также как и Рам Дасс (психоаналитик) [29] имел индийского учителя. Д. Лили (нейрофизиолог) ввел понятие человеческого биокомпьютера, подробно описал свой духовный опыт и высокие состояния сознания, пути их достижения [29]. Ф. Меррелл-Вольф (математик) также описал свой опыт и создал оригинальный вариант философии первооснов бытия — «философию сознания без объекта» [46]³. Д. Спенсер-Браун в своих логико-математических исследованиях создал новое направление в исследовании и понимании пространства и логики [51].

Необходимо отметить, что на Востоке цивилизация уже развивалась за многие тысячелетия до начала современного западного развития. Способы мысли и жизни на Востоке и Западе различаются, поэтому несколько отличны и подходы к духовному пути. Главное отличие связано с активным интеллектуальным познанием, развивающимся в западной цивилизации, формированием личности с ее стремлениями и активной деятельностью. На Востоке личное я считают чем-то иллюзорным и ложным, что нужно преодолеть и отождествиться с Высшим Я [8, с. 64—68].

Значение образования. С точки зрения развития ума и сознания, решающую роль в современном обществе играют системы образования. Уже сейчас просматривается необходимость увеличения времени образования за счет перехода ко всеобщему высшему образованию и за счет удлинения этой фазы образования — с пяти до семи-десяти лет. Представляется необходимым увеличить количество времени для освоения большого количества гуманитарных дисциплин. А. И. Субетто пишет: «Можно утверждать, что в настоящее время выжить сможет только человек, имеющий образовательный ценз не менее 16—17 лет обучения, поскольку сегодняшний мир резко усложнился» [38, с. 159]. Ноосферное образование представляется важнейшим фактором развития общества в XXI веке, основой формирования ноосферного общества [39, с. 96].

Самоорганизация личности. Становление личности — это первый главный и необходимый шаг для всего последующего развития. Для того чтобы двигаться по пути самоорганизации и саморазвития, как показывает С. В. Коваленко, человек должен быть открытым, имеющим яркое самосознание и развивающуюся волю, творческим, деятельным и духовно развитым [25, с. 251—256]. «Ноосферная личность — это субъект творческого труда, для которого самореализация посредством созидания общечеловеческих ценностей является абсолютной ценностью» [25, с. 251]. Исследо-

³ *Примечание:* в интернете есть неизданный перевод одноименной книги на русский.

ватель утверждает, что такая личность является субъектом информационного и, добавим от себя, духовного производства [25, с. 256], его деятельность характеризуется творчеством и ответственностью. Личность появляется с развитием логического мышления, а так же самостоятельности и ответственности.

Мы рассматриваем развитие личности на основе системно-синергетического подхода. Личность синтезируется, когда три ее составляющие (познание, воля и чувства) действуют как одно целое. На ранних стадиях истории человек был непосредственной частью биосферы, и доминировало не мышление, а энергетическая составляющая, как в биосфере, то есть чувства и стремления. Но при переходе к ноосферному развитию информационная составляющая, мышление становится доминирующим фактором, и постепенно появляется системное свойство — личность с развитым сознанием и функциональностью, способностью к саморазвитию. Личность может синтезироваться на основе любой из ее составляющих, то есть под действием эмоций, стремлений, чувств или познавательной деятельности. Но ноосферной личностью человек становится тогда, когда главным синтезирующим фактором становится мышление, и это мышление определяется осознанием общего блага человечества, нации, группы. После этого становится возможным дальнейшее развитие.

Компоненты личности и состояния сознания. Рассмотрим состояния сознания в связи с системной организацией личности и пониманием сознания на Востоке и Западе. Наука прилагает усилия по изучению измененных состояний сознания, изучению самого восприятия, формированию нового мировоззрения, соединяющего человека, его планетарное бытие и космос, причем речь идет о непосредственной связи каждого человека с космосом на уровне сознания. Введено понятие космического сознания, которое фактически обозначает достижение целостного сознания [35, с. 124—131]. Это целостное сознание достигается, когда три состояния сознания личности (бодрствующее, сновидческое и размышляющее (глубокий сон)) сменяют друг друга на фоне постоянного трансцендентного сознания [35, с. 124].

В связи с рассмотренной системной организацией личности представляет интерес вопрос соответствия компонентов личности и состояний сознания. Как известно, психология выделяет несколько таких состояний. Первое — это бодрствующее сознание, в этом состоянии присутствует самосознание, осознанность. В других состояниях самосознания пока нет, что говорит о древности физического тела как подсистемы личности. Это состояние сознания можно назвать предметным, поскольку именно оно строит картину мира, состоящую из видимых предметов. Такой тип восприятия мира можно считать видовой особенностью человека: воспринимаемая энергия интерпретируется определенным образом, и получается картина мира, к которой мы все привыкли — состоящая из четко очерченных предметов.

Таблица 1. Система человека и состояния сознания

Состояния сознания	Осознанные состояния	Система человека
Бодрствующее	Повышенное осознание	Физическое тело (чувства)
Сон со сновидениями	Образное сознание, осознанное сновидение	Психика (желания, эмоции)
Глубокий сон	Размышляющее сознание	Ум
Утробный сон	Трансцендентное сознание	Сущность

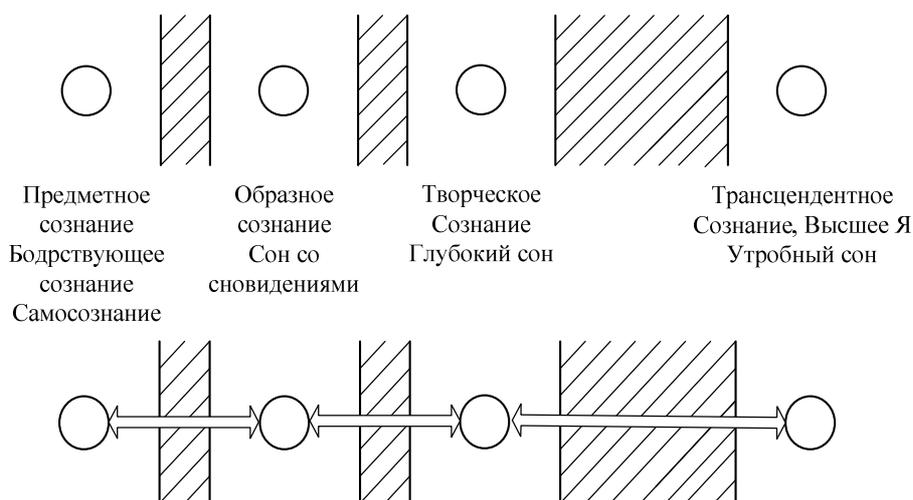
Следующее состояние сознания — сон со сновидениями, его можно назвать образным сознанием. Именно оно доминировало в древние времена, вплоть до осевого времени, когда была усилена работа левого полушария мозга (рассудочное логическое мышление), образное сознание и воображение физиологически связано с правым полушарием мозга. Во время сна этот вид сознания выходит вперед, левое полушарие ослабляет свою работу, самосознание также временно исчезает. Поскольку оба полушария работают днем при доминировании левого, то оба состояния сознания присутствуют в бодрствующем сознании, то есть поток образов постоянно проходит (протекает), так сказать, на заднем плане предметного сознания.

Третье состояние сознания — глубокий сон. В этом состоянии могут продолжать мыслительную активность тренированные мыслители — философы, ученые, политики. Например, Д. И. Менделеев соединял образное сознание и размышление над научной проблемой, Н. Тесла основные идеи приносил из этого состояния сознания. Данное состояние в своем развитом и осознанном виде становится размышляющим, познающим сознанием.

Четвертое состояние сознания — трансцендентное сознание, сознание сущности, души, Высшего Я. С. Гроф называет его утробным сном, когда оно не осознано. В осознанном состоянии присутствует осознание Высшего Я, отождествление с ним. На нем основаны все другие состояния, которые по очереди естественным образом сменяют друг друга. Глубокое размышление, направленная мыслительная деятельность соединяет предметное сознание с его сущностью, Высшим Я. Так мысль не только интегрирует личность, но служит инструментом для связи с сущностью, интуицией — более глубокими состояниями сознания.

Достижение целостного сознания. Интеграция сознания сводится к интеграции различных состояний сознания, а также сознаний определенных тел или компонентов человека, как личности, так и его сущности (души) (таблица 1). Между состояниями или телами существуют промежутки; они не связаны между собой с точки

зрения сознания. Другими словами, необходимо нарабатывать или выстраивать связь между ними сознательными усилиями самого человека. Такое положение лучше всего выразить с помощью понятия энергии: между состояниями сознания существуют энергетические барьеры, которые и нужно преодолеть. Изобразим это на рисунке (рис. 1).

**Рис. 1. Состояния сознания и энергетические промежутки между ними (показаны штрихами).
Ниже показаны формирующиеся связи между структурами и состояниями сознания.**

Энергетическая концепция сознания разрабатывалась нами в нескольких работах [17—21]. Три состояния сознания хорошо известны, они являются достоянием личности: предметное (бодрствующее), образное и размышляющее. (Сознание Души отделено от состояний сознания личности самым большим энергетическим барьером.) Первый барьер преодолевается с помощью практики осознанных сновидений и развития образного мышления. Следующий барьер — с помощью развития привычки и увеличения времени мышления. Отсюда и огромное значение образования и профессий, связанных с умственным трудом, для развития сознания. Трансцендентное сознание достигается с помощью практики медитации, когда останавливается работа низших уровней сознания, но самосознание остается, иначе человек впадает в помраченное сознание (глубокий сон).

В процессе самосовершенствования человек создает связи между структурами сознания, и в конце концов достигает целостного сознания. Связи между состояниями сознания аналогичны связям между компонентами личности — умом, психикой, телом. Сначала человек становится интегрированной личностью, а затем выстраивает мост к высшим состояниям сознания. Первое среди них — это трансцендентное или чистое сознание, сознание души, Высшего Я, сущности человека. Формируется связь между треугольником личности и высшим сознанием (рис. 2 слева). На следующей стадии это высшее сознание пропитывает личность, все состояния сознания интегри-

руются, соединяются в поле трансцендентного сознания (рис. 2 справа).

Все состояния личности являются двойственными состояниями, в которых присутствуют субъект и объект. Трансцендентное сознание это сознание единства, в котором субъект и объект слиты, разделение отсутствует, достигнуто чистое сознание. Это состояние трудно описать, поскольку человечеству хорошо знакомы именно состояния двойственности, ограниченные состояния, и что-то другое представить трудно. «Человек начинает ощущать, что в основе своей "мы одинаковы", и это чистое "Я" есть Универсальное "Я", которое светит через разные нервные системы, принимает форму индивидуального сознания и персонального "Я"», «чем глубже погружаемся в себя как во что-то особенное и единственное в своем роде, тем больше мы находим всеобщечеловеческое пространство» [35, с. 120]. Это состояние описывается как Самадхи в индуизме, пустота в буддизме, эн-соф в иудаизме.

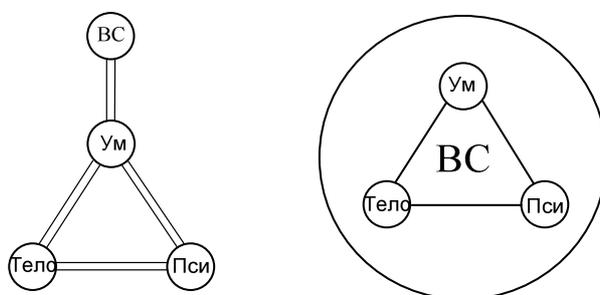

Рис. 2. Интегрирование личности и высшего сознания.
Справа показана система человека, достигшего целостного сознания.

Человек достигает пятого состояния сознания, когда три обычных состояния сознания сменяют друг друга на фоне трансцендентного сознания. Пятое состояние «определяется как состояние, в котором трансцендентальное сознание поддерживается вместе с тремя другими обычными состояниями» [35, с. 124].

Если трансцендентное сознание есть сознание нашей сущности, души, Высшего Я – то есть истинное человеческое сознание, то ноосфера может быть окончательно построена людьми, находящимися в этом состоянии сознания. Это возможно, если определенное количество таких людей получит возможность управлять развитием общества, или число таких людей достигнет некоторого критического значения, чтобы сделать процесс перехода к глобальному коллективному сознанию необратимым. В таком переходе и заключается смысл планетаризации сознания, переход к коллективному сознанию и разуму, человеческая революция.

Синтетический путь самосовершенствования. Попробуем синтезировать то, что нам известно. Человек не законченное существо, его эволюция продолжается, но существует путь, позволяющий сжать предстоящую эволюцию. Цель, которую необходимо достичь — целостное сознание, интегрирующее четыре основных состояния

сознания. Из них три состояния хорошо известны (бодрствующее, сон со сновидением, глубокий сон), а четвертое (Высшее Я) — отделено большим разрывом, оно трансцендентно по отношению к известным состояниям. Чтобы преодолеть этот разрыв, нужно построить мост от бодрствующего сознания к сознанию Высшего Я. На этом пути наметим основные ступени: развитие ума, интеграция личности, личность встает на духовный путь развития, соединение ума с Высшим Я, достижение четвертого состояния сознания (самадхи), укрепление в этом состоянии, достижение пятого состояния — три личностных состояния сознания сменяются на фоне постоянно присутствующего трансцендентного сознания — это и есть стадия целостного сознания.

Таким образом, в настоящее время возможно формирование синтетического пути саморазвития человека, интегрирующего основные особенности восточного и западного путей: активную позицию западного человека в познании и решении конкретных задач культурного, экономического или социально-политического развития общества, соединенную с принципами созерцания, самоуглубления и самопознания, характерными для восточной культуры.

Библиографический список

1. *Авалон А.* Змеиная сила / пер. с англ. М.: ГРАММА, 1994. Т. 1. 256 с.
2. *Агни Йога:* в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999.
3. *Андреев Д. Л.* Роза Мира. М.: Мир Урании, 2004. 608 с.
4. *Безант А.* Эзотерическое христианство или малые мистерии / Пер. с англ. Е. Писаревой. Минск: Изд-во Белорусского фонда Рерихов, 1997. 320 с.
5. *Бейли А. А.* Свет души: пересказ Йога Сутр Патанджали. М.: Навна-3, 2000. 384 с.
6. *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. Т. 1. 880 с.
7. *Бродов В. В.* Истоки философской мысли Индии. Йога: методология практических занятий. М.: Изд-во МГУ, 1990. 224 с.
8. *Бхагавад-Гита, или Песнь Господня.* Киев: София, 2000. 160 с.
9. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
10. *Вильданов У. С.* Человек в трансцендентально-философской мысли Востока: гносеологический анализ. Уфа: БГУ, 2006. 418 с.
11. *Высшее сознание* / пер. с англ. М.: REFL-book; Киев: Ваклер, 1995. 384 с.
12. *Гарфилд П.* Путь к блаженству / пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсон. инта, 1998. 272 с.
13. *Гендель М.* Космогоническая концепция. СПб.: АО «Комплект», 1994. 289 с.

14. *Голмен Д.* Многообразие медитативного опыта. Киев: София, 1993. 137 с.
15. *Гроф С.* За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / пер. с англ. М.: Изд-во АСТ и др., 2004. 497 с.
16. *Гроф С.* Холотропное сознание / пер. с англ. О. Цветковой. М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1996. 248 с.
17. *Жульков М. В.* Восточный путь самосовершенствования: тождество энергии и сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 1. С. 78—83.
18. *Жульков М. В.* Восточный путь самосовершенствования человека: высшие состояния сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11. Ч. 1. С. 81—86.
19. *Жульков М. В.* Ноосферные энергии и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
20. *Жульков М. В.* Ноосферный энергетизм: фундаментальная онтология // Философская мысль. 2017. № 9. С. 23—45. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9. 24066. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_24066.html.
21. *Жульков М. В.* Эволюция глобального сознания: онтоэнергетический аспект // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 312—319.
22. *Казначеев В. П., Спирин Е. А.* Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука. 1991. 304 с.
23. *Каптен Ю. Л.* Основы медитации. Вводный курс. СПб.: Андреев и сыновья, 1991. 333 с.
24. *Келзер К.* Солнце и тень / пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсон. ин-та, 1997. 272 с.
25. *Коваленко С. В.* Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта: Наука, 2005. 288 с.
26. *Кришнамурти Дж.* Проблемы жизни / пер. с англ. М.: Разум, 1993. 448 с.
27. *Лешкевич Т. Г.* Философия: вводный курс. М.: Контур, 1998. 464 с.
28. *Лидбитер Ч., Блаватская Е.* Чакры / пер. с англ. Киев: Бронт, М.: Алетейя, 1999. 288 с.
29. *Лилли Д.* Центр циклона. *Рам Дасс.* Зерно на мельницу / пер. с англ. Киев: София, 1993. 320 с.
30. *Моисеев Н. Н.* Человек и Ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.
31. *Монро Р.* Окончательное путешествие / пер. с англ. Киев: София, 1999. 288 с.
32. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Академ. проект; Парадигма, 2011. 399 с.

33. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
34. *Радьяр Д.* Планетаризация сознания. М.: Ваклер, 1995. 304 с.
35. *Рассел П.* ТМ техника // Высшее сознание / пер. с англ. М.: REFL- book; Киев: Ваклер, 1995. С. 23—219.
36. *Сиверц ван Рейзема Я. В.* Философия планетаризма. Планетарный разум земной цивилизации. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2005. 592 с.
37. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.
38. *Субетто А. И.* Образовательные интенции в XXI веке: становление ноосферного универсализма и ноосферного человека // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 1. С. 159–164.
39. *Субетто А. И.* Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования / Костром. гос. ун-т. СПб.: Кострома, 2008. 100 с.
40. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
41. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью / пер. с нем. М.: Прогресс, 1992. 573 с.
42. *Шмаков В.* Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Киев: София, 1993. 510 с.
43. *Штайнер Р.* Философия свободы. Основные черты одного современного мировоззрения / пер. с нем. Ереван: Ной, 1993. 224 с.
44. *Эванс-Вентц У. Й.* Тибетская йога и тайные учения / пер. с англ. Самара: Агни, 1998. 624 с.
45. *Grof S.* The Cosmic Game: Explorations of the Frontiers of Human Consciousness. New York: State University of New York Press, 1998. 285 p.
46. *Merrell-Wolff F.* Franklin Merrell-Wolff's Experience and Philosophy: a personal record of transformation and a discussion of transcendental consciousness: containing his philosophy of consciousness without an object and his pathways through to space. Albany: SUNY Press, 1994. 458 p.
47. *Moody R.* Life after Life. San Francisco: Harper One. 2000. 208 p.
48. *Norman C. McCliland.* Encyclopedia of Reincarnation and Karma. Jefferson, North Carolina, and London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2010. 315 p.
49. *Ring K.* Heading Toward Omega: In Search of the Meaning of the Near-Death Experience. New York: Harper Collins, 1985. 348 p.
50. *Satprem.* Sri Aurobindo or the Adventure of Consciousness. New York: Institute for Evolutionary Research, 1984. 381 p.
51. *Spencer-Brown G.* Laws of Form. New York: Dutton, 1969/1979. 141 p.
52. *Yogananda P.* Man's Eternal Quest. Los Angeles: Self Realization Fellowship, 1982. 444 p.

References

- Agni Ioga (1999), Donetsk: Stalker.
- Andreev, D. L. (2004) *Roza Mira*, Moscow: Mir Uranii.
- Avalon, A. (1994) *Zmeinaia sila*, Moscow: GRAMMA.
- Beili, A. A. (2000) *Svet dushi: pereskaz Ioga Sutr Patandzhali*, Moscow: Navna-3.
- Bezant, A. (1997) *Ezotericheskoe khristianstvo ili malye misterii*, Minsk: Izd-vo Belorusskogo fonda Rerikhov.
- Bkhagavad-Gita, ili Pesn' Gospodnia (2000), Kiev: Sofiia.
- Blavatskaia, E. P. (2000) *Tainaia doktrina*, Moscow: EKSMO-Press.
- Brodov, V. V. (1990) *Istoki filosofskoi mysli Indii. Ioga: metodologiiia prakticheskikh zaniatii*, Moscow: Izd-vo MGU.
- Evans-Ventts, U. I. (1998) *Tibetskaia ioga i tainye ucheniia*, Samara: Agni.
- Garfield, P. (1998) *Put' k blazhenstvu*, Moscow: Izd-vo Transperson. in-ta.
- Gendel', M. (1994) *Kosmogonicheskaia kontseptsiiia*, St. Petersburg: AO «Komplekt».
- Golmen, D. (1993) *Mnogoobrazie meditativnogo opyta*, Kiev: Sofiia.
- Grof, S. (1996) *Kholotropnoe soznanie*, Moscow: Izd-vo Transperson. in-ta.
- Grof, S. (2004) *Za predelami mozga: Rozhdenie, smert' i transtsendentsiia v psikhoterapii*, Moscow: Izd-vo AST.
- Grof, S. (1998) *The Cosmic Game: Explorations of the Frontiers of Human Consciousness*, New York: State University of New York Press.
- Kapten, Iu. L. (1991) *Osnovy meditatsii. Vvodnyi kurs*, St. Petersburg: Andreev i synov'ia.
- Kaznacheev, V. P., Spirin, E. A. (1991) *Kosmoplanetarnyi fenomen cheloveka*, Novosibirsk: Nauka.
- Kelzer, K. (1997) *Solntse i ten'*, Moscow: Izd-vo Transperson. in-ta.
- Kovalenko, S. V. (2005) *Antropologicheskie osnovy noosferogeneza*, Moscow: Flinta.
- Krishnamurti, Dzh. (1993) *Problemy zhizni*, Moscow: Razum.
- Leshkevich, T. G. (1998) *Filosofiiia: vvodnyi kurs*, Moscow: Kontur.
- Lidbiter, Ch., Blavatskaia, E. (1999) *Chakry*, Kiev: Bront.
- Lilli, D. (1993) *Tsentr tsyklona. Ram Dass. Zerno na mel'nitsu*, Kiev: Sofiia.
- Merrell-Wolff, F. (1994) *Franklin Merrell-Wolff's Experience and Philosophy: a personal record of transformation and a discussion of transcendental consciousness: containing his philosophy of consciousness without an object and his pathways through to space*, Albany: SUNY Press.
- Moiseev, N. N. (1990) *Chelovek i Noosfera*, Moscow: Mol. gvardiia.
- Monro, R. (1999) *Okonchatel'noe puteshestvie*, Kiev: Sofiia.
- Moody, R. (2015) *Life after Life*, HarperOne.
- Nalimov, V. V. (2011) *Spontannost' soznaniia. Veroiatnostnaia teoriia smyslov i smyslovaia arkhitektonika lichnosti*, Moscow: Akadem. proekt; Paradigma.
- Norman, C. (2010) *McCliland. Encyclopedia of Reincarnation and Karma*, London: Publishers.

- Peccei, A. (1985) *Chelovecheskie kachestva*, Moscow: Progress.
- Rad'iar, D. (1995) *Planetarizatsiia soznaniia*, Moscow: Vakler.
- Rassel, P. (1995) TM tekhnika, in: *Vysshee soznanie*, Moscow: REFL- book, pp. 23—219.
- Ring, K. (1985) *Heading Toward Omega: In Search of the Meaning of the Near-Death Experience*, Harper Collins.
- Satprem, Sri (1984) *Aurobindo or the Adventure of Consciousness*, New York: Institute for Evolutionary Research
- Schweitzer, A. (1992) *Blagogovenie pered zhizn'iu*, Moscow: Progress.
- Shmakov, V. (1993) *Sviashchennaia kniga Tota. Velikie arkany Taro*, Kiev: Sofiia.
- Shtainer, R. (1993) *Filosofiia svobody. Osnovnye cherty odnogo sovremennogo mirovozzreniia*, Erevan: Noi.
- Siverts van Reizema, Ia. V. (2005) *Filosofiia planetarizma. Planetarnyi razum zemnoi tsivilizatsii*, Moscow: Fond «Novoe tysiacheletie».
- Smirnov, G. S. (2015) *Obrazovanie noosfery: filosofsko-metodologicheskie problemy evoliutsii soznaniia*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Spencer-Brown, G. (1969/1979) *Laws of Form*, New York: Dutton.
- Subetto, A. I. (2008) *Doktrina dukhovno-nravstvennoi sistemy noosfernogo cheloveka i noosfernogo obrazovaniia*, Kostroma: Kostrom. gos. un-t.
- Subetto, A. I. (2010) *Obrazovatel'nye intentsii v XXI veke: stanovlenie noosfernogo universalizma i noosfernogo cheloveka*, *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, no. 1, pp. 159–164.
- Teilhard de Chardin, P. (1987) *Fenomen cheloveka*, Moscow: Nauka.
- Vernadskii, V. I. (1991) *Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie*, Moscow: Nauka.
- Vil'danov, U. S. (2006) *Chelovek v transtsendental'no-filosofskoi mysli Vostoka: gnoseologicheskii analiz*, Ufa: BGU.
- Vysshee soznanie (1995), Moscow: REFL-book.
- Yogananda, P. (1982) *Man's Eternal Quest*, Los Angeles: Self Realization Fellowship.
- Zhul'kov, M. V. (2014) *Vostochnyi put' samosovershenstvovaniia cheloveka: vysshie sostoianiia soznaniia*, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie*, *Voprosy teorii i praktiki*, no. 11, pp. 81—86.
- Zhul'kov, M. V. (2014) *Vostochnyi put' samosovershenstvovaniia: tozhdestvo energii i soznaniia*, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie*, *Voprosy teorii i praktiki*, no. 12, pp. 78—83.
- Zhul'kov, M. V. (2015) *Evoliutsiia global'nogo soznaniia: ontoenergiinyi aspekt*, *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 6, pp. 312—319.
- Zhul'kov, M. V. (2015) *Noosfernye energii i global'noe soznanie*, Ivanovo: Ivan. gos. universiteta.
- Zhul'kov, M. V. (2017) *Noosfernyi energetizm: fundamental'naia ontologiia*, *Filosofskaia mysl'*, no. 9, pp. 23—45.

А. С. Тимощук

ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ВРИНДАВАНСКОЙ ОБЩИНЫ ИНДИИ

В статье рассматриваются экологические аспекты традиционных анклавов в современной индустриальной / постиндустриальной Индии. В качестве примера взята область Враджа, которая представляет особый интерес, связывая между собой разные регионы Индии синхронически и диахронически, образуя гирлянду разных топов (сакральных и земных) и эпох. Локальный экологический тренд Вриндавана соотносится с парадигмой глобальной экологической безопасности.

Ключевые слова: экология, традиционные доиндустриальные анклавы, Врадж, сакральная география.

A. S. Timoschuk

GLOBAL AND LOCAL IN ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS OF THE VRINDAVAN COMMUNITY OF INDIA

The article examines the environmental aspects of traditional enclaves in modern industrial / post-industrial India. As an example, the Vraja region is taken, which is of special interest, linking different regions of India synchronically and diachronically, forming a garland of different topos (sacral and terrestrial) and epochs. The local ecological trend of Vrindavan is correlated with the paradigm of global environmental security.

Keywords: ecology, traditional pre-industrial enclaves, Vraja, sacral geography.

Тимощук Алексей Станиславович [*Alexei S. Timoschuk*] — доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний [Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service]. E-mail: a@timos.elcom.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор филологических наук Гачева Анастасия Георгиевна.

Индийские места паломничества — это топосы, сакрализованные эпифанией (дхама) или деятельностью святых (тиртха). В индуизме дхамы почитаются выше, чем тиртхи. Врадж (Вриндаван) является крупнейшей индуистской дхамой. Это место рождения Кришны, могущественной аватары Вишну. 580 миллионов вишнуитов почитают это место и стремятся туда попасть один раз, несколько раз или, в идеале, провести там остаток своих дней. Находясь между старой столицей (Агра) и новой (Нью-Дели), Врадж сочетает в себе черты традиционности и пост-индустриальности, иногда вбирая самое худшее из той и другой.

В отличие от ислама в индуизме нет единого времени посещения святых мест, поэтому приток паломников во Врадж неравномерно распределяется в течение года. Из общего числа 5 миллионов человек — 70 % странников — приходится на периоды Картика (октябрь — ноябрь) и Гаура пурнима (февраль — март).

Врадж — относительно молодая дхама с исторической точки зрения, так как считается, что после ухода Кришны 5000 лет назад вся эта область была в запустении и только деятельность проповедника бхакти Чайтаньи в XVI веке способствовала воссозданию священной географии и паломничества. До 60-х годов XX века здесь было безлюдно и тихо, пока А. Ч. Бхактиведанта Свами не привёз сюда своих западных учеников и не открыл храм Международного общества сознания Кришны. С тех пор Вриндаван разросся на несколько квадратных километров, сменил грунтовые дороги на асфальт, расстроился, обзавёлся инфраструктурой. Вместе с ростом народонаселения и модернизацией обострились экологические проблемы: нехватка питьевой воды, скученность, отсутствие канализации. Несколько экологических ассоциаций бьют тревогу о будущем этого места паломничества.

Первая экологическая ассоциация — «Деревья жизни» (Tree for life), занимается озеленением этого места, подвергнувшегося самой значительной макдональдизации (омассовлению + коммерциализации). Они больше всего озабочены состоянием окрестностей Вриндавана, которые сохранили ещё редкие естественные ландшафты, флору и фауну. Самое большое внимание уделяется деревьям, потому что они дают укрытие, свежий воздух, питание, топливо, защищают почву, а также помогают пополнению уровня грунтовых вод за счет поглощения и удержания дождей осенью. Программа озеленения должна стать приоритетной не только в Индии, но и по всему миру. Уже посчитано, что для восполнения общего экологического ущерба, каждый человек должен посадить около 70—200 деревьев за жизнь.

Невосполнима роль деревьев в эстетическом восприятии места паломничества. Так, волонтерами организации было выполнено озеленение в месте Манасаровар, где растут редкие лилии и находится птичий заповедник. Озеро Саровар по преданию было образовано слезами Радхи, женской ипостаси Бога, которые она пролила в разлуке со своим возлюбленным Кришной. Одиноко стоящая беседка усиливает атмосферу одиночества и красоты этого места.

В отличие от большинства других священных мест, здесь нет ни одной деревни. Только корявые деревья и раскидистые пальмы, дающие прибежище «виракти» — людям, которые равнодушны к мирскому и проводят свои дни в молитве и медитации. Группы паломников посещают эти места весной и осенью.

Самые постоянные посетители этого места — это птицы. Толпы водоплавающих и цапель гнездятся здесь. Особый гость этих мест — журавль-сарус, — вид, находящийся под угрозой исчезновения. Численность этих птиц, живущих только в Северной Индии, не превышает 15000 особей. Это самая высокая по росту из летающих птиц (180 см.), к которой во Врадже особое отношение, возможно потому, что она упоминается в различных священных писаниях, являясь представителем священной фауны, которая была во времена Кришны 5000 лет тому назад. Сарус мог быть прообразом Бакасуры — демона, принявшего, согласно легенде, облик огромной птицы.

Несколько лет назад Манасаровар зарос гиацинтом, который представляет собой зеленую чуму для водоёмов: это плодовитое растение с огромной скоростью вегетативного размножения: за 50 суток оно образует до 1000 отпрысков, каждый из которых, в свою очередь, вновь делится, давая, таким образом, триллионный прирост. Происходя из Венесуэлы, где её врагами были жуки-долгоносики, растительноядный клещ и бабочка-огневка, в других нишах гостя размножилась без ограничений, забивая водоёмы зелёной массой и губя даже рисовые поля.

Это растение, эйхорния толстоножковая (*Eichhornia crassipes*) из семейства понтедериевых (*Pontederiaceae*), в Манасароваре сильно обеднило фауну: сначала погибли рыбы без кислорода, а потом это место покинули птицы. Потребовалось шесть недель, чтобы очистить озеро от водного агрессора, который образовал такие большие стога на берегу, что из этой массы научились делать даже бумагу, что является примером берегающей технологии.

Другой пример экологической озабоченности — ассоциация «Друзья Вриндавана», которая создала несколько интернет порталов, посвящённых взаимодействию со священной природой паломников и местных жителей. Волонтеры обеспокоены тем, что религиозные люди зачастую игнорируют экологическую тематику. Пользуясь всеми достижениями современной цивилизации, начиная от транспорта и кончая пластиковой посудой, верующие еще при этом лицемерно подвергают её уничтожающей критике за бездуховность. А когда им указывают на то, что они сами поддерживают техногенный мир, используя его технику и технологии, они отвечают, что это всего лишь принцип практичности — используй сук дерева, чтобы сделать топор и срубить дерево. Религиозный детерминизм или вера в то, что всё есть божественная игра, лила, и человек не отвечает ни за что, также не способствует развитию экологического сознания.

Традиционно иудео-христианство обвиняют в неэкологичной политике. Мол, ветхозаветные идеи о владычестве человека над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всеми гадами, и над скотом, и над всею землею, привели в нововременному завоеванию и покорению природы в качестве самоценной цели человека — осушению болот, изменению русел рек. Разрушив языческий анимизм и античный пантеизм, христианство, якобы, способствовало экофобным настроениям, доходящим до крайности в евангелических группах, приветствующих природные катаклизмы как знаки второго пришествия Христа.

Напротив, в качестве одного из примера экофильных религий часто фигурируют индуизм и буддизм. Правомерно ли такая романтизация? Не всегда. Поклонение элементам природного мира в индуизме чаще всего далеко от идей и ценностей современной защиты окружающей среды. Например, традиция учит воспринимать Вриндаван как духовное место и поэтому не важно, что он замусорен, а в сточных канавах текут фекальные массы — этого нужно научиться не замечать, ведь это не подлинный Вриндаван. А Ямуна уносит всё нечистое, поэтому можно продолжать её использовать в качестве свалки (в том числе и трупов). Среди верующих на берегах Ямуны наиболее распространено мнение, что богиня Ямуна никогда не может быть загрязнена, как бы ни физически не осквернялась её вода.

Следует добавить также, что проблема выживания полутора миллиардного населения в Индии легко поглощает любые экологические или религиозные соображения. В своё время Джавахарлал Неру ловко кооптировал идею поклонения рекам и проекты плотин, которые он назвал «храмами современной Индии». Иными словами, на деле получается, что экологическая озабоченность на христианском Западе выше, нежели в Индии.

Сопrotивляясь такой неэкологической логике индуизма, «Друзья Вриндавана» погружаются в практические вопросы сохранения природы места явления Кришны. Они проводят такую аналогию: подобно тому, как Кришна выгнал змея Калию из реки Ямуны, который отравлял воду и берега, «Друзья Вриндавана» должны изгнать змея загрязнения окружающей среды. Они указывают на то, что Веды дают знание о Бхуми деви (Земле), как о супруге Господа. Наша планета — это личность, целостный организм (гея-концепция). Актуализируются и иные ведические экологические концепции: 1) отношение к животным как к субъектам (праджа), 2) вегетарианство брахманической культуры, 3) забота о деревьях и колодцах в ведической культуре. Ассоциация также проводит изучение конкретных экологических проблем и предлагает их практическое решение.

Они разделяют проблемы места паломничества на две группы. Первая связана с коммерциализацией Вриндавана, куда ежегодно устремляются порядка 5 млн. индийских и несколько сотен тысяч международных туристов. К этому нужно добавить ду-

ховный *downshifting*, практикуемый на Западе некоторыми верующими Кришны: сдавая своё жильё на родине, они могут арендовать роскошные дома во Вриндаване, искусственно создавая перенаселённость этого места. Вместо среднестатистических 300 индийцев на квадратный километр (для сравнения, в России этот показатель составляет 10 человек), во Вриндаване обитает соответственно более 1000 *homo sapiens*. Больше только в столице Индии — 30.000 на 1 км². Всё это не только не разрешает экологическую ситуацию, но подхлестывает, так как состоятельные люди нуждаются в обширной инфраструктуре, которую обеспечивают трудовые мигранты из Бенгалии: рикши, строители, повара, рабочие, торговцы. Последние также нуждаются пусть в более скромных, но необходимых условиях жизни: вода, санитарный сток воды, вывоз ТБО.

Смешанность разных сегментов потребления рождает неожиданные экологические проблемы. Традиционно во Вриндаване обитали отшельники и деревенские жители-индуисты. Сейчас, когда рынок требует всё больше рабочей силы, она восполняется из разных регионов и прибывшие зачастую не являются индуистами и имеют только предпринимательский интерес. Коровы, традиционно охраняемые в индуизме и местные дикие свиньи, служившие санитарями и подьедавшие фекалии в сточных канавах, стали объектом наживы: их воруют, убивают и продают на мясо и жир. Убийство коров запрещено в индуизме — это преступление против жизни и природы, но есть штаты, где это практикуется (Аруначал Прадеш, Бенгалия, Керала Манипур и др.) и они через посредников скупают животных со всей Индии на мясо и кожу. Многие скотобойни действуют также нелегально в крупных городах.

Вторая группа экологических проблем в местах паломничества третьего мира заключается в гипериндустриализации этих стран. Когда мы говорим о том, что мир вступил в фазу постиндустриального, информационного общества, мы лукавим, забывая, что бремя промышленного производства легло на страны с низкими доходами населения, прежде всего, на Юго-Восточную Азию, которая до этого находилась, фактически, на доиндустриальном уровне. Индия балансирует на грани экологической катастрофы из-за промышленного, транспортного загрязнения и неразвитости вторичной переработки отходов. Эта страна используется для захоронения опасных отходов цветной металлургии: цинк, свинец, таллий, ртуть, хром, кадмий. Арабские производители нефти стремятся разместить в Индии отходы своей промышленности, так как Европа и США отказываются принимать опасные продукты переработки [1, с. 15—20].

Индийские лидеры интенсивно заимствуют западные технологии, особенно в переработке отходов, не всегда оценивая их эффективность в местных условиях. С другой стороны, западные благотворительные организации, которые привозят сюда солнечные установки, плиты для приготовления на солнечной энергии, говорят о том,

что массовое общество отвергает их, и эти источники чистой энергии не приживаются. Через какое-то время их начинают использовать не по назначению, демонтируют, выбрасывают. Вместо них по-прежнему жгут мазут, уголь, керосин и прочие неэкологичные виды топлива. Поэтому Индия в местах скопления людей пахнет также, как летом в Краматорске и Новокузнецке.

Духовность не заменяет образования и общей культуры, частью которого является экологическое сознание. В этом смысле в странах третьего мира мы обнаруживаем странное сочетание высокой духовности и невежества.

Другой пример сопротивления экологическим проектам в местах паломничества может служить проект органических туалетов, который пробовали реализовать в Маяпуре (Западная Бенгалия), куда каждый год прибывает порядка 5 млн. паломников, и где остро стоит проблема общественных уборных. Британский офис развития Маяпура разработал проект, который включает компостирование фекалий и использование их в качестве удобрений. Хотя этот проект был с энтузиазмом воплощён в Корнвелле, где ожидали наплыв людей для наблюдения солнечного затмения, индийская сторона отказалась его использовать из-за кастовых предрассудков, так как уборка туалетов в Индии — это до сих пор занятие «внекастовых».

Есть, однако, и положительные примеры: в Маяпуре работают 3 генератора биогаза (гобар), которые позволяют ежедневно готовить на 100 человек три раза в день. Они были установлены при поддержке Министерства сельского хозяйства Западной Бенгалии, которое оплатило половину проекта, так как заинтересовано в развитии природной энергетики без расхода электричества и вырубки лесов.

Выход из сложившейся ситуации «Друзья Вриндавана» видят в создании экологических вайшнавских поселений, которые бы использовали как современные энергетические технологии, такие как солнечные панели и ветряные мельницы, так и традиционные — обработка земли с использованием естественных удобрений. Другим фактором экологизации волонтеры считают отказ от искусственных потребностей или простая жизнь и возвышенное мышление (Сознание Бога). Наверно, это и есть программа глубинной экологии — не только отказаться от пластиковых стаканчиков, а изменить смысл своей жизни.

В начале 2011 года организация смогла провести шестинедельный марш протеста, который проходил под лозунгами «Yamuna Bachao, Pollution Bhagao!» (Спасите Ямуну, остановите загрязнение!). Их протест достаточно обоснован. Ведь Ямуна абсолютно чиста в своих истоках в Гималаях на высоте 3293 м., где она берёт начало из ледника и горячих источников. Но на протяжении большей части своей 3770 километровой длины она сегодня является одной из самых загрязнённых рек мира, вследствие забора воды на сельскохозяйственные и промышленные нужды, а также канализационного стока 18 миллионного Дели. В некоторых местах река так обмелела,

что русло не заполняется водой целый год. В других местах река представляет собой мыльное, вялотекущее болото человеческих, промышленных и сельскохозяйственных отходов. И это при том, что в совокупности 60 млн. человек зависят от реки для гигиены и питьевой воды.

Для индусов, Ямуна является не только природным ресурсом, но и одной из самых священных рек в Индии. Она — богиня, дающая жизнь и одна из возлюбленных Кришны. Поэтому «Друзья Вриндавана» практически не имеют политических активистов. Их поддерживают садху (святые люди), преданные главному герою и Божеству Вриндавана — Кришне. Для своего выступления некоторые вынуждены были закрыть свои храмы вдоль реки и добавить к религиозному значению Ямуны экологические лозунги, описывающие уровень токсичности. Если раньше они предпочитали только молиться, то сейчас, когда для каждодневного служения омовения Божества приходится доставать грязную воду, их негодование приняло естественный характер. И слово «сева» (служение) для «Друзей Вриндавана» означает также конкретные шаги по восстановлению флоры и фауны реки. В настоящее время волонтеры выделили три направления деятельности: сохранение деревьев и зелёных насаждений, охрана водоёмов, вывоз и переработка мусора [3].

Синкретизм религии и экологии — тема научной конференции, которая регулярно объединяет на берегах Ямуны микробиологов, химиков, гидрологов, экологов из Йельского университета США и индийских духовных лидеров, а также неправительственные организации вокруг одной темы — добиться перемен на реке Ямуна. И для этой цели необходимо как тщательное научное исследование, так и усилия миллионов людей с мощной духовной мотивацией.

Ещё 30 лет назад в реке на всём течении можно было купаться и пить воду. Сегодня же, вследствие ускоренной модернизации индийской промышленности, обострилось 5 видов проблем, ответственных за ухудшение состояние Ямуны: 1) непропорциональный водозабор (до Дели доходит только 5 кубометров в секунду вместо 285); 2) интоксикация реки пестицидами и гербицидами, 3) отравление воды промышленными отходами, 4) массивные канализационные стоки (количество кишечной палочки превышает в 200 раз допустимое – 100 000 бактерий на 100 миллилитров), 5) сокращение площади гималайских ледников вследствие глобального потепления [2, с. 25—30].

В беде оказались существа, которые зависят полностью от реки: большие черепахи, рыбы, птицы. Дают о себе знать последствия загрязнения реки на здоровье человека: резкий рост случаев гепатита А, брюшного тифа, высокая младенческая смертность (50 смертей на 1000 родившихся вместо 27,1 по Индии; для сравнения: 11,6 — Россия, 6,8 — США), генетическая мутация фермента, который передает со-

противление практически всем известным антибиотикам (NDM-1 — New-Delhi metalloβ-lactamase), лихорадка денге (от комаров, размножающихся в стоячей воде).

Как мы выяснили, поклонение духовной природе не обязательно выражается в защите окружающей среды. Д. Хаберман упоминает тех, кто всё же считает, что загрязнение реки приводит к умиранию богини и она нуждается в их помощи. Гопишвар Натх Чатурведи происходит из семьи священников Матхуры. В 1985 году он привез группу паломников для поклонения Ямуны и обнаружил на реке разноцветные разводы и множество мёртвой рыбы. Его учили, что он сын Ямуны и поэтому, когда мать больна, он не может игнорировать её состояние. С этого года он начал «Ямуна-сеvu», которая заключается в подаче судебных исков, направленных на восстановление здоровья реки.

Экологическая борьба в местах паломничества не безуспешна. Когда магазины Матхуры отказались от пластиковых пакетов, которые неизбежно попадают в реку, «Таймс оф Индия» озаглавила это событие новостным заголовком: «место рождения Господа Кришны теперь свободно от полиэтилена». Хотя этот успех не большой. Врадж остаётся не только самым святым, но и самым загрязненным отрезком Ямуны. Большинство храмов в настоящее время пользуются бутилированной водой для ежедневного омовения Божеств. В некоторых районах воды просто нет: в Гокулу после постройки плотины река не доходит. Во Вриндаване верующие не смогли остановить постройку автомобильной трассы над поверхностью Ямуны.

Демографический взрыв XX века (с 1 до 7 млрд. жителей Земли) привёл к обострению экологических проблем в самых разных регионах, особенно областях ускоренной модернизации. Если раньше говорили о необходимости воспитания экологического сознания в пост-традиционном «экологическом» обществе, то есть инновационном обществе индивидуализма и гиперрациональности, то сегодня, куда большие опасения вызывают Азия, Южная Америка, Африка. Россия занимает срединное положение между развитыми и развивающимися странами. Выделим первоочередные экологические задачи.

Примирение экологии и экономики. Хотя слова «экономика» и «экология» имеют один корень — «ойкумена», дом бытия, экономика не дружит с экологией, а экономическая мораль далека от экологического сознания. Для России это означает, прежде всего, утилизацию бытовых и промышленных отходов, переход к берегающим технологиям.

Развитие нетрадиционной энергетики. Самые продвинутые футурологи не решаются заглянуть за барьер 2050 года, когда истощение углеводородов существенно скажется на развитии цивилизации. Поэтому технический прогресс должен идти рука об руку с развитием самодостаточных, пост(до)индустриальных технологий. Наиболее перспективными являются разработки газомоторного, электромоторного

транспорта, поиск новых источников энергии, исследование возможности эксплуатации возобновляемых ресурсов.

Сейчас нам нужно строить свою экономику с учётом того, как будто послезавтра снова не будет углеводородов. В Индии, например, пошли по пути симбиоза индустриальных и природных источников жизнеобеспечения. Особо можно отметить газовые установки, получающие топливо из коровьего навоза, использование тяги быков, постройку недорогих домов из местных материалов, изготовление экологически чистой одноразовой тары из органических материалов (эра полиэтилена и пластика закончится вместе с нефтью).

У нас нет банановых листьев, но есть береста, лён, крапива, которые раньше использовались для изготовления тары и тканей. В России всего лишь одно поколение назад были распространены умные самодостаточные технологии строительства, обработки земли, изготовления тканей. Мы не знаем, чем обернется будущее Земли, поэтому технический прогресс должен сопровождаться поиском энергоэффективных технологий, изучением доиндустриального опыта.

Разработка экологического подхода к праву. Если естественное право на жизнь не обеспечивается для всех, включая нерожденных детей, животных, в человеческом обществе не будет экологического равновесия. Первый закон экологии гласит: все живое связано между собой.

Экологический кризис есть следствие смены традиционной системы координат. В контрасте с процессами дегуманизации, активно действующими в потребительском обществе, в последнее время все чаще происходит обращение к моделям культур архаических, традиционных, пронизанных экологическим сознанием «все связано со всем».

Правовой вопрос тесно связан с глубинной экологией духа, которая исходит из того, что нет эволюции видов, есть эволюция сознания и все виды жизни — это разные уровни, на которых сознание больше и больше проявляет свои свойства. Чем выше на эволюционной лестнице, тем больше возможностей для чувственного восприятия. Так, «глазные пятна», воспринимающие свет, есть уже у простейших. Воспринимают свет и растения, поворачивая к нему свои листья. Но «глазки» простейших, плоских червей и других организмов ещё не способны формировать изображение. Более совершенные глаза, формирующие изображение, мы находим у головоногих моллюсков и позвоночных, а также у насекомых.

Мир, каким его видят животные, насекомые, сильно отличается от привычного нам. Сидя в засаде, лягушка видит только движущиеся предметы: насекомых, на которых она охотится, или своих врагов. Чтобы увидеть всё остальное, она должна сама начать двигаться. Сумеречные и ночные животные (например, волки и другие хищные звери), как правило, почти не различают цветов. Каждый вид хорошо взаимодей-

ствуется на своем уровне и не имеет доступа в более высокие уровни сознания. Чувствительность нашего сенсорного диапазона жестко задана.

Человек, обладающий в отличие от других видов рациональным мышлением и большим самомнением, полагает, что нет более высоких уровней сознания, что человек — это предел эволюции. То, что мы смотрим на солнце, звезды, землю, небо и думаем, что это просто неживые объекты, возможно, есть ограниченность нашего сознания, не воспринимающего более высокие уровни.

Коммуникация новых экологических ценностей также является приоритетом общественных организаций и государства. Именно по обыденному сознанию можно судить о состоянии дома (экоса, ойкумены), в котором мы все живем. Ведь все иные формы сознания, как-то научное, художественное, религиозное, философское также важны, но они в меньшей степени оказывают влияние на общество. Прошлые установки общественного мировоззрения были основаны на таких стереотипах, как: «После меня хоть потоп», «Возьми от жизни все», «Пока ты молод, наслаждайся», «Природа — это объект, а не субъект», «Здесь все устроено для меня», «Человек — венец природы» и пр. Отдельно стоит упомянуть стереотип, основанный на отождествлении сознания с рациональностью. При этом игнорируются два других аспекта сознания (воля и чувства). Если у иных живых систем, помимо человека нет рационального мышления, это не означает, что они лишены сознания. Любые живые системы обладают желанием (волей) и чувствами (есть целые пептидные связи передачи чувства радости, недовольства даже у простейших). Все живые системы есть разные уровни сознания. И вся вселенная — это большой университет, в котором происходит развитие сознания. Сейчас мы не признаем самоценности других живых систем, у нас практически нет прав животных, человеческих эмбрионов.

Идолы мышления, не совместимые с экологическим сознанием, мешают экофильным ценностям, установкам на гармоничное сосуществование. Современное экологическое сознание основано на понимании 1) общности пространства, 2) законе положительной обратной связи. Порой эти экологичные слоганы звучат совсем «несовременно»: «Всё связано со всем», «Не плюй в колодец». Веды говорят о том, что Земля — это личность, Бхуми деви. В современной экологии признание Земли одним живым организмом связывается с «принципом Геи». Экология природы начинается с экологии сознания: существует настоятельная необходимость признания ценности жизни всех видов и этического отношения ко всем живым системам.

Таким образом, традиционные анклавов сегодня имеют двойную роль. Они выступают объектами критики нарушения природной и санитарной безопасности. С другой стороны, в них можно найти примеры сохранения доиндустриальных технологий устойчивого развития.

Библиографический список

1. Кремо М., Мукунда Госвами Божественная природа. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004. 122 с.
2. Haberman D. *River of Love in an Age of Pollution: The Yamuna River of Northern India*. Berkeley, CA: University of California Press, 2006. xiv, 277 p.
3. Movement to stop pollution of the Goddess-river [Electronic resource]. URL: <http://www.saveyamuna.org>. (Date of the application: 1.10.2017)
4. Nelson L. *Purifying the Earthly Body of God: Religion and Ecology in Hindu India*. State University of New York, 2010. 382 p.
5. Prime R. *Hinduism and ecology: seeds of truth*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1994. 118 p.
6. Tucker M. E., Chapple C. (eds.). *Hinduism and Ecology: The Intersection of Earth, Sky, and Water*. Harvard University Press, 2000. 656 p.

References

- Haberman, D. (2006) *River of Love in an Age of Pollution: The Yamuna River of Northern India*, Berkeley, CA: University of California Press.
- Cremo, M., Mukunda Gosvāmī (2004) *Bozhestvennaja priroda*, Moscow: Bhaktivedanta Buk Trast.
- Movement to stop pollution of the Goddess-river, available from <http://www.saveyamuna.org>. (accessed: 01.10.2017)
- Nelson, L. (2010) *Purifying the Earthly Body of God: Religion and Ecology in Hindu India*, New York: State University of New York.
- Prime, R. (1994) *Hinduism and ecology: seeds of truth*, Delhi: Motilal Banarsidass.
- Tucker, M. E., Chapple, C. K. (2000) *Hinduism and Ecology: The Intersection of Earth, Sky, and Water*, Cambridge: Harvard University Press.

УДК 37.013
ББК 20.1 + 74.90

Э. В. Маринова
**ОБ ОДНОМ СУЩНОСТНОМ АСПЕКТЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ**

Становление эмоциональной связи с природой рассматривается как сущностная черта для экологического воспитания современных детей. Акцентируется внимание на проблеме разрыва непосредственной связи человека с природой, вызванной процессами информатизации и урбанизации. Формулируется постулат современного «детского сознания» — природа подобна технике, а не техника подобна природе, — преодоление которого актуально в свете формирования ноосферного сознания.

Ключевые слова: экологическое воспитание, дошкольное детство, информатизация, урбанизация, эмоциональная связь с природой, природная идентичность, ноосферное сознание.

E. V. Marinova
**ON ONE ESSENTIAL ASPECT
OF THE ENVIRONMENTAL EDUCATION OF TODAY'S CHILDREN**

The formation of the emotional connection with nature is considered as an essential for the ecological education of today's children. Attention is focused on the problem of breaking the direct connection between man and nature, caused by the processes of informatization and urbanization. The postulate of the modern «children's consciousness» is formulated — nature reminds technology, not technology reminds nature. Overcoming of this delusion is considered actual in the formation of noospheric consciousness.

Keywords: ecological education, early childhood, preschool childhood, informatization, urbanization, emotional connection with nature, natural identity, noospheric consciousness.

Эмилия В. Маринова [*Emilia V. Marinova*] — доктор по философия, доцент в секция «Этически изследвания» Институт за изследване на общества и знанието. Българска академия на науките. [Bulgarian Academy of Sciences]. E-mail: ema_marinova@abv.bg.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор геолого-минералогических наук Наумов Георгий Борисович.

На международной конференции «Экологическая культура и устойчивое развитие», состоявшейся 15 октября 2014 года в Российском культурно-информационном центре в Софии, была представлена инициатива коллег из Российского университета дружбы народов: экологическое воспитание, направленное на самых маленьких — детей дошкольного и раннего школьного возраста [10]. Инициатива «вырасти свое дерево» обладает огромным зарядом, поскольку она нацелена на преодоление риска, вытекающего из нарушенной связи современного городского ребенка с природой. Особенно важным представляется тот факт, что инициатива направлена на построение эмоциональной связи с природной средой и на заполнение существенных пробелов в жизненном опыте подрастающего поколения.

Результаты исследования вернули меня в прошлое, когда 84 года назад мой дед торжественно посадил во дворе своего дома дерево. Орех. Этим он отметил знаменательное событие своей жизни — у него родился сын. Дочери были уже взрослыми, почти «девки на выданье», а сын был его сокровенной мечтой. Он, дед мой, был молчуном. Каждый его жест был продуманным. Чтобы вдохнуть ему, своему сыну, силу и крепость, он обратился к Природе, несущей в себе силу Жизни.

Орех был основным персонажем нашего детства. Крепко вкопанный в Землюматушку, он поднимал высоко свой стан над маленьким деревенским кирпичным домиком, а его сучья — узловатые и властные, простирались над всем задним двором. Никому не приходило даже в голову упрекнуть его за густую тень, из-за которой там не прорастало ничего. Орех расправлял сучья, чтобы обнять дом, двор и всех нас, чтобы очертить сказочные рамки волшебного мира, частью которого были и мы сами.

Вспоминаю слегка затаенную улыбку на губах моего отца, когда он заботился о своем побратиме — осторожно подрезались только сухие ветви, заменялись разбитые ветром черепицы, белился известью ствол... Мне казалось странным, что даже соседи не роптали ни на тень, которую Орех отбрасывал и на их дворы, ни на убытки на каменных заборах. Поговаривали, что корни проросли под стеной дома, но трещины заделывались, и что как будто дом приспособливается к Ореху, а не наоборот.

Детство мое прошло под Орехом. Сбивание орешков было праздником, который все мы ждали целый год. А до этого бабушка каждый день чистила для нас светлые ядрышки с молочным привкусом, которые были для нас настоящим пиршеством. Когда бесновались бури и хлестали дожди, когда падали ржаво-золотые листья и барабанили спелые орешки я стояла, прижав носик к стеклу крошечного вспотевшего окошка, которое выходило на задний двор как на сцену. Я помню дятла, который часами постукивал и ковырял кору и помню каким он был красивым. Видела, как кошка подстерегает мышь, прикидываясь спящей, как потом она много раз ее выпускает, чтобы снова схватить... Зимняя вьюга превращала Орех в огромное сторукое чудовище, а ледяной ветер лепил огромные изогнутые снежные языки, которые вихри моделировали в моих глазах.

Мой отец верит, что пока Орех поднимается высоко, и он сам будет здоров. И по сей день, возвращаясь из родного края, он сообщает с той же слегка затаенной улыбкой: «А Орех и в этом году увешан орешками!».

Сейчас, через полвека, мои внуки, все еще в памперсах, стоят, устремив зачарованный взгляд в монитор. Управляют компьютерной мышью, прежде чем в состоянии сказать чего хотят. Безусловно, у них более широкий доступ к информации, но есть ли у них ощущение единения с природой? Есть ли у них ощущение, что Орех хранит тебя, но ты тоже в ответе за него?

Еще в начале прошлого века великий русский ученый и естествовед академик Владимир Иванович Вернадский забил тревогу по поводу реального риска, связанного с разрывом уз человека и природы. В статье «Несколько слов о ноосфере» он настаивает на том, что «в гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут. Они — геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой.

Традиционно обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее неотделим. И эта неразрывность, только теперь начинает перед нами точно выясняться.

В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего питанием и дыханием — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут» [1, с. 8].

Если обратимся к самым маленьким, к тем, кто завтра будет населять нашу страну, планету, мы увидим, что утверждение академика В. И. Вернадского слишком «мягкое». Если во времена великого русского ученого риск состоял в том, что человек может «фактически забыть», что он неотделим от биосферы, то сегодня риск заключается в том, что это знание (эта связь) может не сформироваться или деформироваться.

Усилия современных философов и педагогов направлены, с одной стороны на осмысление феномена глобального сознания [6], а с другой, на развитие экологического знания и на развертывание рациональных воспитательных практик, развивающих экологическое мышление и экологическую культуру у подрастающего поколения [8]. Без сомнения, все они необходимы и исключительно важны для формирования ноосферного сознания [3], представление о котором родилось при участии и бол-

гарской научной общественности². В то же время, однако, они недостаточны даже в форме императива глобальной экологической этики [4]. Необходимо переосмыслить виды педагогического воздействия в свете создания реальной привязанности подрастающего поколения к природе и построения реальной эмоциональной связи с ней. Без такого тяготения формирование экологической ответственности у нашего современника останется недостижимой целью, что влечет за собой реальные социальные и моральные последствия.

Современный ребенок растет в культурной среде, обремененной в информационном, техническом, рациональном и иных отношениях. В результате он не обладает собственным опытом общения с природой, а его контакт с ней опосредован информацией, техникой, искусством, артефактами, рациональностью и прочими культурными по своей природе посредниками.

Каждый, у кого есть контакт с миром ребенка, имел возможность убедиться в том, что сегодня информация о природе предшествует, а очень часто и вытесняет общение с природой. Посредством современных средств коммуникации ребенок очень хорошо проинформирован о большом круге природных объектов, событий и феноменов. Но он полностью лишен личного опыта. Городской ребенок дивится тому, что клубника растет на грязных грядках или в порыве умиления предлагает ослику отвезти вафлю. Он узнает пингвина, но не видел живого цыпленка.

Вероятность того, что информация и контакт с техникой опередят живую связь с природой, огромна. Для моих внучат не машина движется подобно букашке, а букашка уподобляется машине. Поэтому с восхищением ребенок сообщает, что у него есть «Бу»³, указывая на муравья. Потом он пробует его на прочность притаптывая ножкой, после чего слегка толкает пальчиком и удивляется, что он «сломался» и не идет. Природа уподобляется технике, а не наоборот. Для детского сознания не артефакты (игрушки) подобны природным объектам, а наоборот — природные объекты успешно имитируют игрушки.

Опасений много и они взаимосвязаны. Прежде всего, серьезны опасения по поводу деформирования и недоразвитости эмоциональной привязанности ребенка к природной среде. И поскольку в раннем возрасте эмоциональное развитие и эмоциональные механизмы воздействия имеют решающее значение для его дальнейшего становления, то когнитивные последствия в отношениях человека с природой как рационального существа, как личности и как морального субъекта оказываются под вопросом.

² *Примечание:* Алла Кардашева приняла активное участие в первой в России международной конференции, посвященной ноосферным исследованиям (Иваново, 1983 год).

³ *Примечание:* в речи болгарских детей — звукоподражательное название машины. Соответствует русскому «би-би».

При изучении закономерностей детского развития основная тяжесть падает на общение ребенка с миром людей и с миром общественных вещей. Значение природной среды как бы остается на заднем плане или включается имманентно в опосредованное через мир людей и преломленное через культурный процесс отношение к природе и к природным объектам [7]. В то же время непосредственный эмоциональный контакт с миром природы имеет исключительное значение для развития ребенка, в частности, для его формирования как личности и как морального субъекта. Без него значительно сужается круг объектов, которые могут породить базовые эмоции — удивление, любовь, ненависть, желание, радость, страх, гнев, отвращение и т. п. Впоследствии, без полноценного развития базовой эмоциональности, формирование моральных чувств весьма проблематично. Если ребенком человек не был способен к сочувствию, состраданию, сопереживанию, то ему будет трудно осмыслить свою связь с природой в категориях ответственности, долга, заботы. Эмоциональная неполноценность рассматриваемой связи приводит к невозможности того, чтобы ребенок почувствовал себя частью природы и осознал природу как часть самого себя. Природная идентичность [5] ребенка остается несформированной, а отсюда и его неспособность в будущем нести ответственность за природу как выражение отношения к самому себе.

Прямой контакт с природой способствует и формированию понятийной системы ребенка, полноценному развитию его когнитивности и его морального мышления. Так, например, прямой контакт с флорой и фауной помогает ребенку выстроить адекватные представления о жизни, боли, смерти, росте, старости и т. п., на основе которых позже сформируются ответственность, уважение, достоинство и т. д. Он же помогает личности делать важный выбор, касающийся права на жизнь, нести ответственность перед грядущими поколениями.

В результате связь ребенка с природой становится все более предубежденной, ценностно-опосредованной (я называю эту зависимость «идеологизированной»). Он подходит предубежденно к естественным объектам и природным феноменам, он вооружен предварительными ценностными представлениями, которые черпает из конкретного культурного контекста — что подскажет экран, что сделает герой фильма, как отреагируют взрослые члены семьи, близкие люди и т. д. Если он живет в обществе потребления, то, вероятнее всего, он подойдет к природе как потребитель: антропоцентризм вырабатывает антропоцентрические представления, инструментальное отношение к природе и т. д.

Все это возлагает как на общество, так и на каждого из нас ответственность за естественную среду, в которой будут жить грядущие поколения. Мы не можем отменить цивилизационный прогресс, у которого своя логика. Но мы должны работать в целях овладения риском роста и не должны относиться к нему с пренебрежением. В этой связи на нас лежит ответственность за стимулирование эмоционального разви-

тия ребенка и за расширение границ его личного опыта в контексте связи «Человек — Природная среда», за формирование у подрастающего поколения оснований человеческой ноосферности [2].

При социальной адаптации детей, выросших без родительских забот, большая часть проблем вытекает из невозможности построить устойчивые социальные связи. Очень часто ребенок, который рос без родительской ласки, впоследствии оказывается неспособным к устойчивой привязанности ни к приемным родителям, ни к какому-либо другому человеку. Отсутствие базовых эмоциональных связей в начале его жизненного пути сказывается пагубно на его эмоциональном развитии, оставляя глубокие эмоциональные раны в его душе.

Не воспитываем ли мы в нашем торопящемся и урбанистическом мире детей, которые никогда не смогут почувствовать привязанность к Матери-Природе? И всё потому, что был упущен тот решающий момент, в который нужно было эмоционально пережить эту привязанность? Как бы не оказалось, что мы растим пасынков Природы-матери...

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 6—17.
2. Меликян М. А. Этология глобального человека // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1-2 (13-14). С. 118—133.
3. Смирнов Г. С. Философские и культурологические проблемы становления ноосферного сознания: Дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 349 с.
4. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ноосферный императив как концепт глобальной экологической этики // Экологическа етика, природа и устойчиво развитие на България. София: Фондация «Устойчиво развитие за България», 2015. С. 339—349.
5. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Философия и семиотика ноосферной идентичности: религиозный аспект (общее и особенное) // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 2 (4). С. 84—95.
6. Смирнов Д. Г. Глобальное сознание человечества в дискурсе ноосферных исследований // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Вып 2 (16). С. 84—94.
7. Смирнов Д. Г. Семиотическое измерение ноосферного образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2005. № 2. С. 203—212.
8. Томлевски В., Николова С. Роля и значение на екологичното възпитание в начална училищна възраст // Екология и хуманизъм. София: Авангард Прима, 2013. С. 408—419.

9. Цанова Н., Райчева Н. Екологичното образование в България като стратегия, държавна политика и практика // *Екология и хуманизъм*. София: Авангард Прима, 2013. С. 382—395.

10. Черных Н. А., Баева Ю. И. Экологическое образование для устойчивого развития (на примере Российского университета дружбы народов) // *Экологическая этика, природа и устойчиво развитие на България*. София: Фондация «Устойчиво развитие за България», 2015. С. 398—401.

References

- Canova, N., Rajcheva, N. (2013) Jekologicheskoe eobrazovanie v Bolgarii kak strategija gosudarstvennoj politiki i praktiki, in: *Ekologija i humanism*, Sofija: Avangard Prima, pp. 382—395.
- Chernyh, N. A., Baeva, Ju. I. (2015) Jekologicheskoe obrazovanie dlja ustojchivogo razvitiya (na primere Rossijskogo universiteta družby narodov), in: *Ekologicheska etika, priroda i ustojchivo razvitie na Bolgarija*, Sofija: Fondacija «Ustojchivo razvitie za Bulgarija», pp. 398—401.
- Melikjan, M. A. (2016) Jetologija global'nogo cheloveka, *Noosfernye issledovanija*, no. 1-2 (13-14), pp. 118—133.
- Smirnov, G. S. (1998) Filosofskie i kul'turologicheskie problem stanovlenija noosfernogo soznaniya: Dis. ... d-ra filos. nauk, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2013) Filosofija i semiotika noosfernoj identichnosti: religioznyj aspekt, *Noosfernye issledovanija*, no. 2 (4), pp. 84—95.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2015) Noosfernyj imperative kak concept global'noj ekologicheskoy etiki, in: *Ekologicheska etika, priroda i ustojchivo razvitie na Bolgarija*, Sofija: Fondacija «Ustojchivo razvitie za Bolgarija», pp. 339—349.
- Smirnov, D. G. (2005) Semioticheskoe izmerenie noosfernogo obrazovanija, *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki*, no. 2, pp. 203—212.
- Smirnov, D. G. (2016) Global'noe soznanie chelovechestva v diskurse noosfernyh issledovanij, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki*, no. 2 (16), pp. 84—94.
- Tomlevski, V., Nikolova, S. (2013) Rolya i znachenie na ekologichnoto vŭzpitanie v nachalna uchilishtna vŭzrast, in: *Ekologija i humanism*, Sofija: Avangard Prima, pp. 408—419.
- Vernadsky, V. I. (2013) Neskol'ko slov o noosfere, *Noosfernye issledovanija*, no. 1 (3), pp. 6—17.

МАКСИМУМЫ И ОПТИМУМЫ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 130.3 + 330.88
ББК 71.0 + 65.011

А. А. Одинцова

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ МАКСИМЫ «ЭКОНОМИКИ НООСФЕРЫ»: ГЛОБАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ Л. ЛАРУША

Статья посвящена анализу отдельных аспектов глобального экономического сознания Линдона Ларуша. Показано, что базовые положения концепции экономики ноосферы тесно связаны с общим состоянием экологии научного духа общества: его свободной познавательной активностью, позитивными, созидательными интенциями, нравственностью и т. п. В качестве вывода автор постулирует, что одним из условий сохранения человечеством социоприродного гомеостаза в эпоху глобальных катастроф является построение ноосферной экономики.

Ключевые слова: экономика ноосферы, физическая экономика, экономика научного духа, NooBICS-экономика.

A. A. Odintsova

«THE ECONOMICS OF THE NOOSPHERE» ECOLOGICAL MAXIMS: GLOBAL ECONOMIC CONSCIOUSNESS OF LINDON LAROUCHE

The article is devoted to the analysis of some aspects of L. LaRouche's global consciousness. It is shown that the basic positions of the noosphere economy concept are closely related to the general state of the ecology of the scientific spirit of society: its free cognitive activity, positive, creative intentions, morality, etc. As an inference, the author postulates that one of the conditions for the preservation of human socio-natural homeostasis in the era of global disasters is the construction of the noosphere economy.

Keywords: the economics of the noosphere, physical economics, the economics of the scientific spirit, NooBICS-economics.

Одинцова Алена Алексеевна [Alena A. Odintsova] — аспирант кафедры философии. Ивановский государственный университет. [Ivanovo State University]. E-mail: a.a.odintsova@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Смирнов Григорий Станиславович.

Глобальные катастрофы, сопровождающие человечество на протяжении последнего столетия [14], остро ставят проблему определения аттракторов дальнейшего развития взаимоотношений человека, общества и природы в планетарном и универсальном масштабе. Глобальные (прежде всего, экологические) проблемы современности служат наглядным эмпирическим материалом, обобщение и анализ которого свидетельствует как об амбивалентности сознания человечества, так и об ориентирах его ближней и дальней трансформации. В настоящей статье мы предпримем попытку проанализировать координаты трансформации сознания из пространства представлений о ноосфере академика В. И. Вернадского. «Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения геологического прошлого в некоторых своих аспектах», — писал в прошлом веке великий ученый [3, с. 242]².

В философии В. И. Вернадского [15] представлен вывод о том, что «человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом» [3, с. 13]. В силу этого, особое значение для гармоничного развития общества и природы приобретает способность человека «мыслить и действовать не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте» [3, с. 28]. Главной чертой «рационализма» ученого нам видится «абсолютная вера в беспредельные силы и возможности разума, более того, разума человеческого — крайне несовершенного, часто заблуждающегося и ошибающегося, но через все преграды пробивающего пути к пониманию Вселенной, помещающей в себе как в лоне робкий, но дерзновенный разум» [14, с. 75]. Превращение биосферы в ноосферу, по мысли В. И. Вернадского, связано, прежде всего, с ростом науки, научного знания и понимания и основанного на нем социального труда человечества. Здесь значимое место занимает свобода научного изыскания. «Интересы научного знания, — писал мыслитель, — должны выступить вперед... Свобода научного искания есть основное условие максимального успеха работы. Она не терпит ограничений. Государство, которое предоставляет ей максимальный размах, ставит минимальные преграды, достигает максимальной силы в ноосфере, наиболее в ней устойчиво. Границы кладутся новой этикой, как мы дальше увидим, с научным прогрессом связанной» [3, с. 99].

Вторая половина XX — начало XXI века — время интенсивного переосмысления наследия В. И. Вернадского применительно к различным областям жизни человеческого общества. Так или иначе, любая сфера деятельности человека оказывается включенной в ноосферную картину мира [13], и, следовательно, должна функциони-

² *Примечание:* заметим здесь, что регулятивом нашей исследовательской позиции стала концепция ноосферного сознания [12], явившаяся результатом комплексного осмысления научного наследия В. И. Вернадского.

ровать по ее законам, обеспечивая на выходе разумную человеческую деятельность с учетом интересов планеты. Экономическая сфера (экономосфера) не является исключением. Экономическая деятельность, имеющая целью обеспечить человечество, прежде всего, материальной базой для его существования, в процессе перехода биосферы в ноосферу также приобретает (должна приобретать) ноосферные ориентации. Истоки «экономики ноосферы» обнаруживают себя в трудах таких отечественных ученых, как Н. Н. Моисеев [9], Ю. М. Осипов [11], Л. А. Тутов [18], А. И. Субетто [17], а также в работах ряда зарубежных авторов [10; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 28].

Наибольший интерес в данном контексте представляет концепция Линдона Ларуша. В 2001 году было опубликовано его исследование, предметом которого стала «физическая экономика», где американский политик и экономист убедительно показывает, что научная методология В. И. Вернадского востребована и применима не только к естественным, но и к гуманитарным наукам [22]. Жизнь, по Л. Ларушу, «представляет собой отдельный универсальный физический принцип, самостоятельный от неживых процессов» [27]. Фактически он переносит в экономическую сферу представления В. И. Вернадского «о существовании универсального принципа жизни как таковой, принципа, отличного от чего бы то ни было существующего в неживых процессах, если на них не оказывают влияние жизненные процессы» [цит. по 27].

Экономику ноосферы Л. Ларуша можно образно назвать *экономикой «научного духа»*. «Дух» является, согласно автору, определенной качественной характеристикой существования, которая воздействует на неживые и живые объекты и испытывает их воздействие, «но не выводится из характеристик, относящихся к областям неживой или живой природы, или к ним обеим вместе, и не принадлежит к этим областям» [26]. «Дух» Л. Ларуша, как нам представляется, близок к «ноэзису» В. И. Вернадского, понимаемому как «уникальная функция суверенных когнитивных способностей человеческого индивидуума», способность к познанию, к «мыслящему усмотрению сущности» [8, с. 442]. За существованием последнего лежит открытие человечеством универсальных физических принципов. Именно ноэтическая функция, по мнению американского исследователя, отличает человека от других живых организмов [26].

Только общество, организующееся вокруг идеи возрастающего накопления экспериментально подтвержденных открытий универсальных физических принципов, может стать, по мнению Л. Ларуша, обществом всеобщего благосостояния [26] — идеалом, к которому призвана стремиться любая социальная организация. Как показывает автор, зрелый здравомыслящий индивид и общество как суверенные личности, видят свой главный личный возвышенный интерес в когнитивном опыте, в накоплении академического знания; истинный интерес (в противовес мещанскому) состоит в участии личности в разворачивающемся историческом процессе, в постоянном раскрытии множества когнитивных действий [26; см. также: 16]. Для формирования та-

ких возвышенных интересов личности требуется создание общепринятой модели всеобщего образования, модели универсальных классически-гуманистических методов обучения, как в образовательных учреждениях, так и во всех проявлениях частной и общественной жизни [26]³.

В качестве высшего блага в практическом искусстве управления государством выступают, по мнению ученого, не столько сами достижения научного прогресса, сколько отношение к ним как к заслуживающим прославления. «Это — прославление того бесконечного, непрерывного прогресса познания, ноэзиса, который и представляет собой высший подлинный "личный интерес" всего человечества» [26]. Развитие базовой экономической инфраструктуры справедливо представляется для ученого «беспрецедентным вызовом как научным, так и чисто экономическим представлениям об освоении биосферы, которая сама является частью ноосферы» [27]. В этом смысле концепция Л. Ларуша близка идеям Н. Н. Моисеева, который отмечал, что «новая цивилизация должна начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ». «Человечество должно научиться жить в согласии с природой, с ее законами. Люди должны воспринимать себя не господами, а частью Природы» [9, с. 100]. Сейчас уже очевидно и тривиально положение, что жизнь человечества невозможна без взаимодействия с биосферой: «человек был, есть и будет одновременно творцом и пользователем своей природы ради жизни на Земле». Однако его ноэтическая функция, по мнению Л. Ларуша, позволит человеку применять все более совершенную технику, технологию и т. п., с помощью которых будет непрерывно повышаться плодородие почвы, будут восстанавливаться другие природные ресурсы [28].

Физическая экономика Л. Ларуша в противовес традиционной экономической теории о прибыли и издержках «изучает особенности и принципы развития сферы материального (физического) производства с целью количественного и качественного улучшения наполнения «рыночной корзины» на базе непрерывного научно-технологического прогресса, обеспечивающего *длительное существование человечества на Земле*». В своих работах он стремится раскрыть связь между научно-техническим прогрессом, экономией человеческого труда, повышением его производительности, ростом численности и повышением плотности населения на единицу площади. Ему удалось показать, что при достигнутом в XX веке уровне развития технологии на Земле могло бы безбедно прожить не менее 25 млрд. человек. Однако при этом цивилизация и высокая культура должны распространяться по всей планете, а не быть монополией отдельной группы развитых стран [28]. Л. Ларуш научно обосновывает несостоятельность редуccionизма либеральной экономики, критикует не-

³Примечание: как мы увидим далее, мысли Л. Ларуша во многом комплементарны парадигме ноосферного образования [13].

обоснованное ограничение рождаемости, аффилированность средств массовой информации, паразитическое разрастание мнимых ценностей финансового прироста, получаемого от многочисленных совершенно спекулятивных форм, разоблачает мифы о «дешевом труде» и т. д. [28]⁴.

Как мы видим, ноосферная (физическая) экономика как инструмент управления имеет целью повышение жизненного уровня и продолжительности жизни человечества в условиях роста численности населения за счет увеличения физической производительной силы труда на душу населения и на квадратный километр, при непрерывном научно-технологическом прогрессе и усилении *разумного* господства человека над природой [28]. Современные исследователи справедливо отмечают, что «социально-экономическая система, главной целью которой является получение прибыли, оказывается мало приспособленной для формирования глобальной экологической культуры, становления человека экологического и вообще для решения глобальных проблем — здесь потребуются новые подходы, в основе которых должно быть сохранение жизни и создание условий для ее непоражаемого развития на планете» [7, с. 163]. Согласно воззрениям Д. С. Львова, «мир един в пространстве и во времени и представляет собой органическое соединение живой, неживой, социальной и духовной составляющих. Эти четыре подсистемы, обладают самостоятельной логикой развития и оказывают друг на друга как видимое, так и невидимое влияние». В силу этого, фундаментальной задачей науки является «исследование, восстановление и поддержание системного единства и гармонии экономики, экологии, социума и духовности» [5, с. 34—35]. При этом, «во взаимодействии субъектов общества с природой нужно соблюдать нормы ноосферного реализма человека разумного — соблюдать принципы экологического императива в жизнеустройстве народонаселения государств в регионах биосферы Земли. Поколения разумного человечества планеты обязаны действовать как субъекты ноосферы в реальных социо-эколого-экономических условиях жизнеустройства поселений народонаселения государств в регионах Земли, в своем незамещаемом доме» [2, с. 144].

На наш взгляд, в телеологическом ключе здесь можно говорить о том, что условием сохранения человеческого общества является построение (по аналогии с NanoBICS-революцией и информационной экономикой) NooBICS-экономики — ноосферной, ноэтической экономики, учитывающей биосферные, информационные, когнитивные и социальные процессы, протекающие в планетарном масштабе. Нооэкономика [10; 19; 20; 21; 22] имеет своим назначением исполнение, в первую очередь,

⁴ Примечание: еще во времена правления Л. И. Брежнева Л. Ларуш призывал скорректировать «безумную экономическую политику», в частности, использовать военные разработки для производства гражданской продукции. «Корень зла, — как отмечает он в одном из своих интервью, — не в военных, а в экономических и социальных проблемах. Военная проблема вырастает из экономической...» [25].

«ноосферной» функции — функции «гармонизации социальной жизни». Как отмечают современные ученые, экономика «дает каждому шанс», «она гармонизирует не только отношения между людьми, формируя общество, но и отношения общества с миром артефактов. Превращая блага в принципиально сравнимые и принципиально обмениваемые, экономика делает их принципиально доступными» [5, с. 34]. Построение ноосферной экономики предполагает жизнедеятельность человечества в условиях примата норм Ноосферной конституции [4; см. также 1], формирующей космические, биологические, социальные «основы глобальных путей эволюции Человечества и биосферы как новой — Ноосферной, геокосмической стадии развития» (п. 1.4 ст. 1). Создание такой системы экономических отношений должно стать, своего рода, «философией выживания» человечества [6, с. 15—22], поскольку цель и механизм действия такой системы базируется на универсальном принципе жизни во Вселенной.

Перед экономикой XXI века особенно остро стоит задача гармонизации жизни на планете: с одной стороны, — посредством повышения реального производства товаров, в другой стороны, — посредством разработки способов ограничения разрушительного воздействия ее элементов на ВИС-структуры (на биосферу, информационные, когнитивные потоки, социальную сферу), с третьей стороны, — путем обеспечения финансовой базы для дальнейшего «ноэтического», разумного научно-технического прогресса.

Представления Л. Ларуша о реальной (физической) экономике несколько напоминают научно-рационалистический пафос эпохи Возрождения и Нового времени, но это не повод относиться к ним предвзято. На самом деле своими исследованиями он вскрывает фундаментальную проблему современной экономики — потерю концепта. Современная экономика отражает уровень отношения в системе глобального социума, одновременно, указывая на сомнительность (с точки зрения «личного интереса человечества») системообразующего свойства — мещанского в своей онтологии и праксиологии. Максимами экономики непоражаемого развития оказываются: на уровне институтов — наука, право и мораль; на уровне императивов — свобода, равенство, справедливость; на уровне концепта (итога целеполагания) — гармония (единство) общества всеобщего благосостояния.

Как справедливо отмечает Л. Ларуш, воззрения В. И. Вернадского приобретают особое значение для национальной и мировой экономики: «они являются необходимым руководящим принципом для определения насущно необходимых форм общего экономического прогресса, а также указывают на необходимость практической политики по формированию того особенного возвышенного качества морального и интеллектуального развития, от которого полностью зависит, будет ли предоставление материальных преимуществ технического прогресса продолжаться в дальнейшем» [26].

Библиографический список

1. *Бородин Е. А.* Ноосферное право: философская репрезентация правового глобального сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 245—248.
2. *Василенко В. Н.* Триалог о ноосферной природе и судьбе человечества // Век глобализации. 2008. № 2. С. 142—145.
3. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. *Гордина Л. С., Лимонад М. Ю.* Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец: «РИТА», 2007. 104 с.
5. *Клейнер Г. Б.* Аксиоматика академика Львова // Вестник финансового университета. 2010. № 4. С. 33—43.
6. *Кочергин А. Н.* Философия в условиях глобализации // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 3 (29). С. 9—23.
7. *Кочергин А. А., Кочергин А. Н.* Козволюционное взаимодействие общества и природы как условие перехода биосферы в ноосферу // *Biocosmology — neo-Aristotelism*. Вып. 5. № 2. 2015. С. 158—173.
8. *Митюшин А. А.* Ноэзис и ноэма // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 442.
9. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 228 с.
10. *Никитенко П. Г.* Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельностная хозяйственная сфера цивилизационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3 (11). С. 127—137.
11. *Осипов Ю. М.* Экономический гнозис: от заблудшего отвлеченного теоретизирования к адекватному воззрению на реальность // Философия хозяйства. 2016. № 2. С. 9—26.
12. *Смирнов Г. С.* Философские и культурологические проблемы становления ноосферного сознания: Дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 349 с.
13. *Смирнов Г. С.* Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской Академии естественных наук. 2003. №1. С. 57—64.
14. *Смирнов Г. С.* Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74—92.

15. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (3). С. 78—93.
16. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». № 3 (1). С. 21—28.
17. Субетто А. И. Капиталократическая эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии): научно-философские очерки («триптих»). СПб.: Астерион, 2016. 47 с.
18. Тутов Л. А. Философия хозяйства: предмет и методы исследования: Дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 324 с.
19. Bilorus O. Postindustrial world system of the globalism or the global noosphere economics? // Економічний часопис-XXI. 2013. № 5-6-1. С. 100—101.
20. Hryniv L. S. Development of Vernadsky's ideas in modern economics // Вісник Національної академії наук України. 2013. № 7. С. 44—52.
21. Kutsenko V. Noosphere paradigm of economic development // Економічний часопис-XXI. 2015. Т. 1. № 3-4. С. 8—11.
22. Lindon H. LaRouche. The Economics of the Noosphere. EIR News Service, Inc. Washington. D.C., 2001. 329 p.
23. Lindon H. LaRouche to Mexico Seminar: «The Economics of the Noosphere» // Executive Intelligence Review. 2012. March 30.
24. Lindon H. LaRouche The Principle of Natural Economy - II // Executive Intelligence Review. 2014. February 14.
25. Интервью с Л. Ларушем от 1 ноября 1993 года (США, штат Миннесота, г. Рочестер, федеральная тюрьма) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larouchepub.com/russian/exon/exon4.html>. (Дата обращения: 1.10.2017)
26. Ларуш Л. О духе российской науки. Доклад, подготовленный для Международной научно-практической конференции «Реализация ноосферной концепции в XXI веке: Миссия России в современном мире» [Электронный ресурс]. URL: http://www.larouchepub.com/russian/lar/2001/011029_spirit_full.html. (Дата обращения: 1.10.2017)
27. Ларуш Л. Стратегия Вернадского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larouchepub.com/russian/lar/2001/vernstrat.html>. (Дата обращения: 1.10.2017)
28. Ларуш Л. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания [Электронный ресурс]. URL: http://www.larouchepub.com/russian/phys_econ/physec_toc.html. (Дата обращения: 1.10.2017)

References

- Borodin, E. A. (2015) Noosferное право: filosofskaia reprezentatsiia pravovogo global'nogo soznaniia, *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 20, pp. 245—248.
- Gordina, L. S., Limonad, M. Iu. (2007) Noosfernaia etiko-ekologicheskaia konstitutsiia chelovechestva (Noo-Konstitutsiia), Moscow: RITA.
- Hryniv, L. S. (2013) Development of Vernadsky's ideas in modern economics, *Вісник Національної академії наук України*, no. 7, pp. 44—52.
- Kleiner, G. B. (2010) Aksiomatika akademika L'vova, *Vestnik finansovogo universiteta*, no. 4, pp. 33—43.
- Kochergin, A. N. (2016) Filosofii v usloviakh globalizatsii, *Idei i ideally*, T. 1, no. 3 (29), pp. 9—23.
- Kochergin, A. A., Kochergin, A. N. (2015) Koevoliutsionnoe vzaimodeistvie obshchestva i prirody kak uslovie perekhoda biosfery v noosferu, *Biocosmology — neo-Aristotelism*, Vol. 5, no. 2, pp. 158—173.
- Kutsenko, V. (2015) Noosphere paradigm of economic development, *Економічний часопис-XXI*, T. 1, no. 3-4, pp. 8—11.
- LaRouche, L. (2001) Strategii Vernadskogo, available from <http://www.larouchepub.com/russian/lar/2001/vernstrat.html> (accessed: 01.10.2017)
- LaRouche, L. (2001) O dukhe rossiiskoi nauki. Doklad, podgotovlennyi dlia Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Realizatsiia noosfernoi kontseptsii v XXI veke: Missiia Rossii v segodniashnem mire», available from http://www.larouchepub.com/russian/lar/2001/011029_spirit_full.html (accessed: 01.10.2017)
- LaRouche, L. (2001) *The Economiccs of the Noosphere*, Washington: EIR News Service.
- LaRouche, L. (2012) to Mexico Seminar: «The Economics of the Noösphere», *Executive Intelligence Review*, March 30.
- LaRouche, L. Fizicheskaiia ekonomika kak platonovskaia epistemologicheskaiia osnova vsekh otraslei chelovecheskogo znaniia, available from: http://www.larouchepub.com/russian/phys_econ/physec_toc.html (accessed: 01.10.2017)
- LaRouche, L. (2014) The Principle of Natural Economy – II, *Executive Intelligence Review*, February 14.
- Mitiushin, A. A. (1983) Noezis i noema, in: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*, L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov (eds), Moscow: Sovetskaiia entsiklopediia, p. 442.
- Moiseev, N. N. (1998) *Sud'ba tsvivilizatsii. Put' razuma*, Moscow: Izdatel'stvo MNEPU.

- Nikitenko, P. G. (2010) Noosfernaia ekonomika kak planetarnaia zhiznedeiatel'nostnaia khoziaistvennaia sfera tsivilizatsionnogo razvitiia, *Ekonomicheskie i sotsial'nye perymeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 3 (11), pp. 127—137.
- Osipov, Iu. M. (2016) Ekonomicheskii gnozis: ot zabludshogo otvlechenogo teoretizirovaniia k adekvatnomu vozzreniiu na real'nost', *Filosofia khoziaistva*, no. 2, pp. 9—26.
- Smirnov, G. S. (1998) *Filosofskie i kul'turologicheskie problemy stanovleniia noosfernogo soznaniia: Dis. ... d-ra filos. nauk*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S. (2003) Noosfernaia kartina mira i sovremennoe obrazovanie, *Vestnik Rossiiskoi Akademii estestvennykh nauk*, no. 1, pp. 57—64.
- Smirnov, G. S. (2010) Noosfera v vek global'nykh katastrof, *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Gumanitarnye nauki*, no. 2, pp. 74—92.
- Smirnov, G. S. (2013) Filosofii Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysiacheletia, *Noosfernye issledovaniia*, no. 1 (3), pp. 78—93.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2012) Ipostasi noosfernoi istorii, *Izvestiia vuzov. Seriia Gumanitarnye nauki*, no. 3 (1), pp. 21—28.
- Subetto, A. I. (2016) Kapitalokraticheskaia eskhatologiiia (prichiny vozmozhnogo ekologicheskogo samounichtozheniia stroia kapitalokratii): nauchno-filosofskie ocherki («triptikh»), St. Petersburg: Asterion.
- Tutov, L. A. (2005) Filosofiiia khoziaistva: predmet i metody issledovaniia: Dis. ... d-ra filos. nauk, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Vasilenko, V. N. (2008) Trialog o noosfernoi prirode i sud'be chelovechestva, *Vek globalizatsii*, no. 2, pp. 142—145.
- Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie*, Moscow: Nauka.

УДК 140.8+141.2
ББК 87.21

М. А. Меликян

ЧЕЛОВЕК В ОБЩЕСТВЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: В ПОИСКАХ ОПТИМУМА

В статье рассматривается проблема человека в условиях становления глобального общества потребления, в котором доминирующую роль играет человек экономический, смысл жизни которого заключается в стремлении иметь, владеть и потреблять. Но автор показывает, что наряду с потребительской антропологической моделью существует аскетическая (ноосферная) модель праксиологии, раскрываемая через категорию ноосферного человека. Ярким образцом такой личности, по мнению автора, является Альберт Швейцер.

Ключевые слова: общество потребления, глобальное общество потребления, человек экономический, совершенный человек, ноосферный человек.

M. A. Melikyan

THE MAN IN THE SOCIETY OF GLOBAL CONSUMPTION: IN SEARCH OF OPTIMUM

The article deals with the problem of human in the conditions of a global consumer society formation. The author states the dominant role of «homo economicus» in contemporary economics. It is shown that essence of the modern economic life consists in the desire to have, own and consume. The author also shows that along with consumerism anthropological model there is the path of the noospheric man. A vivid example of such a person, according to the author, is Albert Schweitzer.

Keywords: consumer society, global consumer society, an economic man, a perfect man, a noospheric man.

Меликян Мерине Акоповна [Merine A. Melikyan] — кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: merimelikyuan@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Смирнов Дмитрий Григорьевич.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Пессимистические прогнозы XX века о становлении общества потребления [2; 27] превращаются в реальную угрозу для современного человека. Мы видим основную опасность подобной транзитивности не в каких-то социоэкономических кейсах, отражающих глубокий кризис мировой экономической и финансовой системы, а, прежде всего, в том, как переход к «цифровой» (а по сути числовой, рейтинговой, «показательной (показушной)») экономике отзывается в индивидуальном и коллективном сознании. Насколько такая постановка проблемы в современном научном дискурсе актуальна и востребована, хорошо видно при обращении к (философско-) антропологической проблематике.

Человек экономический: полная победа? Проблема человека, ставшая одной из самых сложных проблем в философии, в условиях становления нового общества глобального потребления получает новое содержание. Об обществе потребления, идею которого «застолбил» Э. Фромм [27; 28], в последние десятилетия стали все чаще и чаще говорить в научном и философском дискурсе [1; 8; 10; 14; 25]. И это неудивительно, если учесть, какое *формирующее* влияние оно оказывает на современного человека. Думаю, мы будем не далеки от истины, если скажем, что общество глобального потребления воспитывает человека с паразитическим сознанием, целью жизни которого должно стать постоянное, непрекращающееся, не всегда обдуманное стремление иметь и владеть (овладевать), а не строить и созидать.

Исследователи нашли для подобного антропологического феномена удачную метафору — человек экономический². Homo economicus оказался продуктом современного ему общества. Его главным свойством становится особая экономическая рациональность [4, с. 19]. Человек экономический, как показывает В. П. Веряскина, закрыт от всех остальных людей, и взаимодействие между ним и остальным миром происходит только в результате процесса обмена (материальными, по преимуществу, благами), в котором он пытается найти свою выгоду. Несмотря на такую нелестную во многом оценку, будущее целых поколений человечества оказывается в руках именно человека экономического, «то есть во власти слепых субъектов рынка власти и капитала планеты» [3, с. 144]. Вердикт, или точнее прогноз, в этом случае звучит не утешительно: «Homo business берет верх над Homo sapiens» [Там же]. Для нас в этом контексте главное то, что потребительство рассматривается здесь как сущностная черта современного человека, говоря языком системной методологии — концептом его жизнедеятельности. Поэтому, пафос приведенных выше цитат не должен смущать читателя, ибо, по сути, содержание верно отражает разворачивающуюся социокультурную реальность.

² *Примечание:* некоторые философы для усиления катастрофичности тазауруса используют эпитеты, находящиеся на грани научной коммуникации — например, потреблятьство [9].

«Первобытная» детерминация: сущее vs должное. Можно конечно возразить, что подобная трактовка свидетельствует лишь об определенном тренде в социокультурной динамике, которая во многом не зависит от индивида и коллективов, в которые он включен. Вместе с тем, следует помнить, что такая постановка проблемы говорит о «первобытной» детерминации: для человека наиболее значимо то, с чем он сталкивается изо дня в день и от чего напрямую зависит его выживание. Такая натуралистическая причинно-следственная связь неизбежно подводит к вопросу о сущностной детерминации бытия, отзвуком которой является уже упоминавшаяся фроммовская парадигма «быть vs иметь», заключающаяся в наличной доминации должного или сущного. Это в определенном смысле — вариация на тему основного вопроса философии: сознание или материя. Только здесь противоположностями становятся «моральный закон во мне» или «экономический закон для меня».

Существование в условиях постоянной погони за материальными благами в определенный момент заставляет человека задаться вопросом о том, а для чего это нужно и коснуться проблемы предназначения человека и смысла его жизни. Парадоксальность данного вопроса заключается в том, что ответить на него однозначно невозможно, но не затрагивать его тоже нельзя. Религия, искусство, философия и другие срезы культуры на протяжении всей истории развития человеческой мысли пытаются найти разгадку тайны смысла человеческого бытия. Но в каждую эпоху перед человеком ставятся свои задачи и цели, которые задают и заполняют жизнь тем или иным содержанием, зачастую забирая силы и попусту тратя время, отведенное на «окончательную победу над абсурдом». В нашей системе референций, базирующейся на системном подходе, место системообразующего свойства занимает метафора должного.

Концепт совершенства: альтруизм против эгоизма. Одним из имманентных качеств человека является его стремление к совершенству [12;15; 23]. Он пытается изменять к лучшему не только ту действительность, которая его окружает, но и самого себя. Как отмечал С. Л. Франк, человек не только желает быть большим, чем он есть, но и на самом деле он есть больше, чем то, что он есть [26, с. 76]. Получается, что человек, ориентированный на некий совершенный образ (чувственного или логического плана) уже больше, чем он есть в действительности. И в этом проявляется его экзистенциальная природа как проекта. Можно конечно свести данный вывод к тривиальному императиву: «хочешь быть лучше, будь им». Вместе с тем, он вновь возвращает нас к проблеме критической значимости цели, или, в синергетической терминологии, аттрактора жизнедеятельности каждого конкретного индивида и общества в целом. Рассматривая гуманность в качестве такого аттрактора социального бытия, Э. Фромм отмечал, что «для полной гуманизации человека необходим прорыв от потребительской к деятельностной ориентации, от себялюбия и эгоизма к солидарно-

сти и альтруизму» [27, с. 6]. Нам представляется, что подобная экзистенциальная ситуация, ситуация экстремального выбора между эгоизмом и альтруизмом, есть не что иное как предпосылка к подлинной человеческой революции, которая собственно и задает смысл человеческого существования.

Смысл смысла жизни. В XX веке вопрос смысла жизни особым образом раскрывается в творчестве представителей русской религиозной философии, русского космизма, по-новому интерпретируют эту проблему в западных философских школах. Так, например, один из героев Ж.-П. Сартра, называя себя гуманистом, говорит о том, что смысл жизни заключается в наличии цели, а «цель у жизни <...> есть люди» [16, с. 123]. Оказывается (в западной традиции), уже одно только существование людей дает право говорить о том, что смысл в жизни есть, даже если эта жизнь сама по себе бессмысленна. Думается, что смысл жизни, с философской точки зрения, «находится» (обнаруживает себя) не людях самих по себе, сколько в отношениях к ним и с ними. Иначе говоря, разворачивается потребительская доминация «иметь» над антропологической ориентацией «быть», что противоречит исходному гуманистическому послылу.

Вопрос о смысле до сих пор остается открытым, неразрешенным, но необходимым. Современному человеку, как и человеку XVIII или XIX веков, нужно понять, для чего он живет, попытаться найти свое место в мироздании. Он оказался в ситуации, когда он в бурном потоке информации и технизации должен суметь не потерять себя. Хаос повседневности и личного благополучия рассасывает его, тянет в глубинное болото. В стремлении добиться успеха, признания, карьерного роста, у него не остается времени остановиться и спросить у себя, а для чего он это делает. Многие пытаются, используя виртуальную реальность, уйти от этой повседневности, погрузиться в ими же выстроенный параллельный мир, но это так же не способствует выходу из сложившейся ситуации. Такое существование, по мнению И. В. Дмитревской, ведет на путь смерти, а на путь жизни может привести ноосферный смысл, который рассматривается как особый способ понимания жизни.

Ноосферный человек как смысл и цель. В «основе» ноосферного бытия находится человек, цель которого заключается в «конструировании ноосферной реальности (действительности) и создании ноосферной личности» [7, с. 52], жизнь и деятельность которого подчиняется основному ноосферному закону. Эту мысль крайней важности не стоит понимать буквально. Цель человека весьма динамична и сводить ее к конструированию ноосферной реальности не совсем корректно. На самом деле, попадая в ноосферно-семиотический круговорот [21], человек, сам того не замечая, творит ноосферное бытие. Он есть его антропологическое выражение. Реальность ноосферы здесь выходит за рамки оценочных суждений: она такая, какая есть. Фатические коннотации, которыми зачастую сопровождаются рассуждения о ноосфере,

как выпадающие из научного тезауруса, должны быть нами отброшены. Но здесь предмет нашего разговора — ноосферный человек, теория которого подкреплена весомой антропологической практикой. Ноосферный человек (так же как и в случае с ноосферой) не представляет собой совершенство; он лишь одна из современных презентаций идеи совершенного человека. Его особенностью в антропологическом ключе является способность компенсировать смысловую валентность информации через посредство семиотической (и, шире, поведенческой) деятельности. Мы касались ранее этого вопроса [11; 13], но в данном контексте он обретает новое звучание.

Ноосферное миропостроение: опыт А. Швейцера. В самом широком (в данном случае, художественном) плане, ноосферный человек это человек, которого переполняет жажда жизни и созидающая деятельность. Таким человеком в нашем понимании может считаться Альберт Швейцер — яркий образец личности, сумевшей найти оптимум (который в аксиологическом срезе, как, например, у Канта, неожиданно может обрести статус максимума) личного бытия. Во многом его жизненный путь демонстрирует необщезначительность парадигмы глобального потребления, которая, к сожалению, стала существенным компонентом современного глобального созидания³.

История жизни доктора из Ламбарене, известна многим. Это человек, который в отличие от многих, не побоялся изменить свою жизнь ради того, чтобы оказать помощь нуждающимся, который сумел реализовать свою идею. Многие люди рассуждают о том, что необходимо оказывать помощь страждущим, но далеко не все могут «бросить все» и «уехать в никуда». На словах все легко, а вот на деле все оказывается намного сложнее. Швейцер не побоялся неизвестности, трудностей, хотя и знал о них. Говоря словами А. А. Гусейнова, «он взял на себя ответственность за свою жизнь, направил ее в то русло, которое он считал правильным и наполнил тем смыслом, который он находил наилучшим» [6, с. 220]. Он прошел нелегкий путь духовного становления. Будучи ребенком, он с состраданием относился к тем бедствиям, которые происходили в окружающей его действительности. «Непринужденной детской радости жизни я, собственно, никогда не знал и думаю, что у многих детей дело обстоит так же, хотя бы внешне они и казались веселыми и беззаботными» [31, с. 12] — пишет мыслитель в своей автобиографии.

³ *Примечание:* заметим здесь, что в нашем понимании глобальное сознание не есть количественная характеристика. Это, скорее, качественная черта современного сознания, выражаемая в формулах различных императивов: экологического, нравственного, экономического, семиотического и т. д. Для нас глобальное сознание есть проективный феномен: локальное сознание, которое, парафразируя И. Канта, одновременно претендует на статус всеобщего законодательства. Отсюда следует принимаемый нами тезис о нескольких моделях глобального сознания [19].

Он воспитывался в обеспеченной семье, и это заставляло его всегда чувствовать себя виноватым перед друзьями, словно эта была его вина. К решению посвятить себя людям он приходит неожиданно как для себя, так и для окружающих. Вот как он объясняет свое решение посвятить свою жизнь больным Экваториальной Африки, которое в дальнейшем изменило всю его жизнь: «Я оставил преподавание в Страсбургском университете, игру на органе и литературную работу, чтобы поехать врачом в Экваториальную Африку. Как я к этому пришел? О физических страданиях живущих в девственном лесу туземцев я читал и слышал от миссионеров. Чем больше я об этом думал, тем непонятнее казалось мне, что нас, европейцев, так мало заботит та великая гуманистическая задача, которую ставят перед нами эти далекие страны. Мне представлялось, что в притче о богатом и о нищем Лазаре речь идет именно о нас» [30, с. 9]. Спустя много лет эти слова звучат крайне актуально. Переводя на современный язык глобалистики, перед нами проблема золотого миллиарда и лишних (тощих) миллиардов. Глобальное сознание типа «иметь», характерное для первого, до сих пор противостоит глобальному сознанию типа «быть» (существовать, выжить), свойственное для последних. В этом контексте, «Швейцер до» есть не что иное как автобиографическая персонификация западного мира, человека западной культуры, мучающегося этическими соображениями, остро переживающего несправедливость, но довольствующегося тем, что имеет; «Швейцер после» предстает как «новообращенный», видящий смысл жизнедеятельности за пределами своего, по сути, абсурдного существования.

Труд Швейцера и желание помочь другим победили. На вопрос «Как можно найти общий язык с представителем совершенно другой культуры?» мыслитель отвечал, что необходимо показать, что в каждом человеке уважаешь его человеческое достоинство, и самое главное — необходимо показать, что между тобой и между ним есть «духовное братство» [30, с. 82]. «Дитя природы, которому неведома наша извращенность, знает лишь элементарные критерии и измеряет все самым естественным из них — нравственным. Когда он обнаруживает в белом доброту, правдивость, внутреннее достоинство — за тем внешним, которое определяется самими обстоятельствами, он склоняет перед ним голову и признает в нем наставника и господина» [30, с. 84]. Глобальность, по Швейцеру, предполагает апелляцию к равенству, мерилom которого оказывается нравственность. Обратим внимание, что здесь есть намек на справедливость, но эта идея не занимает главенствующего положения. Возможно, так происходит и потому, что последняя как раз мыслится в экономическом плане: как мера соответствия вложенного и полученного. Нравственный императив предполагает совершенно иную — безвозмездную — парадигму поведения.

Основные этические взгляды Альберта Швейцера изложены в его книге «Этика и культура» [29], где он сравнивает современное ему время с упавшей лошадью, которая запуталась в постромках. Время стремится решить трудные проблемы, с которыми встретилось, с помощью чрезвычайных мер и новой организации, а упавшая лошадь может подняться на ноги только тогда, когда с нее снимут всю сбрую и дадут выпрямить голову. «Наш мир поднимется на ноги, когда поймет, что его выздоровление зависит не от каких-либо мероприятий, а от новых идей. Но путь к новым убеждениям людям укажет только истинное и полноценное мировоззрение, а таковым, единственно полноценным мировоззрением является оптимистически-этическое мировоззрение» [29, с. 272]. Швейцер метафорически точно дал характеристику и нашему современному состоянию. Современное общество, к сожалению, не знает (или не помнит, или думает, что не помнит) другого состояния, отличного от огульного капитализма эпохи глобального потребительства. Необходимое обновление в настоящий момент может быть связано только с подобными энтузиастами своего дела, обладающими глобальным измерением индивидуального сознания.

Именно любовь к жизни, благоговение перед жизнью, любовь к людям независимо от их расы, национальности, языка, социального положения, может объединить людей. Принцип благоговения перед жизнью заставляет человека принимать живое участие во всем, что вокруг происходит, а не быть пассивным зрителем. Именно это чувство слиянности со всем делает человека ответственным не только за свои собственные поступки, но и за все, что происходит вокруг. А. А. Гусейнов отмечает, что «единство мысли и действия — характерная черта всех великих моралистов. Заслуга А. Швейцера состоит в том, что он продемонстрировал эту черту в наше время всеобщей стандартизации и обезличенности. Он противопоставил ясность и простоту нравственно ответственного поведения анонимной жестокости XX века» [5, с. 233]. От себя добавим, что синтез теории и практики свойственен не только великим моралистам: подобный сильный синтез характеризует индивидов с доминацией глобального в организованности сознания, вырастающего, в свою очередь, из особого, в хорошем смысле «тотального» мироощущения. Глобальность современности заключается именно в сильном синтезе мысли и действия, в частности по принципу «мысли локально, действуй глобально». Думаю, мы не погрешим против истины, когда скажем, что это экономическое всегда стандартизирует и, соответственно, обезличивает, в то время как нравственное специфицирует. Возможно, именно в этом и заключается природа их неразрешимого противостояния.

Глобальность как уровневость. Оптимум материального и, что немало важно, духовного потребления определяется индивидуально. Эта мысль может показаться опять-таки тривиальной, но она не является следствием «абсолютного релятивизма». Пример Швейцера показывает, что этот индивидуальный оптимум задается и

корректируется экзистенциальными регулятивами. Как показывает А. А. Гусейнов, к ним можно отнести *формулу субъект-субъектности* — Швейцер был «носителем индивидуального действия, то есть действия, направленного непосредственно от человека к человеку» [5, с. 238], и *подвижническую праксиологию*, понимаемую как «служение людям, и служение непосредственное, деятельное, когда человек становится рядом с человеком, испытывающим нужду» [5, с. 240]. В этом контексте примечателен один короткий разговор Швейцера со своим помощником Жозефом, когда на восклицание Швейцера: «Какой же я все-таки дурак, что взялся лечить этих дикарей!» — последний ответил: «Да, на земле ты действительно большой дурак, а на небе — нет» [30, с. 191]. Этот эпизод метафорически раскрывает «уровневый» аспект глобальности сознания. Оно (из самого себя) может и не осознавать интенсивность собственной динамики, воспринимая все, как само собой разумеющееся, тогда как из иной системы референций это отчетливо видно. Таким образом, оптимум сознания «корректирует сам себя» через введение регулятивов субъект-субъектности, который утверждает парадигму равенства, и альтруизма, который ориентирует на учет потребностей и интересов Другого.

«Полная правда о нашем положении состоит в том, что в силу нашей включенности во Вселенную каждый из нас помещен в каком-то слое или на склоне в особую точку, определяемую данным моментом мировой истории, местом нашего рождения и нашим личным призванием. И наша жизненная задача заключается в том, чтобы из этой точки, местоположение и высота которой могут быть различны, восходить к свету и тем самым к Богу через заданный ряд творений, которые на деле являются не препятствиями, но точками опоры при подъеме, полезными посредниками, необходимой пищей, силой, которую мы должны облагородить, элементами, которые мы должны усвоить и увлечь за собой.

Таким образом, в зависимости от все того же нашего исходного положения в вещественном мире, а также каждой последующей позиции, которую мы в ней займем, материя делится соответственно нашему усилию на две зоны: ту, которую мы достигли и миновали, к которой мы не сможем вернуться и в которой нельзя остановиться, ибо остановка означает движение вспять, — это зона материи, *взятой в ее материальном и чувственном аспекте*; другая, предоставленная нашим новым усилиям роста, поиска, покорения, «обожения», — зона материи, *взятой в аспекте духовном*. Граница между этими зонами весьма относительна и подвижна. <...> ... никакая душа не приходит к Богу, не проделав определенный путь через материю» [24, с. 68].

Возможно, подобная пространная цитата несколько выбивается из принятого нами научно-философского дискурса, но она наглядно показывает ноосферную картину мира в индивидуальной ее репрезентации, характерную для мировой творческой

интеллигенции [17; 18] первой половины XX века. Тогда казалось, что смысл экзистенциальной динамики заключен в восхождении к Богу или точке Омега... Сейчас многие смотрят на подобную трактовку, как на религиозную, если не мистическую. На самом же деле суть не в том, куда, к кому или чему нужно двигаться. Смысл в самом выходе из исходной точки, в трансцендировании, в желании большего. При этом, заметим, такой выход предполагает «соответствующее усилие», которое, как нам представляется, задается уровнем сознания: локальность сознания отвечает первой зоне материи, тогда как его глобальность отвечает за движение во второй зоне. Идея движения из зоны «чувственной материи» в зону «духовной материи» весьма показательна. Здесь самым существенным является тот момент, что первая зона — это пространство абсурда, бессмыслицы, в нем реальному человеку нет места. Заметим, что она находится в постоянном движении, то есть она расширяется (в настоящем — за счет совершенствования техносферы); она как бы подгоняет человека к выходу из себя. Но иногда она затягивает и не отпускает человека, что грозит деградацией последнего в тупиковых формах постчеловека, E-homo и т. п. Зона духовной материи, напротив, манит человека реальностью смысла жизни, возможностью выхода на пределы собственного Я. В нашем понимании способность трансцендирования к ... как раз и определяет присутствие в человеческом доли ноосферного, которое предлагает порой оригинальные варианты противодействия дальнейшему разворачиванию общества глобального потребления вширь и вглубь. Наверное, в этом и заключается телеология ноосферной истории [20; 22].

Библиографический список

1. Астафьева Н. С. Проблема формирования нравственных ориентиров в информационном обществе потребления // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: Сб. ст. Самара: Самар. гос. ун-т, 2017. С. 29—31.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. Василенко В. Н. Триалог о ноосферной природе и судьбе человечества // Век глобализации: Исследования современных глобальных процессов. 2008. № 2. С. 142—145.
4. Веряскина В. П. Блеск и нищета «Ното economicus»: теоретическая модель и ее онтологический статус // Философские науки. 2009. № 2. С. 9—27.
5. Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.
6. Гусейнов А. А. Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 220—227.

7. *Дмитревская И. В.* Реальность ноосферы и смысл бытия // Ноосферные исследования. Вып. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 5—87.
8. *Ильин А. Н.* Кризис экологии и экологического сознания в обществе потребления // Век глобализации. 2016. № 1-2. С. 147—160.
9. *Кочергин А. Н.* Философия в условиях глобализации // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 3 (29). С. 9—23.
10. *Лебедев К. С.* Проблема человека в глобальном мире // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 109—115.
11. *Меликян М. А.* Феномен ноосферного человека в контексте антропологической катастрофы // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 64—72.
12. *Меликян М. А.* Философема совершенного человека: история и современность // Вестник Ивановского государственного университета. 2016 № 2. С. 55—68.
13. *Меликян М. А.* Этология глобального человека // Ноосферные исследования. 2016. № 1-2 (13-14). С. 118—133.
14. *Музыченко А. В., Назарова Н. С., Стрижова И. А.* Общество потребления в эпоху глобализации: социально-политические аспекты. Одесса: Печатный дом, 2014. 196 с.
15. Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий); Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек / Отв. ред. Г. Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
16. *Сартр Ж.-П.* Тошнота. Избр. произведения. М.: Республика, 1994. 496 с.
17. *Смирнов Г. С.* Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 69—79.
18. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: мировая интеллигенция и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 428 с.
19. *Смирнов Г. С.* Философия автотрофности человечества и глобальное сознание // Век глобализации. 2017. № 1 (17). С. 20—32.
20. *Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.* Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3. № 1. С. 21—28.
21. *Смирнов Д. Г.* Семиотические основания эволюции универсума // Вестник Костромского государственного университета. 2011. Т. 17. № 3. С. 80—84.
22. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
23. Совершенный человек. Теология и философия образа. М.: Институт Востоковедения, Валент, 1997. 447 с.
24. *Тейяр де Шарден П.* Божественная среда. М.: Изд-во «Ренессанс» СП «ИВО-Сид», 1992. 311 с.

25. Тихонова С. В. Мифология брендинга в обществе глобального потребления // *Власть*. 2008. № 9. С. 45—49.
26. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
27. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? М.: Аст; Астрель, 2009. 442 с.
28. Фромм Э. Искусство быть. М.: Аст; Астрель, 2012. 224 с.
29. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
30. Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л.: Наука, 1989. 473 с.
31. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.

References

- Asta'eva, N. S. (2017) Problema formirovaniia npravstvennykh orientirov v informatsionnom obshchestve potrebleniia, in: *Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Sotsial'no-gumanitarnye i ekonomicheskie nauki: Sb. st.*, Samara: Samar. gos. un-t, pp. 29—31.
- Baudrillard J., (2006) *Obshchestvo potrebleniia. Ego mify i struktury*, Moscow: Respublika; Kul'turnaia revoliutsiia.
- Dmitrevskaia, I. V. (2002) Real'nost' noosfery i smysl bytiia, *Noosfernye issledovaniia*, no. 2, pp. 5—87.
- Frank, S. L. (1992) *Dukhovnye osnovy obshchestva*, Moscow: Respublika.
- Fromm, E. (2009) *Zabytyi iazyk. Imet' ili byt'?*, Moscow: Ast; Astrel'.
- Fromm, E. (2012) *Iskusstvo byt'*, Moscow: Ast; Astrel'.
- Guseinov, A. A. (1995) *Velikie moralisty*, Moscow: Respublika.
- Guseinov, A. A. (2012) Npravstvennaia priroda cheloveka, in: *Chelovek v edinstve sotsial'nykh i biologicheskikh kachestv*, Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», pp. 220—227.
- Il'in, A. N. (2016) Krizis ekologii i ekologicheskogo soznaniia v obshchestve potrebleniia, *Vek globalizatsii*, no. 1-2, pp. 147—160.
- Kochergin, A. N. (2016) Filosofii v usloviakh globalizatsii, *Idei i ideally*, T. 1, no. 3 (29), pp. 9—23.
- Lebedev, K. S. (2015) Problema cheloveka v global'nom mire, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii*, no. 2, pp. 109—115.
- Melikian, M. A. (2014) Fenomen noosfernogo cheloveka v kontekste antropologicheskoi katastrofy, *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 1, pp. 64—72.
- Melikian, M. A. (2016) Etologiiia global'nogo cheloveka, *Noosfernye issledovaniia*, no. 1-2 (13-14), pp. 118—133.
- Melikian, M. A. (2016) Filosofema sovershennogo cheloveka: istoriia i sovremennost', *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 55—68.

- Muzychenko, A. V., Nazarova, N. S., Strizhova, I. A. *Obshchestvo potrebleniia v epokhu globalizatsii: sotsial'no-politicheskie aspekty*, Odessa: Pechatnyi dom/ Problema sovershenstvovaniia cheloveka (v svete novykh tekhnologiiia); Transgumanizm i problema sotsial'nykh riskov. Reduktsionizm kak soblazn nauk o cheloveke. Ob idolakh i idealakh biotekhnologicheskogo samoizobreteniia cheloveka. Kak vozmozhnen sovershennyi chelovek (2016), G. L. Belkina (ed.), Moscow: LENAND.
- Sartr, J.-P. (1994) Toshnota. Izbr. Proizvedeniia, Moscow: Respublika.
- Schweitzer, A. (1973) Kul'tura i etika, Moscow: Progress.
- Schweitzer, A. (1989) Pis'ma iz Lambarene, Leningrad: Nauka.
- Schweitzer, A. (1992) Blagogovenie pered zhizn'iu, Moscow: Progress.
- Smirnov, D. G. (2011) Semioticheskie osnovaniia evoliutsii universuma, Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, T. 17, no. 3, pp. 80—84.
- Smirnov, D. G. (2012) Noosfernaia ideia i noosfernaia istoriia. Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S. (2001) Mirovaia intelligentsiia i noosfera: prostranstvo filosofskogo diskursa, *Intelligentsiia i mir*, no. 1, pp. 69—79.
- Smirnov, G. S. (2016) Obrazovanie noosfery: mirovaia intelligentsiia i global'noe soznanie, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S. (2017) Filosofiiia avtotrofnosti chelovechestva i global'noe soznanie, *Vek globalizatsii*, no. 1 (17), pp. 20—32.
- Smirnov, G. S., Smirnov, D. G. (2012) Ipostasi noosfernoi istorii, *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriia: Gumanitarnye nauki*, T. 3, no. 1, pp. 21—28.
- Sovershennyi chelovek. Teologiia i filosofiiia obraza (1997), Moscow: Institut Vostokovedeniia, Valent.
- Teilhard de Chardin, P. (1992) Bozhestvennaia sreda, Moscow: Izd-vo «Renessans» SP «IVO-SiD».
- Tikhonova, S. V. (2008) Mifologiiia brendinga v obshchestve global'nogo potrebleniia, *Vlast'*, no. 9, pp. 45—49.
- Vasilenko, V. N. (2008) Trialog o noosfernoi prirode i sud'be chelovechestva, *Vek globalizatsii: Issledovaniia sovremennykh global'nykh protsessov*, no. 2, pp. 142—145.
- Veriaskina, V. P. (2009) Blesk i nishcheta «Homo economicus»: teoreticheskaia model' i ee ontologicheskii status, *Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 9—27.

М. А. Афанасьева

ЭКОЛОГИЯ МЫСЛИ В УЧЕНИИ РЕРИХОВ О ЖИВОЙ ЭТИКЕ¹

В центре исследования статьи — энергетические аспекты мысли на уровне глобального и индивидуального сознания. Рассматривается феномен экологии мысли и экологического мышления через призму книг «Агни Йоги» Н. К. и Е. И. Рерихов. Исследуется энергоинформационное взаимодействие миров с позиций Живой Этики и основного ноосферного закона. Автор приходит к выводу о взаимозависимости экологии мысли и духовного мировоззрения.

Ключевые слова: энергия мысли, экология мысли, Агни-Йога, психическая энергия, энергоинформационный обмен, ноосфера, экологическое сознание, глобальное сознание, религиозное сознание.

M. A. Afanasyeva

ECOLOGY OF THOUGHT IN THE ROERICH ALIVE ETHICS DOCTRINE

The energy aspects of thought at the levels of the global and individual consciousness are in the focus of the article. The phenomenon of the ecology of thought and ecological thinking is considered in the light of the books of Agni Yoga by N. K. and E. I. Roerich. The energy-informational interaction of the world from the positions of the Living Ethics and the basic noospheric law is investigated. The author comes to the conclusion about the interdependence of the ecology of thought and spiritual worldview.

Keywords: energy of thought, ecology of thought, Agni-Yoga, psychic energy, energy-information exchange, noosphere, ecological consciousness, global consciousness, religious consciousness.

Афанасьева Мария Анатольевна [Maria A. Afanasyeva] — студент социолого-психологического факультета. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: mari.afanasieva@bk.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — кандидат философских наук Жульков Михаил Вячеславович.

Ситуация в современном мире уже традиционно характеризуется процессами глобализации, которые нередко ассоциируются с нарастающими глобальными проблемами. Одной из таких проблем является экологическая, от решения которой, как показывают футурологи, зависит будущее человечества. Для решения экологической проблемы предлагаются как технико-экономические решения, так и «высокие гуманитарные технологии», связанные с развитием сознания человека, с экологизацией сознания [16, с. 14—102]. Последняя предполагает, что решение глобальной экологической проблемы неотрывно от формирования экологического сознания, что постепенно и происходит в современном мире. Экологическое сознание предстает как гибкое, системное, способное к объективному взгляду на внешний и внутренний (субъективный) миры. Метафорически его можно сравнить с состоянием пустоты, которая вмещает в себя все и в то же время находит в себе все.

Сознание существует в двух основных формах — индивидуальной и коллективной, следовательно оно не укладывается в индивидуальное существование. На это нам указывает чувство совести, похожее на наблюдение самого себя со стороны, которое Иммануил Кант в свое время обозначал как моральный закон внутри каждого человека: «Моральный закон именно для воли все совершеннейшего существа есть закон святости, а для воли каждого конечного разумного существа есть закон долга, морального принуждения и определения его поступков уважением к закону и из благоговения перед своим долгом» [10, с. 116]. Проблема заключается в том, что такой моральный закон слишком слаб, чтобы существовать в человеке сам по себе без должных посредников (иначе, не «по букве», а «по духу»), которые предстают в виде мировых религий и отдельных духовных конфессий. Именно поэтому тема религиозного сознания, духовности хорошо коррелирует с темой экологии сознания.

Экология сознания — это в первую очередь экология мысли в ее метафизическом аспекте, способность к «самоочищению» и самоконтролю. Чистоте мысли уделяется большое внимание в многочисленных работах Н. К. и Е. И. Рерих. Их главным произведением считается серия книг «Агни-Йога», или учение Живой Этики, вмещающее синтез духовных знаний Запада и Востока.

Сознание в Агни-Йоге: общая характеристика. Исследуя значение мысли на всех уровнях жизни, авторы Агни Йоги выявляют особую психическую или огненную энергию, которую образует движение мысли: «Мысль создает особое огненное вещество» [13, с. 152]. Рерихи называют ее энергией Агни (Огня), а поскольку огонь есть самая мощная стихия, делается вывод о необходимости чистоты каждой индивидуальной мысли. Космос в Агни-Йоге состоит из трех миров — мира плотного или физического, мира тонкого и мира Огненного. Энергия мысли является одной из главных и утонченных, она пронизывает все три вышеперечисленных мира: «Нужно привыкнуть к осознанию, что все сущее проникнуто мыслью» [14, с. 41]. Тем самым, лю-

бая мысль, зарождающаяся в Мире Земном, может проникнуть и в Мир Тонкий и в Мир Огненный. В последнем мысль воспринимается мгновенно и очень чувствительно, так как мысль там является одним из самых важных принципов существования: «Если в Тонком мире мысль творит, то в Огненном она молниеносна и отрешает от всех мер земных» [13, с. 52]. «Достаточно жителю Тонкого мира подумать о тепле или о холоде, или о других чувствованиях, как энергия мысли немедленно разовьет их. Так мысль составляет лабораторию для всех реакций. Поэтому на пути к Миру Огненному Мы так настаиваем на наблюдении за мыслями» [13, с. 163]. В то же время наш Мир Земной реагирует на мысль слабее, так как является миром воплощенных мыслей, построен в основном из грубой материи, и принцип материализма, соответственно, здесь преобладает сильнее. Тем не менее, человек постоянно мыслит, редко задумываясь о чистоте и осторожности своего мышления. «Овладение мыслью есть огненное действие. Сосредоточение мысли о посылки ее есть огненное действие. Но еще больше огненной энергии требует освобождение от мысли. Мы читали, — пишут Рерихи, — о великих подвижниках, презревших земную роскошь и освободившихся от земных нагромождений, но прежде всего они победили свои мысли. Они долгими испытаниями научились призывать мысль и освобождаться от нее» [13, с. 153]. О факте материализации мысли писал К. Г. Коротков, исследуя ментальные процессы человека на примере спортсменов перед соревнованиями, и приходил к выводам: «В сознании спортсмена выстроена точная последовательность действий, и малейшее отклонение дает штрафные очки. Действительность является точным воплощением ментальной конструкции. Мысль становится материальной» [11, с. 61].

Значение мысли в нашем мире велико, особенно если исходить из того факта, что она имеет энергетические характеристики, как и сам человек. «Рериховскую» трактовку энергии мы можем встретить в книге Т. Г. Лешкевич: «На вопрос, что такое энергия, часто можно услышать ответ со ссылкой на Рерихов. Энергия — это сила, которая запечатлевает образы на пластической, космической субстанции. Психическая энергия есть любовь и устремление» [12, с. 248]. Если рассмотреть человеческое тело с точки зрения физики, то становится очевидным, что его клетки состоят из атомов, а сами атомы являются сгустками энергий, то есть физический человек это энергия, плотно сжатая вибрацией, образующая собой материальность. Об этом пишет американский ученый японского происхождения М. Каку, размышляя над научным творчеством А. Эйнштейна: «В каком-то смысле материю можно считать почти не иссякающим источником энергии, иначе говоря, материя — конденсированная энергия» [9, с. 135]. В более мистическом ключе это выразил болгарский философ О. М. Айванхов, наделяя каждый атом духовной энергией: «Атомный взрыв — это на самом деле извержение духа, который проявляется как огонь и теплота» [2, с. 105]. Поэтому человек, хоть и неосознанно, является магнитом всех пространственных

энергий, а энергия мысли становится строителем и самого человека и всего, что его окружает. Мысль, как и любая другая энергия, может быть индивидуальной, групповой, планетарной и космической, образуя собственную систему движения и развития. Потоки ее энергии могут исходить как из самого человека в более широкое сознание (Космос или Вселенную), так и обратно из сознания Космоса в сознание человека.

Особенно примечательным выглядит феномен антропокосмической мысли. Как процесс он образуется круговоротом космической энергии, пропускаемой через человеческое сознание. В таком преобразованном виде, то есть наделенная энергией человека, космическая энергия возвращается в свое глобальное пространство. Необходимо сказать, что в таком энергообмене существенно повышается ответственность человека за все антропокосмические процессы. Таким образом, любая индивидуальная мысль играет свою роль в общечеловеческом и планетарном существовании, приобретая особую мощь своего воплощения, что очень важно для человечества. Любая мысль, как правило, имеет внутри себя психические энергии или эмоциональные силы, что определяет ее собственную структуру. Представляется, что основными и одними из самых мощных энергий в структуре мысли являются энергии любви или ненависти. Именно эти две полярные по отношению друг к другу энергии формируют траекторию «магнита души», при условии степени преобладания одной из них. Об этом мудро сказано в Бхагавад-Гите: «Как сильный порыв ветра уносит лодку, так даже одно свободно блуждающее чувство, на котором сосредоточен ум человека, может увлечь за собой его разум» [4, с. 152].

Такие явления как мысленное внушение и самовнушение, упоминаемые Рерихами, могут объясняться движением энергии мысли через тонкие тела человека. Мысль, полученная человеком извне, нередко берет начало своего движения от тонких тел, причинно-следственно связанных друг с другом, и через ментальное и эмоциональное тела достигает и физического (мозга). Семь тел человека, отражаясь внешне как его аура, имеют и так называемое внутреннее отражение, семь энергетических центров человека, о которых также упоминается в Агни-Йоге в контексте значения мысли, выраженной в слове. Рерихи указывают на то, что каждая буква по своему звучанию означает вибрацию энергетических центров, создавая особую важность всех произнесенных слов, которая в настоящее время является пока недооцененной. Таким образом, известное священное слово «АУМ» раскрывается в трех аспектах: А — это мысль или основа, У — свет или начало, М — сакральное знание. Соединяясь, эти звуки представляют собой лучшее звучание вибраций, которые могут использоваться как молитва.

Мысль также содержит в себе элемент вездесущности и непрерывности и движется по разным состояниям сознания, как бодрствующего, так и состояния глубокого сна, или размышляющего сознания. По мнению Рерихов, в состоянии глубокого сна, когда физическое тело находится в состоянии покоя, мысль работает в Тонком Мире. «Сон являет общение с Высшими сферами. Сон доказывает, что люди без такого общения существовать не могут. Объяснение сна телесным отдыхом будет самым первобытным» [13, с. 157]. Это же восприятие сна можно вывести из Бхагавад-Гиты: «То, что для всех существ ночь, для владеющего собой время бодрствования; когда же все существа пробуждаются, для мудреца, чей взгляд обращен внутрь, наступает ночь» [4, с. 153]. Из этого следует вывод о том, что наше сознание не ограничено целиком нашим физическим телом, а во многих смыслах выходит за его пределы, поэтому становится возможным допущение о духовном, трансцендентном начале сознания в противоположность (и в дополнение) определению сознания, как свойства высокоорганизованной материи. Экологичность сознания как определенное его состояние находит выражение в различных восточных религиозных практиках. Именно там значению мысли уделяется большое внимание, а такие явления как «самадхи» в индуизме или «нирвана» в буддизме носят характер чистого сознания, как сущности человека. Это снова указывает на плотную связь проблемы экологии сознания с религиозными духовными аспектами.

Русский космизм о сознании: избранные мысли. Философия Агни-йоги является эзотерической стороной большого направления русской философской мысли — русского космизма, который рассматривает человеческие и природные процессы неотрывно от процессов космических, связывая в единое гармоническое целое проявления материального и духовного. Размышления В. С. Соловьева, представителя религиозной стороны космизма, выходят за рамки одномерности физического мира: «Единство вещественного мира не есть вещественное единство — такого вообще быть не может, это *contradiction in adjecto**. Образованное противувещественным (а с точки зрения материализма, значит, противуестественным) законом тяготения, всемирное тело есть целость реально-идеальная, психофизическая, или прямо оно есть тело мистическое» [15, с. 99]. Сознание человека, живущего в трех мирах (согласно Рерихам), включая мир проявленный, физический, раскрывается и в научном направлении русского космизма, несмотря на встречающийся там дух материализма. Так, Н. К. Холодный пишет о развитии в человеке «космического чувства», переходе человеческого сознания от антропоцентризма к антропокосмизму: «В антропокосмическом отношении к природе самое характерное — это постоянное ощущение человеком своей органической, неразрывной и действенной связи с ней, со всем космосом» [15, с. 338]. Помимо таких крупных ученых как К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский,

* Противоречие в определении (лат.)

А. Л. Чижевский, к течению русского космизма относились поэты и художники, такие как А. Белый, В. Хлебников. Особенно близкие мысли к Агни йоге можно встретить у В. Хлебникова: «Таковы сваи другого мышления. Кто на высоте, у того нет времени. Он видит прошлое и будущее. Не следует забыть, что если отдельные люди движутся по времени на несколько лет впереди остального человечества, они достигают этого вершиной мысли» [19, с. 76].

Учение Рерихов о материализации мысли тесно связано с учением о ноосфере В. И. Вернадского, который также являлся одним из творцов русского космизма, представляя его научную ипостась. Анализ его учения о ноосфере приводит к выводу о том, что наша планета — это зеркало общечеловеческих ментальных процессов. И только будучи основаны на этической платформе, глобальные процессы, происходящие на Земле, могут привести человечество к процветанию. Основной ноосферный закон, сформулированный И. В. Дмитревской: «информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество» [6, с. 27], — указывает на первичность и доминанцию мысли для практического воплощения ноосферы.

Может показаться, что здесь имеет место некоторое противоречие: как мы можем видеть, мысль первоначально проявляется в информации, которая уже в свою очередь генерирует энергию. Этот момент может объясняться тем, что энергия в данном подходе наделяется особым смыслом, неким элементом воли, строительной мотивацией к созданию «вещества», структуры. Иными словами, возможно, подразумевается именно энергия человека, уже снабженная информацией. В. И. Вернадский, мысливший в рамках парадигмы энергетизма, ввел в оборот понятия биогеохимической энергии и энергии человеческой культуры; такая энергия рассматривалась с позиции мира физического или плотного. Если мы решим разграничить действия энергии и информации, то мысль в этом случае можно отнести и к тому и другому. С одной стороны, человечество черпает мысль из информации, уже существующей, которой мир первоначально окружен, с другой стороны, мысль приходит к человеку в форме энергии, индивидуальной или коллективной, проявляясь в виде определенных эмоциональных, психических состояний или психической энергии (если снова обратиться к учению Агни-Йоги).

Таким образом, мысль можно считать «частью природы» как информации, так и энергии. Сформулированный И. В. Дмитревской основной ноосферный закон «о первичности информации», возможно, учитывал только мир физический, тот, в котором человечество сейчас находится. В. И. Вернадский, рассуждая об энергии и сознании, не придерживаясь категорических выводов о первичности того или другого, задает вопрос: «Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы?» [5, с. 240] и после добавляет, что «...эмпирические результаты такого "непонятого" процесса мы видим кругом на каждом шагу» [там же]. Ученый отме-

чал, что именно понятие энергии приобретает первостепенное значение в научном мировоззрении. Рерихи же рассматривали не только физический, но и вышестоящие миры, утверждая мысль о том, что энергия, скрытая от физического мира, но все же проявляющаяся в нем, является двигателем всех жизненных процессов, в том числе и мышления, и, следовательно, информации.

Согласно взглядам Рерихов, существует такого рода энергия, которая черпается из других измерений, тем самым помогая человеческому существованию. Основной ноосферный закон рассматривает три аспекта мира — информацию, энергию, вещество, но, следуя за Рерихами, можно добавить четвертый аспект: энергия мысли (сознания) — информация — энергия — вещество. Конечное звено — вещество — также может излучать энергию (она в этом случае предстает антропокосмической, преобразованной человеком), которая замыкает круговорот энергии. Необходимо отметить, что основной ноосферный закон дополняется основным семиотическим законом, сформулированным Д. Г. Смирновым, показывающим обратный процесс: «вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в вещество» [17, с. 103]. Оба закона — ноосферный и семиотический — фактически исследуют круговорот энергий различных уровней, фиксируют значимость энергетических процессов в энергоинформационном обмене.

Нетрудно заметить, что подход Рерихов берет свои истоки в индийской философии, где энергия и сознание отождествляются и представляют собой одно целое. Ключевое понятие «шакти» в индуизме, в переводе «сила» или «энергия», является главным в выражении процессов жизни материи и духа, в том числе интеллектуальных, мыслительных процессов. Возможно, такая энергия есть то самое «огненное» вещество, раскрывающееся в Агни йоге. П. Тейяр де Шарден, один из создателей теории ноосферы, разделяет энергию на две составляющих — «вертикальную» и «горизонтальную», силовую и психическую, или духовную: «Мы допустим, что по существу всякая энергия имеет психическую природу. Но оговоримся, что в каждом элементе-частице эта фундаментальная энергия делится на две составляющие: тангенциальную энергию, которая связывает данный элемент со всеми другими элементами того же порядка и радиальную энергию, которая влечет его в направлении все более сложного и внутреннего сосредоточенного состояния» [18, с. 61]. Об этом же, но под несколько другим углом, пишет М. В. Жульков, рассматривая взаимодействие энергии и сознания: «Сознание — это особый вид энергии, который проявляется в пространстве-времени, не будучи пространственно-временным. Этот особый вид энергии (одновременно смысловой, чувствительный и жизненный) отражает как собственное состояние, так и состояние энергии, проявляющейся в пространственно-временных формах» [7, с. 82].

В настоящее время на смену рассуждениям о первичности сознания или материи постепенно выходят рассуждения о взаимосвязи информации, энергии и вещества, одновременно бинарное мышление дополняется триадным (тернарным) мышлением. Тогда в качестве расширения метода исследования перед нами предстает необходимость рассматривать мир в более широком контексте. Мыслеформа и мыслеобраз также материальны, если учесть, что материя их принадлежит более высоким или более тонким пространствам. И. В. Дмитриевская применила к анализу систем биосферы и ноосферы триаду «вещество — энергия — информация» [6, с. 27—28], которую удобно использовать в анализе энергоинформационных взаимодействий различных миров. Если за основу эволюции взять цепочку: негэнтропия — энергия — энтропия, то этим трем элементам можно найти соответствие в пирамиде многомерности нашего мира. Мир мыслей может соответствовать понятию негэнтропии (информация, мыслеформы), а информация является субстанциальным проявлением мира мыслей или ментального мира. Энергия в свою очередь является материальным проявлением мира эмоций (мыслеобразы). Физический мир соответствует энтропии (вещество) и служит уже конкретным проявлениям информации и мысли. Из этого следует, что основным законом энергоинформационного обмена в мироздании является установление равновесия между негэнтропией (мыслеформы) и энтропией (конкретная информация) через энергию (мыслеобразы). Данная траектория движения мысли позволяет показать взаимосвязь между «духом» и «материей». Как можно видеть, материя на каждом уровне сознания воспринимается по-разному (табл. 1). Об этом писал и Д. Андреев в своем произведении «Роза Мира»: «Различие между духом и материей скорее стадияльное, чем принципиальное» [3, с. 139].

Энергоинформационный обмен напрямую связан с законом экономии энергии, показывает взаимосвязь энтропии и негэнтропии: «Этот закон основан на том, что природа не имеет кладовой, откуда бы она могла брать необходимые материалы для нового строительства. Поэтому она вынуждена, по крайней мере частично, разрушать имеющиеся построения, и использовать высвобожденный материал» [8, с. 74]. Сам процесс движения мысли по различным энергетическим структурам образует собой цепь эволюции человека как микрокосма и эволюции Вселенной, как макрокосма. Об этом много писала Л. В. Шапошникова: «Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и малоизучен современной наукой» [20, с. 66].

Табл 1. Энергоинформационное взаимодействие миров

Мир мысли	Мир эмоций	Физический мир
Информация	Энергия	Вещество
Негэнтропия	Энергия	Энтропия
Мыслеформы	Мыслеобразы	Фрагменты конкретной информации, проявления мысли

В заключении, о возможностях человеческой мысли можно сказать словами небольшого отрывка из «Граней Агни-Йоги»: «Мало еще понимается явление мысли. Мысль приписывают деятельности мозга. Полагают, что думает мозг. Мозг — это лишь аппарат для уявления земной мысли. Сама мысль выше. Можно мыслить без мозга и его посредничества. Многим процессам мышления мозг только мешает. Иногда необходимо даже приостановить мозговую активность, чтобы не мешала она плавному и необычному течению мысли.... Ограничения мозга надо понять, прежде чем почувствовать безграничные возможности мысли в человеке, когда Мыслитель в нем входит в осознание своей силы» [1, с. 57]. В настоящее время в мире появляются философско-религиозные учения, которые делают акцент на единстве духовных знаний и говорят о грядущей эпохе, связанной с эволюцией сознания человечества. К примеру, эра Водолея в культуре Нью Эйдж; «Роза Мира» как новое мировоззрение, описанное в книге Д. Л. Андреева; «Новое явление Христа» и новая мировая религия у А. А. Бейли; «Тайная доктрина» Е. П. Блаватской как синтез философии, науки и религии; положения Агни-Йоги у Е. И. и Н. К. Рерихов — все это предвестники приближающейся эпохи, главным принципом которой будет новое сознание, вмещающее в себя синтез различных сторон познания мира, а именно науку, философию и религию.

Как известно, учение Рерихов относится к эзотерическому крылу русского космизма. Метод познания русского космизма объединяет три его аспекта — рациональное, чувственное и интуитивное. Это течение мысли содержит в себе научную, философскую, религиозную и эзотерическую стороны, синтез которых формирует целостное или глобальное сознание, позволяющее шире и глубже взглянуть на происходящее в мире и место живущего в нем человека.

Экология мысли и экология сознания теснейшим образом связаны с духовным мировоззрением, уделяющим особенное внимание методам концентрации и сосредоточения, наблюдением за работой ума, чистоте мысли. Экология мысли является одним из ключевых условий глобального сознания, которое тем больше способно уместиться в сознании отдельного индивида, чем экологичней выглядит работа его собственных мыслей.

Библиографический список

1. *Абрамов Б. Н.* Грани Агни Йоги. Новосибирск: Предприятие «Алгим», 2009. 640 с.
2. *Айванхов О. М.* Силы мысли. М.: Издательство Просвета, 2015. 191 с.
3. *Андреев Д. Л.* Роза мира. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 864 с.
4. *Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч.* Бхагавад-гита как она есть / А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада; пер. с англ. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. 800 с.
5. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
6. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы (Часть 1). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 158 с.
7. *Жульков М. В.* Восточный путь самосовершенствования человека: тождество энергии и сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). С. 78–83.
8. *Жульков М. В.* Ноосферные энергии и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
9. *Каку М.* Гиперпространство. Научная одиссея через параллельные миры, дыры во времени и десятое измерение / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 501 с.
10. *Кант И.* Критика практического разума. Москва: Эксмо, 2015. 224 с.
11. *Коротков К. Г.* Энергия наших мыслей: Как наши мысли влияют на окружающую реальность. М.: Эксмо, 2009. 352 с.
12. *Лешкевич Т. Г.* Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. 464 с.
13. *Рерих Е. И.* Агни Йога. Преображение жизни. М.: АСТ, 2014. 572 с.
14. *Рерих Н. К.* Агни-Йога. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 288 с.
15. *Семенова С. Г., Гачева А. Г.* Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс. 1993. 368 с.
16. *Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.
17. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
18. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 221 с.
19. *Хлебников В.* Доски судьбы. Москва: Рубеж столетий. 128 с.

20. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности // Живая этика и наука. 2008. № 1. С. 61–80.

References

- Abramov, B. N. (2009) *Grani Agni Iogi*, Novosibirsk: Predpriatie «Algim».
- Aivankhov, O. M. (2015) *Sily mysli*, Moscow: Izdatel'stvo Prosveta.
- Andreev, D. L. (2015) *Roza mira*, St. Petersburg: Azbuka-Attikus.
- Bkhaktivedanta Svami Prabhupada, A. Ch. (2016) *Bkhagavad-gita kak ona est'*, Moscow: The Bhaktivedanta Book Trust.
- Dmitrevskaia, I. V., Portnov, A. N., Smirnov, G. S. (2002) *Noosfernaia dinamika Rossii: filosofskie i kul'turologicheskie problemy (Chast' 1)*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Kaku, M. (2016) *Giperprostranstvo. Nauchnaia odisseia cherez parallel'nye miry, dyry vo vremeni i desiatoe izmerenie*, Moscow: Al'pina non-fikshn.
- Kant, I. (2015) *Kritika prakticheskogo razuma*. Moscow: Eksmo.
- Khlebnikov, V. (2002) *Doski sud'by*, Moscow: Rubezh stoletii.
- Korotkov, K. G. (2009) *Energiiia nashikh myslei: Kak nashi mysli vliiaiat na okruzhaiushchuiu real'nost'*, Moscow: Eksmo.
- Leshkevich, T. G. (1998) *Filosofiiia. Vvodnyi kurs*, Moscow: Kontur.
- Rerikh, E. I. (2014) *Agni Ioga. Preobrazhenie zhizni*, Moscow: AST.
- Rerikh, N. K. (2015) *Agni-Ioga*, St. Petersburg: Azbuka-Attikus.
- Semenova, S. G., Gacheva, A. G. (1993) *Russkii kosmizm: Antologiiia filosofskoi mysli*, Moscow: Pedagogika-Press.
- Shaposhnikova, L. V. (2008) *Filosofiiia kosmicheskoi real'nosti, Zhivaia etika i nauka*, no. 1, pp. 61–80.
- Smirnov, D. G. (2008) *Semiosofiiia noosfernogo universuma: noosfera i semiosfera v global'nom diskurse*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Smirnov, G. S. (2015) *Obrazovanie noosfery: filosofsko-metodologicheskie problemy evoliutsii soznaniia*, Ivanovo: Ivan. gos. un-t.
- Teilhard de Chardin, P. (1987) *Fenomen cheloveka*, Moscow: Nauka.
- Vernadskii, V. I. (1991) *Nauchnaia mysl' kak planetnoe iavlenie*, Moscow: Nauka.
- Zhul'kov, M. V. (2014) *Vostochnyi put' samovershenstvovaniia cheloveka: tozhdestvo energii i soznaniia, Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12 (50), pp. 78–83.
- Zhul'kov, M. V. (2015) *Noosfernye energii i global'noe soznanie*, Ivanovo: Ivan. gos. universitet.